

Зелинский А.Ф.

Криминальная психология

Научно-практическое издание

Киев Юринком Интер 1999 240 с.

Книга содержит первый в Украине систематизированный анализ актуальных вопросов психологии преступного поведения: личности преступника, мотивации антиобщественного поведения, корыстной и агрессивной преступности. Высокий научно-теоретический уровень исследования сочетается с живым образным стилем изложения.

Может быть использована как учебное пособие при изучении курса криминальной психологии в высших учебных заведениях. Будет также полезна для практических работников правоохранительных органов и всех, кто интересуется проблемами борьбы с преступностью.

ББК 88.4

18В^ 966-7302-28-8

с А.Ф. Зелинский, 1999 с Юринком Интер, 1999

ВВЕДЕНИЕ

Известное во всем мире латинское слово *stím* означает преступление. Наукой о внутреннем мире человека является психология (в переводе с греческого - учение о душе). Таким образом, в буквальном смысле криминальная психология - это наука о субъективной стороне преступления, его внутренней детерминации и личности преступника.

Преступление и преступность всегда, во все времена привлекали к себе пристальное внимание людей. О них с гневом писали библейские пророки, предрекая Божью кару за человеческую греховность. Все философские системы и религии пытались отыскать и объяснить истоки зла в отношениях между людьми и народами. Глубокий психологический анализ злодейства находим мы в произведениях классиков мировой литературы У. Шекспира, ф. Шиллера, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Тараса Шевченко, Панаса Мирного и многих других писателей. Такие основополагающие институты, как вина, вменяемость, субъективная сторона состава преступления и цели наказания, опираются на психологические представления.

Криминологическая наука, которая заявила о своей самостоятельности во второй половине XIX в., начиная со своих первых позитивистских теорий рассматривала человека и его психику как важнейший объект исследования. И поныне две основные ветви криминологических теорий - биопсихологическая и социологическая - различаются между собой лишь тем, какое место в криминальной детерминации они оставляют личности преступника.

Позитивистские теории преступности и фрейдизм получили широкое распространение во многих странах, в том числе в дореволюционной России[^]. В 20-е гг. во многих университетских городах России и Украины были созданы криминологические научно-исследовательские центры ("кабинеты по изучению преступности и личности преступника"). В тематике исследований значительное место занимала криминальная психология. Об этом свиде-Ферри Э. Уголовная социология. - Спб., 1910. - Ч. 1; Ашаффенбург Г. Уголовная психология для врачей и юристов. - Одесса, 1906. - С. 231.

тельствуют даже заголовки научных публикаций: "Юные правонарушители" (В. И. Куфаев.

Москва, 1924), "Изучение личности преступника в СССР и за границей (Е. К. Краснушкин. Москва, 1925), "Психология хулиганства" (А. М. Халецкий. Одесса, 1928), "Уголовное право и рефлексология" (Г. И. Волков. Харьков, 1926) и др. Исследования проводились в основном преподавателями и студентами юридических факультетов в содружестве с психиатрами и психологами. Постепенно криминально-психологическая тематика стала вырастать из рамок криминологии и оформляться в самостоятельную отрасль юриспруденции. В 1923 г. была переведена на русский язык монография немецкого криминолога М. Геринга "Криминальная психология", а через три года под таким же заголовком вышла в свет работа российского криминолога С. В. Познышева. Параллельно развивалась и судебная психология, изучавшая психологию следствия, поведения участников процесса в суде. Занимались этим преимущественно психиатры и психологи: А. Р. Лурия П. Б. Ганнушкин, Е. К. Краснушкин, А. Е. Брусиловский А. С. Тагор и др.

В начале 30-х гг. по обвинению в "методологических ошибках", связанных с изучением личности преступника, криминология была объявляя "буржуазной лженаукой" и надолго, почти на тридцать лет, изгнана из учебных планов вузов и программ научных исследований. "Психологизация" социальных и правовых проблем стала рассматриваться как недопустимый "грех", а поэтому судебную психологию постигла та же участь. Восстановление криминологии и судебной психологии в начале 60-х гг. происходило медленно. В 1964 г. было введено преподавание криминологии, исправительно-трудового права. Но после сокрушительного разгрома криминология не сумела восстановить свои позиции и превратилась в несущественный придаток уголовно-правовой теории с ярко выраженной нормативистской ориентацией. Судебная психология, наоборот, была реанимирована как отрасль психологической науки, что нашло официальное признание в решении: 4-го Всесоюзного съезда психологов в июне 1971 г., котором судебная психология была представлена отдельной секцией. Со временем ею активно стали заниматься юристы, главным образом специалисты в области крими-

налистики (А. Р. Ратинов, А. В. Дулов, В. Е. Коновалова, М. В. Костицкий и др.). Дальнейшее развитие психологии отношений, возникающих в процессе предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела в суде и исполнения наказания в виде лишения свободы, привело к оформлению новой прикладной отрасли психологической науки - юридической психологии.

И вдруг оказалось, что и переживания преступника, цинично отвергающего законы человеческие и Божьи, - это тоже юридическая (правовая) психология (В. Конова-лова, М. Еникеев, Ю. Чефрановский и др.). На 7-м съезде Общества психологов СССР, который обсуждал проблемы юридической психологии, около 40% докладов было посвящено вопросам преступного и иного девиантного поведения, связанного с преступностью. Почти все они были выполнены профессиональными психологами^.

Классификация гуманитарных наук зависит от их предмета. Как отмечалось выше, судебная психология, на основе которой оформилась юридическая психология, изучает поведение участников процесса, то есть поведение правомерное. Уголовно-исполнительная (ранее - исправительно-трудовая) психология имеет дело с законной деятельностью лиц администрации учреждения, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также с поведением осужденных, регулируемым соответствующими правовыми нормами. То же самое можно сказать и о психологии правотворческой деятельности и других подотраслях юридической психологии: везде речь идет о правовой регуляции. Преступное поведение правом не регулируется, наоборот, оно является отрицанием права, дерзким вызовом правопорядку. Нельзя не считаться и с традициями. Уместно в связи с этим вспомнить, что понятия "правовая психология", "правовые переживания (эмоции)" ввел в научный оборот Л. И. Петражицкий - основоположник психологической теории права в начале уходящего века. И речь шла о правовых переживаниях, а не о преступлении^.

Юридическая психология: Тезисы докладов VII съезду Общества психологов. - М., 1989.

Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. - Спб., 1908; Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - Т. 1. - Спб., 1909.

Исходя из этих соображений, считаю, что психология преступного поведения имеет мало общего с юридической (правовой) или судебной психологией, поскольку она изучает ненормативную активность, а юридическая психология, в том числе судебная, имеет своим предметом психологию участников правоотношений - процессуальных, уголовно-исполнительных и иных - не только выступающих в ролях обвиняемого или осужденного, но и - государственного служащего. Криминальная психология имеет также непосредственное отношение и к уголовному праву, в частности к изучению субъективной стороны преступления.

Развитие системы наук - естественный, закономерный процесс. Появляются новые научные дисциплины, исчезают отжившие, опровергнутые жизнью. Но криминология живет. Значит, живет и ее неотъемлемая часть - криминальная психология, потому что изучать поведение людей и воздействовать на него невозможно без учета внутреннего мира личности.

Центральной криминологической проблемой является личность преступника. Необходим дифференцированный подход к личности правонарушителя в зависимости от характера преступной деятельности, формы вины, степени социального отчуждения. Криминологическое учение о субъекте преступления не может игнорировать также онтогенез личности, в том числе ее наследственность.

Междисциплинарной проблемой криминологии и уголовного права выступает криминальная мотивация. Речь идет о субъективной стороне преступления, которая¹ в уголовно-правовой теории традиционно рассматривается² как вина лица, нарушившего уголовный закон, и основание уголовной ответственности. В криминологии мотивация - это внутренний "механизм" преступного поведения, его личностный смысл. Полагаю, что объединение этих двух концепций в межотраслевой криминальной психологии пошло бы на пользу науке и практике.

Криминальная психология изучает мотивацию различных видов преступного поведения, в частности пре-Д ступной деятельности, импульсивных и привычных по³ ступков. Криминологическая характеристика корыстного и агрессивной преступности, а также "беловоротничко-1

вой", экономической, невозможна без использования психологических методов исследования.

Мотивация многих агрессивных правонарушителей отличается очевидной иррациональностью, а их субъекты - различного рода психическими аномалиями, акцентуациями характера и темперамента. В стране отмечается психопатизация населения, и это не может не сказываться на психическом здоровье лиц, совершающих преступления. В связи с этим особую актуальность приобрела криминальная патопсихология. Патопсихология как психологическая дисциплина исходит из основных положений и закономерностей "нормальной" психологии, но изучает процессы распада психической деятельности и свойств личности в сопоставлении их с закономерностями формирования и протекания психических процессов в норме⁴. Следовательно, криминальная патопсихология исследует криминогенное влияние психических аномалий и акцентуаций личности для разработки научно обоснованных рекомендаций по корректировке асоциального поведения психопатов⁵ невротиков и иных лиц, страдающих психическими аномалиями, и предупреждения новых преступлений. Поскольку патопсихология "отпочковалась" от общей психологии личности (а не психиатрии), имеются все основания считать криминальную патопсихологию разделом криминальной психологии. В 1991 г. в России издана интересная монография по криминальной патопсихологии, написанная криминологом Ю. М. Антоняном и психологом В. В. Гульданом⁶.

Наука о преступлении и преступности - криминология получила свое имя и место в официальном реестре наук рядом с уголовным правом сравнительно недавно - немногим более ста лет тому

назад. Но по своей сути она - одна из древнейших. В течение веков сложились десятки философских, этических, религиозных и юридических криминологических теорий. В их основе - психологические представления и методы исследования внутреннего содержания преступного поведения.

Зейгарник В. В. Патопсихология. - М., 1986. - С. 5. Антонян Ю. М., Гульдман В. В. Криминальная патопсихология. - М., 1991.

Признавая криминальную психологию продуктом на учной интеграции, следует, на мой взгляд, считать ее частью науки - криминологии. Этот вывод вполне соответствует общепризнанному представлению о ней как комплексной области знаний, в которой юриспруденци. стыкуется с социологией и психологией, а также психиатрией, статистикой, математикой, экономикой : другими пограничными отраслями наук.

По-видимому, решая вопрос о том, к какому роду наук следует отнести ту либо иную междисциплинарную область знаний, следует исходить из приоритета изучаемой информации, то есть предмета изучения. Ведь никто не называет криминологию математической наукой на том основании, что она не может существовать без математической статистики. Тот же подход должен сохраняться при решении вопроса о дисциплинарной принадлежности криминальной психологии. Это, вне сомнения, криминологическая наука.

Конечно, для науки неважно, кто открывает истину. Для осуществления научных исследований не имеет значения, к какому роду наук формально относится та или иная проблема. Но для подготовки научных кадров далека небезразлично, на базе какого вузовского образования готовить криминологов и в какой специальной комиссии по защите диссертаций направлять работу, выполненную по проблемам криминальной психологии.

И несколько слов об этой книге. Она представляет собой далеко не первую попытку наведения мостов между двумя правоведческими науками - правом и психологией. Среди научных публикаций на эту тему следует назвать работы С. А. Тарарухина и А. И. Селецкого (1981 г.) А. П. Закалюка с соавторами (1984 г.), а среди российских авторов - Ю. М. Антоняна, В. В. Лунеева, В. Г. Самовичева, В. В. Гульдмана, М. И. Еникеева и др. Но все они касались лишь отдельных, частных аспектов становления криминальной психологии, как и изданная мной в 1986 г монография "Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении". Предлагаемая читателю книга представляет собой развитие основных положений этой работы, итог многолетних наблюдений и размышлений.

Глава 1 ЛИЧНОСТЬ СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Национально-культурная идентичность, всем, что в ней есть, сознательно и бессознательно... Л. Зощенко

1.1. Человек, индивид, личность

Личность преступника - альфа и омега криминальной психологии, ее краеугольный камень. Человек, нарушивший уголовный закон, является автором преступления, а его "дело" превращает гражданина в преступника, отвергаемого общественным сознанием. Общественное сознание и соответствующая ему огромная детективная литература изображают этих отверженных как носителей зла и слуг дьявола. В условиях бурно растущей преступности и довольно сурового уголовного законодательства население страны разделяется на "мы" и "они" - те, которые "сидят" или "сидели". Ну и, конечно, "они" очень плохие, а "мы" на их фоне смотримся вполне rispetабельно. Нам так удобно: мы больше себя уважаем и легко забываем собственные грешки, когда только случай или высокое покровительство спасли от тюрьмы...

В действительности все значительно сложнее. Один из ведущих криминологов начала века Г. Ашаффенбург сознавался в своем желании написать портрет преступника: "... черты грубейшей

жестокости уравновешива-паразит-теорию чудовищной'. Вероятно, он был прав, иначе

я сентиментальными иакдаим"г"воречий ^ность осужденного определялась бы его ролью ли-^я лживость одного находится в резкое ^^^. ^^ подверженного наказанию, а это вряд ли продвину-пткооенной наивностью другого, и 41 ^ц ветре-до бы нас к пониманию типичных личностных качеств " ^е часто в одном и ток же мдивид^^^^ ^ ^ категории правонарушителей. м соединение самых противоречивых с^^, Де следует отождествлять понятия личности и чело-^ словам можно было бы добавит^а также ^^^ ^^ хотя из стилистических соображений это иногда дддие с методологическими дроблена> делается. Человек - это обобщенный образ представи-дд личности преступника, ^р отвер-теля высшего вида млекопитающих, наделенных созна-" идеологизированное обществоведение ^ ^ ^ . ^^ способностями к труду и содиальной жизни. Это

ддо "психологизацию" личности "Р^^минац^ утверждение не претендует на научное определение, зглашало определяющую роль среды ^даескоГ" каН и множество широко известных афоризмов о наи-тт. _ ""^ ""а последствия и^о _ ^")й додее существенных человеческих свойствах: человек 1р1еп5), человек - существо, делаю-и т.п., а также "человек - это жи-ивает". Ф. М. Достоевский в своих

возглашало определяющую р^о ^-<" - ^гическ""^ как > -"---- - . поступков. До сего дня последствия вде ^^я ^^ существенных человеческих диктата дают себя знать в расхожей ^^"ществе>- разумный (Ното зар1еп5), человек формуле "личность - это совокупность № изломе-щее орудия труда, и т.п., а также "человек - --""и" Посему необходимо КР<^^ ^вое, которое убивает". Ф. М. Достоевский

^ыГотношений^Посемунеоохт^-^й. вот>-, "-.---- -- ..- ние некоторых исходных теоретических> ^ц^- "записках из мертвого дома" писал, что <человек - су-Как это нередко бывает, в оиределевчи ^ цвет. шество, ко всему привыкающее, и это самое лучшее его ных.казалосьбы.понятийсреди^ен^^м определений.

^радичимся здесь кратким рабочим ^цц^х Индивид-это образ конкретного человека, отли-и^ности как совокупности соцши^ ^с^ц и чающий его от всех других людей. Индивидуальные ^пиств конкретного человека - чММ ^,дч свойства выходят за рамки личности, поскольку не все

^ктадеятельности.Слотпо,^*^ ^о-они имеют социальное значение и определяют статус ^^ния произошло от "личины"- ^^о-личности, например, цвет волос, тембр голоса и т. п.,

^ хТяступалГартисты бродячих ^^ со-^ в определенных случаях и они могут приобретать топых выступали у _____ ^ппидЛ^^^^а. личностные свойства, например, тембр голоса певца.

торых

^ и^авнТшн^ивдидуальныепризнакира^атри-гласно которой ваются как знаки определенных личностных качеств. стоя ее социальными Р^^^ ^яИ^же^ Цезарь говорит своему придворному: <Хочу я видеть в воина,учащегосяит.д.Оченьемк^^аме. ^ ^^ ^^^^ прилизанных и крепко спящих

кое, определение личности ^^^^^ность -^ ночью. А Кассий тощ, в глазах холодный блеск. Он риканский психолог Гордон ^^У^ ^Vm ^^ много думает, такой опасен"^^

динамическая организация тех психо^^^^ ^^ Подчеркивая социальный смысл понятия личности, тем внутри индивидуума, которые ощ^ российский некоторые авторы считают ее социумом, в котором "нет терные для нее поведение и мышлепи^^ ^рщЦ ни грана биологического". Не ввязываясь в полемику психолог, признанный лидер деятельль ^ ^ев^ по этому поводу (она увела бы нас в сторону от темы психологии личности А. Н. Леонтьев ^ -- _____-- """" угс,щввая Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М

1 ^аффенбург Г. Преступление и бор^^ _с,П. 1997.-С. 170. психология для врачей и социологов.-^ дад^яв^ ^Шекспир В. Полное собрание сочинений. - М., 1959. -

2 Хоелл Л., Зшмр Д. Теории иГ^^ 273. ^ ' - ^ 231-232. исследования и применение. - ит., 1>>"

II

исследования), отмечу, однако, что большинство современных ученых успешно преодолевает демагогическое выхолащивание природного начала в личности^ Интеллект, эмоциональность, задатки, способности и одаренность, а также темперамент человек получает от рождения, хотя, конечно, их реализация зависит и от социальных условий.

Многолетняя дискуссия о том, что в личности "важнее" - социальное или биологическое, лишена, на мой взгляд, оснований. Дихотомические, взаимоисключающие суждения в этом споре неуместны, так как социальное в личности формируется на наследственной основе. Собственно, диалектический подход к проблеме приводит к выводу, что социальное вообще - это особым образом организованное биологическое, равно как биологическая форма движения материи - особым образом организованное ее молекулярное строение и так далее, вплоть до механического движения. Конечно, каждый раз имеет место качественный скачок, но все же он происходит на прежнем материале.

1.2. Человек - не вещь среди вещей

Бихевиоризм - направление в американской психологии - механистически рассматривает поведение человека как реакцию на внешние раздражители (стимулы или влияния). Как известно, советская психологическая наука отвергала бихевиоризм, обвиняя его в игнорировании активного начала личности в детерминации поведения, но в то же время заимствовала от него тезис о решающей роли внешнего воздействия. Российский психолог С. Л. Рубинштейн, много писавший по проблемам детерминации человеческого поведения, полагал, что "внешние причины действуют через внутренние условия. Особенно важно это положение н

Заворыкин А. А. Личность как единство генотипических, психофизиологических, социальных сторон человека и методы ее изучения // Проблемы личности: Материалы симпозиума. - М., 1970. Т. 2.-С. 9; Гипп^нрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. - М., 1988. - С. 239

уровне психического для преодоления интроспективного понимания внутреннего, хотя оно имеет важное значение на всех уровнях"^ Если причина - это то, что порождает, а условие лишь способствует появлению следствия, то ясно, что "диалектическое материалистическое понимание" в данном случае превращается в бихевиоризм с несущественным дополнением - признанием условий в виде внутреннего мира человека.

Положение, сформулированное С. Л. Рубинштейн-ом ("внешние причины через внутренние условия"), стало почти общепризнанным, часто цитируется и поныне. Личность, рабски зависимая от внешних команд и иных объективных обстоятельств, вполне устраивала диктаторский режим. Личность низводится до уровня прочих вещей, наполняющих этот мир, до пресловутых "винтиков".

Таким образом, как видим, тезис "внешние причины через внутренние условия", преподносимый его адептами как высшее достижение "диалектико-материалистической" мысли, имел вполне определенный идейный и политический смысл, противоречащий гуманистическим теориям личности. Личность, наделенная сознанием, является творцом своих поступков и является их приоритетной причиной. Об автономии личности в процессе детерминации поведения очень хорошо сказал В. Франкл: "Человек - не вещь среди других вещей. Вещи детерминируют друг друга. Человек же определяет себя сам. Или, скорее, он решает, позволит ли он себе быть определяемым..."^ И еще: "Человек - не что иное, как то, чем он делает себя сам" (Ж.-П. Сартр).

Конечно, будучи открытой системой, личность постоянно испытывает на себе внешние воздействия. Случаются и экстремальные ситуации, подавляющие волю и сознание индивида. Но

тогда и нет ответственности. Во всех иных случаях решает все-таки человек, и на Страшном суде будет спрошено не о внешней среде, а о

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. - М., 1973. - С. 359.

Франкл В. Человек в поисках смысла. - М., 1990. - С. 84.

нашем самоопределении на основании свободы каждого

из нас.

Личность - не только продукт той социальной среды, в которой она формировалась. Есть в человеке что-то такое, что позволяет ему противиться самым неблагоприятным внешним влияниям. Что помогает человеку, бредущему в жизненной грязи, не запачкаться? Не знаю. Не нашел я ответа на этот вопрос ни в прожитых годах, ни в прочитанных мудрых книгах. Может быть, душа вечная, дар Божий. Может быть - совесть или врожденный иммунитет против зла - непостижимая способность сохранять нравственную чистоту поступков и помыслов. Столь же явно и труднообъяснимо устойчивое стремление к злу и преступлению некоторых людей, выросших в благоприятной среде. Обратимся к одному из ярких мыслителей прошлого века Фридриху Ницше: "Против учения о влиянии среды и внешних причин - внутренняя сила бесконечно важнее; многое, что представляется влиянием извне, в сущности есть только приспособление этой внутренней силы к окружающему. Совершенно тождественные среды могут получить прямо противоположное толкование и быть использованы в противоположном смысле..."^

1.3. Структура личности

в криминологической литературе структура личности преступника обычно рассматривается исходя из социально-демографических характеристик осужденных и уголовно-правовой квалификации совершенных ими преступлений. И делается это из принципиальных соображений, о чем прямо говорится в одном из новых российских учебников по криминологии: "При анализе ближайших к преступлению причинных цепочек и комплексов допустимо ограничение только социологическими, социально-психологическими и этико-правовыми исследованиями"^. Если эту замысловатую фразу

Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. - М" 1994. - С. 72. *)

Криминология; Учеб. для юг>"" -

^>P^..v^ов.-м.,1^

14

- С. 281.

понимать противоположно ее буквальному тексту (а иначе она вообще непостижима), то есть как рекомендацию воздержаться от других, кроме перечисленных, методов изучения личности, то возникает недоумение: почему криминологу социальной психологией заниматься разрешается, а общей нельзя? Удивление усиливается, когда авторы все же вторгаются в психологическую структуру личности, в ее потребностно-мотивационную сферу'. И правильно делают, так как исследование поведения человеческого невозможно без обращения к его субъективной стороне, то есть к психологии. А все предостережения по этому поводу свидетельствуют лишь о сохранившемся со сталинских времен страхе перед "психологизацией правовых явлений".

На мой взгляд, структура личности - это прежде всего психологическое понятие. Никто, вероятно, не сомневается в том, что всякая личность, в том числе и личность преступника, представляет

собой самоуправляемую биосоциальную систему высочайшей сложности и что элементы (подструктуры) личности взаимодействуют между собой на психологическом уровне. Но когда авторы коллективной монографии о личности преступника пишут, что структура личности преступника состоит из социально-демографических признаков (пол, возраст, род занятий и пр.), общественной деятельности (партийная принадлежность, членство в профсоюзе), нравственных свойств (добрый, злой, скупой, щедрый и т. п.) и иных особенностей характера, то трудно избавиться от впечатления, что это лишь перечень разноплановых свойств людей, как грешников, так и праведников, а структурного в нем ничего нет[^]. Однако с тех пор утвердилась традиция ограничиваться статистическими данными об осужденных вместо системных исследований внутренних причин преступлений.

Зигмунд Фрейд, великий первооткрыватель в науке, усматривали в человеческой психике три начала, три

* См.: Криминология: Учеб. для юрид. вузов. - С. 287-296. ' В. Н. Кудрявцев, Н. С. Лейкина, Г. М. Миньковский и др. Личность преступника. - М>, 1975. - С. 32-37.

блока побуждений, которые находятся между собой в весьма сложных отношениях. Первое начало назвал латинским EVO ("Я"). В нем сосредоточены самосознание, рассудок, забота о самосохранении. Второе начало - M ("Оно") состоит из врожденных инстинктов, влечений и желаний, не осознаваемых индивидом, но от того не менее могучих. Они иррациональны, безнравственны и жаждут удовольствий и разрушений. Третья внутренняя сила личности - Зиреге^о ("Сверх-Я") - это совесть человека, полученные в результате воспитания социальные, этические и эстетические представления, установки, запреты (табу). Это культурный слой личности, далеко не одинаковый у разных людей.

Взаимоотношения между "Я" и "Оно" Фрейд сравнивал с отношениями всадника с необъезженной лошадью. "Я" стремится обуздать иррациональные импульсы и агрессивность "Оно", но это не всегда ему удается. Порой "Я" сознательно "отпускает вожжи", обнаруживая слабость, любопытство, непоследовательность и пр. "Сверх-Я" помогает удержать рвущееся к удовольствиям "Оно" и "наказывает" "Я" за соглашательство с "Оно" угрызаниями совести и невротическими расстройствами.

3. Фрейд разработал довольно эффективную методику лечения неврозов. Она сводится к тому, что врач-психоаналитик в результате длительных бесед (сеансов) обнаруживает истинный источник невроза и помогает пациенту осознать возникшее в нем противоречие, что приводит к исцелению[^]

В более поздних своих работах, изданных после первой мировой войны, Фрейд концентрирует внимание на двух фундаментальных влечениях "Оно" - стремлении к удовольствиям и к жизни (эрос, либидо) и стремлении к разрушению и смерти (танатос, мортидо). Последнее лежит в основании агрессивных эксцессов[^].

[^] Фрейд З. Разделение психологической личности // Введение в психоанализ: Лекции. - М., 1989. - С. 334-349.

[^] Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психологические этюды. - М., 1991. - С. 481-524; По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного: Сб. произведений. - М., 1989. - С. 382-424.

Большинство людей контролируют позывы своего "оно" благодаря развитому самосознанию ("Сверх-Я"). но слабость социального слоя личности и буйство природы, ^а^кдущей удовольствий, приводит к аморальным и преступным поступкам: "сон разума порождает чудовищ".

Многие специалисты, в том числе и ученики з, фрейда, критикуют классический психоанализ за его преувеличенные представления о роли эротических влечений (либидо) в мотивации поведения. Не будем вовлекаться в полемику по этому поводу: З. Фрейда критикуют уже более ста

лет, а популярность психоанализа от того не падает. Заметим лишь, что некоторые современные построения личностных структур, составленные авторами, которых трудно заподозрить в приверженности фрейдизму, созвучны изложенной выше тройственной структуре.

В конце 60 - начале 70-х гг. в советской психологии получила распространение динамическая функциональная структура личности, предложенная К. К. Платоновым[^]. Он различает четыре подструктуры психики, которые находятся в иерархической зависимости (см. табл. 1).

Таблица 1 Динамическая функциональная структура личности

Подструктура	Психологическое содержание подструктур личности	Психологическое содержание подструктур личности
Подструктура личности	Направленность личности	Подструктура опыта
Особенности протекания психическ	Система установок (диспозиций): ценностные ориентации, установки на определенные виды деятельности, поступки и операции	Знания, умения, навыки, привычки
Интеллект, волевые и эмоциональные качества личности	Темперамент, безусловные рефлексы, влечения, задатки, способности, одаренность	Платанов К. К. О системе психологии. - М., 1972. С. 125-130; Структура и развитие личности. - М., 1986. С. 27-30.

Направленность личности - ведущая ее динамическая подструктура. Она формируется в процессе жизни индивида, его обучения и воспитания. Будучи верхним слоем структуры личности, направленность определяет стиль жизни, выбор видов деятельности и отдельных поступков. Это тот стержень, то активное начало в человеке, которое объединяет поступки в определенную систему и обуславливает его способность противостоять случайным изменениям ситуаций.

Психические свойства, составляющие подструктуру опыта, - это приобретенные в процессе жизнедеятельности знания, умения, навыки, привычки. Их роль в саморегуляции поведения не вызывает сомнений. В криминологии выделяются типы привычных преступников и изучается криминогенность вредных привычек (алкоголизм, наркомания и др.).

Интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства личности самым непосредственным образом влияют на выбор способа действий и деятельности.

Биологически обусловленные качества - темперамент, задатки, способности, безусловные рефлексы, одаренность и патологии психики составляют природную основу личности, в частности ее характера. Строго говоря, все этажи личности, включая и ее направленность, формируются под воздействием соответствующей природной основы. А в отдельных случаях под влиянием экстремальной ситуации иерархическая пирамида личности "переворачивается", и низший ее слой врожденных качеств и приобретенных болезней становится ведущим регулятором поведения. Тогда совершаются преступления, названные в этой работе реактивными. Хотя природные инстинкты и особенности темперамента в такой же мере могут породить и самоотверженный поступок.

В норме поведение человека регулируется всей структурой личности. С. Л. Рубинштейн писал: "...психические процессы протекают сразу на нескольких уровнях и высший уровень всегда существует лишь неотрывно от низших... Мыслить здесь однопланово, искать мотивы поступков только на одном уровне - значит заведомо лишать себя возможности понять психологию людей и объяснять их поведение"[^].

Н. И. Рейнвальд изображает структуру личности виде концентрической схемы. В центре окружностей направленность, ядро личности. Его охватывает круг, изображающий динамичность личности, то есть ее темперамент. К направленности примыкают интеллект, воля и эмоции и, значит, три стороны характера - интеллектуальная, морально-волевая, эмоциональная. Внешний круг изображает биологически обусловленные способности. Из предложенной структуры почему-то выпадает подструктура опыта, в остальном она мало отличается от платоновской[^].

Направленность личности - ее социальность фрейдю может быть названа "Сверх-Я". Ум, воля, э]

цалпчпсм У "их антиобщественной направленности (установки). Так писали П. С. Дагель, Н. С. Лейкина, к. Е. Игошев и многие другие современные юристы. А. И> Долгова предложила называть преступника криминогенной личностью, то есть - преступной личностью. Другое мнение заключается в отрицании понятия личности преступника, поскольку оно не содержит никаких специфических свойств, которые были бы присущи только лицам, осужденным за совершение преступлений, кроме формального - вступление в силу обвинительного приговора (Г. М. Резник, Ю. Д. Блун-штейн и др.). Компромиссная позиция изложена авторами одного из разделов Курса советской криминологии (М., 1965), которые употребили понятие "лица, совершившие преступления" как родовое по отношению к личности преступника (криминогенному типу) и случайному преступнику. Хотя случайный правонарушитель все же назван преступником и схема получилась логически безупречной, такой подход к затронутой проблеме представляется заслуживающим поддержки.

Личность человека в значительной мере формируется в процессе деятельности. Различные виды деятельности в жизни человека занимают неодинаковое место: игру в определенном возрасте вытесняет учебная (познавательная) деятельность, затем - трудовая. Ведущая деятельность откладывает свой отпечаток на личность, формирует те либо иные ее свойства. Всякая деятельность сочетается с общением. Собственно, общение - это коммуникативная деятельность, которой человек занимается всю свою жизнь.

Мы говорим о личности воина, следователя, ученого и др. Правда, профессиональные черты обусловлены не только занятием, но и отбором исполнителей. Однако в ряды преступников никто специально не отбирает. Кроме того, не всякое преступление может быть названо деятельностью - целенаправленным волевым поведением, да и виды преступной деятельности существенно разнятся между собой. Поэтому вызывает возражение расхожая формула: личность преступника - это личность человека, совершившего преступление, поскольку, во-первых, она тавтологична, а во-вторых, трудно

21

Более корректно говорить о личности преступника определенного типа - корыстного, агрессивного, "бе-ловоротничкового", анархического. Чаще всего они обладают соответствующими пороками в ценностной ориентации или иными асоциальными наклонностями в определенной сфере человеческих отношений. Но упорные правонарушители случаются также по причине иных личностных дефектов, в том числе патологического характера. Это утверждение не означает, что названные пороки присущи лишь преступникам. Многие отъявленные негодяи ни разу не побывали на скамье подсудимых не только потому, что ловко от нее уклонялись. Возвращаясь к вопросу, поставленному в начале этого параграфа, следует признать, что признаков, однозначно аттестующих личность преступника, не существует. Можно говорить лишь о повышенной частоте тех либо иных негативно личностных свойств среди лиц, осужденных за преступную деятельность определенной категории, по сравнению с лицами примерно того же возраста и социального положения, но несудимыми или судимыми за другие преступления.

Завершая свои рассуждения относительно понятия личности преступника и отвечая при этом на вопрос, поставленный в начале параграфа, полагаю, что личность преступника - это совокупность психологических и нравственных характеристик, в той или иной мере типично присущих людям, повинным в преступной деятельности определенного типа.

Что касается личности иных правонарушителей, то их можно называть "лицами, совершившими преступления", поскольку они не обладают статистически достоверными личностными особенностями.

1.5. Криминологическая и психологическая классификации лиц, совершивших преступления

Гуманитарная типология событий, явлений и людей не бывает единообразной. Сказываются

идеологические и теоретические пристрастия, а также трудности опре-24

деления критериев в оценке и измерении человеческих характеров и поступков. К тому же юридическая криминология нередко игнорирует достижения психологической науки - "королевы человековедения".

Создатели позитивистской школы уголовного права врач-психиатр Ч. Ломброзо и криминолог Э. Ферри различали пять типов преступников: 1) прирожденных; 2) "преступников вследствие безумия", психопатов и иных, страдающих психическими аномалиями; 3) преступников из страсти; 4) случайных; 5) привычных. Так называемая социологическая школа. Которая возникла как реакция на крайности ломброзианства, сохранила в основном ту же классификацию исключив из нее лишь прирожденного преступник^

В период становления и кратковременного расцвета советской криминологии 20-х гг. проблеме типологич преступников было посвящено несколько интересных работ, в которых к традиционному перечню, принятому в "буржуазной криминологии", присовокуплялись профессиональные преступники (Е. Немировский), а также расхитители и коррумпированные чиновники (Г. Шнейдер и др.).

Специальное исследование различных типов преступников провел в те годы С. В. Познышев. В зависимости от того, как соотносятся объективные обстоятельства и внутренняя личностная готовность к преступлению, он разделил всех правонарушителей на онтогенных и экзогенных. Первые назвал идейными противниками правопорядка, извлекающими из преступлений выгоду, "моральными психастениками", которым чужды нормы морали и способность к сопереживанию. Позже категория онтогенных преступников получила в литературе наименование "социопаты". Вторые, совершившие преступление под воздействием внешних влияний, могут быть лицами: 1) с недостаточ-Фэрри Э. Уголовная антропология и социализм // Проблемы преступности. - Харьков, 1924. - Сб. 2-й. - С. 31-32.

Сурский М. Преступность и экономические факторы // Т^ц же.-С. 178-186.

но развитыми правовыми чувствами; 2) недостаточщ самостоятельными в выборе поступков, т. е^ внушаема ми, легкомысленными и слабохарактерными^

Современный

представитель биопсихологическиа

л^чои^*]

направлений в криминологии ЗК. Пинатель также рач. делая правонарушителей на две категории - особые и обычных. Первые, в свою очередь, разделяются на психопатов, дебилов, алкоголиков и наркоманов. Средв^ обычных - профессиональные преступники и случайные. Последние могут быть: а) криминолоидами, б) "псевдопреступниками" (совершившие преступления по неосторожности) и преступниками по страсти. Ж. Пинатель называет свою классификацию биопсихо-социальной. Среди последователей З. Фрейда в современной криминологии привлекает к себе внимание Р. Санфорд, который различает три категории преступников в зависимости от соотношения у них самосознания ("Я"), нравственности ("Сверх-Я") и бессознательных деструктивных влечений ("Оно"); 1) досоциаль-ные; у них слабое "Я" и инфантильное "Сверх-Я", которое не в состоянии контролировать примитивные деструктивные влечения "Оно" к насилию или иной агрессии; 2) антисоциальные - сильное "Я", слабое "Оно" и слабое "Сверх-Я" обуславливают эгоцентризм личности и корыстную направленность совершаемых преступлений; 3) асоциальные - лица со слабыми "Я" и "Сверх-Я", но достаточно агрессивным "Оно", склон-Ц ные к дезадаптивному поведению (бродяжничеству, 1 проституции, алкоголизму, наркомании и связанным с 1 ними преступлениям).

Вот пример современной криминологической классификации социологического направления; 1) социопаты, у которых отсутствуют внутренние моральные запреты и способность к эмоциональным контактам^ 2) невротики; 3) эгоистические личности; 4) преступники в силу

М.,

льная психология. Преступные

Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки.
1923. - С. 107-112; Криминальная психология. Пп& типы. - Л., 1926. - С. 91.

26

^рерженности к определенной субкультуре и референтной группе .

р 60-70-е гг., когда советская криминология, об-пвзя говоря, восстала из пепла, она была уже не та-^дй, как в конце 20-х гг. Показательной в этом отношении оказалась теоретическая метаморфоза, происшедшая тогда с признанным лидером и старейшиной криминологии А. А. Герцензоном. Избежав ареста в годы репрессий, он, активный в прошлом сторонник естественно-научной методики, в конце 60-х гг. выступил с серией статей, направленных против "биологизации и психологизации" социальных явлений, к которым принадлежит и преступность^. Соответственно вели себя и неофиты - преподаватели уголовного права, занявшиеся криминологией. Преступников группировали преимущественно по социально-демографическим (пол, возраст и пр.), уголовно-правовым признакам (виды преступлений, их тяжесть, рецидив). В сущности, это никакая не классификация преступников, а показатели структуры преступности, что и отметил А. Б. Сахаров в своей монографии о причинах преступности и личности преступника в СССР. Он же разработал криминологическую классификацию личности, построенную по двум основаниям: 1) по характеру совершенных преступлений; 2) по глубине и стойкости антиобщественной направленности личности.

По первому основанию выделяются: 1) насильственные (агрессивные) - убийцы, насильники, хулиганы, осужденные за телесные повреждения, вандализм и т. п.; 2) корыстные преступники, совершившие кражи, хищения, мошенничество, а также взяточники, дельцы наркобизнеса, контрабандисты и т. п.; 3) корыстно-на-Мелик-Дадоева А. И., Трубицына Э. М. Типология преступников в буржуазной криминологии // Типология личности преступника и индивидуальные предупреждения преступлений. - М., 1979. - С. 137-143, 145-146.

Герцензон А. А. Против биологических теорий причин преступности // Вопросы предупреждения преступности. - 1966. - Вып. 4. - С. 5-43; Вопросы борьбы с преступностью. - 1967. - Вып. 5. - С. 3-53.

27

ильственные: бандиты, грабители, вымогатели, киллеры (наемные убийцы); 4) лица, нарушившие уголовные запреты в силу своей гражданской недисциплинированности и правового нигилизма, бескорыстно и без применения насилия: дезертиры, уклоняющиеся от призыва на действительную военную службу, осужденные за должностные преступления и т.п.; 5) лица, осужденные за неосторожные правонарушения.

По второму критерию - глубине и стойкости антисоциальной направленности - различаются: 1) случайные преступники, повинные в преступлениях, которые не являются тяжкими; 2) ситуативные, впервые совершившие тяжкие преступления под воздействием неблагоприятно сложившейся ситуации (напр., убийство из ревности); 3) неустойчивые, повинные в умышленных преступлениях, но в отличие от случайных и ситуативных, ранее они допускали различного рода отклоняющееся поведение; 4) злостные, которые длительное время ведут преступную деятельность, в том числе ранее судимые (рецидивисты); 5) особо злостные, ведущие длительную

преступную деятельность, в том числе "воры в законе", особо опасные рецидивисты, лидеры преступных группировок[^]. Эта классификация была затем отражена почти во всех учебниках и учебных пособиях советской поры; встречается она и поныне. Соединение названных оснований приводит к определению 25 типов: насильственные злостные, насильственные случайные, корыстные ситуативные и т. д.

Бесспорно, классификация, предложенная А. Б. Сахаровым, сыграла положительную роль в становлении советской криминологии и имела определенное практическое значение. Однако следует отметить, что характер и тяжесть совершенных преступлений не всегда однозначно attestуют виновное лицо. Глубина и стойкость антиобщественной установки - это, конечно, существенный характерологический признак, но,

Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. - М., 1961; Личность преступника и типология преступника // Соц. законность. - 1973. -№3.-С. 19-24.

ро-первых, он нуждается в измерениях, а во-вторых, далеко не все преступления, даже умышленные, не говоря уже о неосторожных, порождены антиобщественной установкой личности.

Личность как субъект деятельности - понятие прежде всего психологическое. Юридическая классификация преступлений вряд ли может быть положена в основу криминологическо-психологической классификации личности. По-видимому, решение этой проблемы должно опираться на исследования психологов.

Следует отметить, что в работах отечественных и зарубежных психологов такие типологии встречаются редко - от крайне примитивных, облакающих в наукообразную терминологию житейски очевидные суждения о том, что есть люди очень плохие, частично плохие и такие, которые могут стать плохими[^], до чрезвычайно сложных, порой запутанных, стремящихся учесть чуть ли не все проявления основных психических состояний и процессов (А. Е. Петрова).

Остановлюсь на краткой характеристике наиболее известных в науке типологий личности, разработанных К. Г. Юнгом, Э. Фроммом, А. Е. Петровой, А. Ф. Лазу рским.

Ученик и оппонент З. Фрейда Карл Густав Юнг делил всех людей на интравертов и экстравертов. Ин-траверты в своем поведении ориентируются главным образом на собственные переживания, мысли и оценки. Экстраверты превыше всего ставят мнения других и значительно больше, чем интраверты, зависят от внешних влияний.

Те и другие в зависимости от преобладания в их решениях мысли либо эмоций, ощущений или интуиций разделяются соответственно на мыслительных (интел-Исходя из степени "криминальной зараженности правонарушителя", А. Г. Ковалев различает: 1) глобальный преступный тип; 2) парциальный, то есть с частичной криминальной зара-женностью; 3) предкриминальный тип преступника. См.: Кова лев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. - М., 1968. - С. 46-52.

лектуальных), эмоциональных (сентиментальных) ощущающих (сензитивных) и интуитивных[^].

Юнговское деление людей на интравертированных) и экстравертированных широко известно. УПОМИН! шийся ранее российский криминолог С. В. Позныше) в своей классификации преступников фактическ> использовал ее. Сам Юнг, однако, не пытался р1 пространить свою схему на классификацию престо ников.

Другой последователь неофрейдизма Эрих Фро1 исходил из того, что человек существует, во-первых, благодаря тому, что он производит и потребляет вещи (процесс ассимиляции) и, во-вторых, устанавливает отношения с другими людьми (процесс социализации). Люди по-разному относятся к этим процессам. Различаются два типа ориентаций - продуктивная и непродуктивная.

Продуктивность - это способность и желание человека реализовать заложенные в нем силы и возможности для творчества, любви и добра. Непродуктивная ориентация сводится к стремлению не давать, а брать, не любить, а быть любимым, не производить, а накапливать ценности, произведенные другими.

Поскольку преступники - это лица, повинные в преступной деятельности, то их ориентацию вряд ли можно назвать продуктивной. Типы характеров лиц с непродуктивной ориентацией в процессе их преобразовательной (ассимиляции) и коммуникативной (социализации) деятельности бывают следующими: а) рецептивный (получающий) и мазохистский; б) эксплуататорский (берущий) с садистскими наклонностями;

в) накопительский с деструктивными наклонностями в отношениях с другими людьми и обществом;

г) рыночный (обменивающий) с выраженным эгоцентризмом и равнодушием к другим людям.

Мазохистские и садистские наклонности часто сочетаются, а деструктивизм и эгоизм обуславливают состояние психической и социальной отчужденности¹.

А. Е. Петрова, как и другие авторы психологических схем, начинает свою классификацию с разделения всех людей на две исходные категории - нормальных людей (непримитивных) и примитивных, то есть с неразвитой психикой и социально неадаптированных. Примитивными признаются дети, душевнобольные и преступники.

Обе названные категории граждан делятся автором на сходные типы. В частности, "примитивные" бывают конкретно-эмоциональными, конкретно-аффективными, аффективно-абстрактными, импульсивно-абстрактными, интеллектуально-волевыми. Описываются особенности восприятия, мышления, воображения, памяти, внушаемости, внимания, а также протекания волевых и эмоциональных психических процессов в каждой из названных групп. Примитивы отличаются от непримитивов неясным восприятием, недостаточно развитым мышлением, импульсивной реакцией, неразвитостью социально-правовых понятий и нравственных чувств; действия их, как правило, не согласуются с мыслями².

Типология А. Е. Петровой ныне мало кому известна. Не была она популярной и при жизни автора: ссылки на нее в специальной литературе того времени очень редки. Вероятно, заслуживают критики недостаточно корректные и нечеткие формулировки. Так, трудно согласиться с делением людей на примитивов и непримитивов. Многих профессиональных преступников и дельцов "теневой" экономики примитивными личностями никак не назовешь. Трудно отличить понятия "конкретно-эмоциональные" от "конкретно-аффективных"> В тоже время заслуживает, на мой взгляд, внимания попытка дать описание особенностей разных сто-¹ Юнг К. Г. Аналитическая психология // История зарубеж. психологии. - М., 1986. - С. 165-169.

30

Фромм Э. Человек для самого себя. Введение в психологию этики // Э. Фромм. Психоанализ и этика. - М" 1993. - С. 59-95.

Петрова А. Е. Психологическая классификация личностей. Элементарная методика. - М., 1927. - С. 243-245.

рон характера, типичных для соответствующих групп людей.

Если работа Петровой оказалась почти забытой, классификация личностей, предложенная А. Ф. Лаз²ским в те же годы, была высоко оценена современниками и используется в наше время. В. Н. Мясичев³, В. А. Журавель пишут; "Нет сомнений в том, что попытки А. Ф. Лазурского построить классификации⁴ личностей, исходя из выдвинутых им положений с) трех разрядах

людей по их психическому уровню (п^ активности личности), а также о существенных различиях между людьми по их "психическому содержанию", представляют значительный интерес, не утерянный в настоящее время"^.

В начале главы утверждалось, что личностью преступника следует признавать личность человека, повинного в преступной деятельности определенного типа, поскольку в процессе деятельности формируются специфические личностные свойства, которые среди ее исполнителей встречаются значительно чаще, чем у иных людей. В этом смысле преступников следует отнести к той человеческой категории, которую А. Ф. Лазурский назвал извращенным типом. Принимая во внимание доминирующие черты характера ("психическое содержание личности"), автор разделяет этот тип на четыре подтипа: рассудочные, слабовольные, импульсивные, эмоциональные? и располагает их на трех уровнях психической активности - высшем, среднем и низшем.

Понятие психической активности отражает силу, стойкость и динамичность психики. "Сущность этого компонента, - писал психофизиолог В. Д. Небылицын, - состоит главным образом в тенденции личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию внешней действительности... Степени актив-^ распределяются от вялости, инертности и пассив" д созерцательства на одном полюсе до высших сте-ней энергии, мощной стремительности действий и достойного подъема - на другом"^^

Представителей высшего уровня психической ак-^дности мы находим среди талантливых ученых-подвижников, выдающихся писателей, художников, "удьпторов, политических деятелей и др. Есть они и р^ди злодеев масштаба Нерона, царя Ивана Грозного, р^тдера, Сталина. К счастью, их немного, ибо "гений и злодейство - две вещи несовместные". Поэтому, используя классификационную схему А. Ф. Лазурского, будем ограничиваться двумя уровнями психической активности - низшим и средним^

Рассудочных преступников низшего уровня мы называем "расчетливыми эгоистами". На среднем уровне располагаются "лицемеры". Слабовольные низшего уровня называются "апатичными", а среднего - "неприспособленными". Импульсивные состоят из "беспорядочных импульсивных" и "аффективных". Эмоциональные правонарушители низшего уровня называются "сосредоточенно жестокими", а среднего - "энергичными озлобленными" (см. табл. 2).

Таблица 2 Психологическая классификация личности

Подтипы	уровни^^	Рассудочные	Слабовольные	Импульсивные	Эмоциональные	Низший
		Расчетливые эгоисты	Апатичные	Беспорядочные	Сосредоточенно жестокие	Средний
		Неприспособленные	Аффективные	Энергичные	озлобленные	

Мясищев В. Н., Журавель В. А. На пути создания психологической теории личности // Вопросы психологии. - 1974. - №2. -С. 40; См. также: Надъярный А. В. Психологические характеристики типов правонарушителей // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1974. - Вып. 21. - С. 127-128.

Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. - М., 1976. -С. 178. ^

Лазурский А. Ф. Классификация личностей. - М.-Пг., 1923.-С. 85-193.

Характеры указанных в таблице лиц во многом впадают с описаниями акцентуаций личности, раз1 ботанными значительно позже немецким психолог> К> Леонгардом, русский перевод книги которого "А центуированные личности" был издан в Киеве в 1981 г.1 Его первыми последователями стали российские и ук^ раинские психологи и психиатры А. Е. Личко (1983 г.) В. Т. Кондрашенко (1988 г.), В. В. Королев (1992 г.) Н. П. Крейдун (1993 г.). По общему мнению, акцентуа ции личности или характера (по терминологи Ао Е. Личко) - это такие его особенности, которые а являются вполне патологическими, но, находясь ка] бы на границе нормы и патологии, влияют на поведе ние, в том числе преступное.

Как показали исследователи, среди преступников 1 распространены акцентуации: истероидные (демонстративные), неустойчивые (циклоидные), тревожные, застревающие (параноики или эксплозивные), возбудимые (эпилептоиды), гипертимные, неустойчивые (дис-тимические), шизоидные (интравертированные).

"Рассудочные" тяготеют к корыстным правонарушениям. С. В. Познышев писал о "расчетливых" преступниках: "Никакого идейного базиса под свое преступление расчетливые преступники не подводят; они знают, что оно нехорошо, и им не следовало бы его делать, но их соблазняет представляющаяся им связь этого преступления, как средства, с целью которой они решили добиться" ^

Для "рассудочных" характерны гипертимная, демонстративная и педантическая акцентации, хотя, конечно, бывают и другие.

Гипертимы подвижны, болтливы, общительны, деятельны, преимущественно экстравертны, то есть ориентируются главным образом на мнение "значимых других". Стремятся привлечь к себе внимание, всегда быть в центре происходящих событий. В то же время их суждения часто легковесны, а поступки аморальны. Демонстративная, или истероидная, акцентуация во многом схожа с гипертимной, но у истероидов -

^ Познышев С. В. Криминальная психология... - С. 245.

^р^нутая театральность в общении, повышенная "цобность увлеченно лгать и даже верить в собствен-ложь. Из тщеславия готовы на рискованные по-^пки, в том числе преступные.

Педантическая акцентуация характеризуется на-^вностью состояний, приступами ипохондрии, нере-щд^едностью и осторожностью поведения. С другой стороны, все, что делают педанты, они выполняют обстоятельно, аккуратно.

Акцентуации характера и темперамента личности редко обнаруживаются в чистом виде. В монографии К. Леонгарда описываются также симбиозы, характерные для "расчетливых" преступников: сочетание демонстративных (истерических) и параноических ("застревающих") акцентуаций; сочетание параноических черт с педантической наклонностью. В первом случае личность приобретает целеустремленность, соединенную с беспринципностью и лживостью. Во втором - упорство в достижении цели, а также такое свойство, как ригидность, то есть продолжение прежнего поведения, несмотря на то, что оно стало очевидно бессмысленным и опасным.

Названные акцентуации характеризуют "рассудочных" преступников обоих уровней - низшего и среднего. Различие между ними - лишь в активности волевых, эмоциональных и волевых проявлений преступной деятельности. Однако типичная акцентуация "лицемеров" - демонстративная (истерическая). Истерои-ды этого типа склонны к авантюризму и стремятся к лидерству. Обладают повышенной способностью к вытеснению из своего сознания нежелательной информации. Легко приспосабливаются к условиям отбывания наказания, примыкая к активу, поддерживающему администрацию, либо к "отрицаловке", а нередко к тем и другим, тайно, разумеется. Наиболее распространены среди "лицемеров" преступления, совершенные путем обмана, главным образом мошенничество. Резонер-ствующие "лицемеры" иногда становятся лидерами преступных групп и участвуют в крупномасштабных экономических преступлениях.

Разновидности подтипа слабовольных названы апатичными (низший уровень) и неприспособленными

(средний уровень). Те и другие нередко экстраверт легко поддаются внешним влияниям, склонны к , прессиивным состояниям.

"Слабовольные" обладают преимущественно дисп мической и аффективно-лабяльной акцентуацияма Дистимы (неустойчивые) представляют собой против< положность гипертимам. Личности этого типа по наг} ре молчаливы, медлительны и обычно сосредоточещ на мрачных сторонах жизни. В общении сдержанно замкнуты, подозрительны. В то же время в силу свое< пассивности обладают повышенной внушаемостью, 41 используют подстрекатели и лидеры преступных группировок.

Аффективно-лабильная (циклоидная) акцентуация означает сочетание в личности гипертимических и дистимических характеристик. На передний план вы>1 ступает то беспечная веселость, то мрачное депрессив-1 ное состояние. Неустойчивость настроений отражает внутреннее раздвоение личности, снижающее сопро-1 тивляемость житейским неудачам и неблагоприятному^ влиянию ближайшего окружения. 1

Различие между двумя разновидностями слабовольных состоит в уровне интеллектуальных и волевых качеств. Следует в то же время отметить, что наименования "апатичные" и "неприспособленные" носят услов-> ный характер, как, впрочем, и всякие предельно краткие дефиниции.

Лица, которых А. Ф. Лазурский считал импульсивными, отличаются эмоционально-волевой неуравновешенностью, нестабильным и часто бездумным поведением. Опротечивые решения принимают по первому побуждению, без размышлений? ". "вновь возникшее желание немедленно переходит в соответствующее действие, не будучи задерживаемо ни мотивами противоположного характера, ни попытками обсудить предстоящий поступок и его последствия> Отсюда их решительность и склонность к энергичным действиям, соединенная, однако, со значительным легкомыслием, несерьезностью и беспорядочностью поступков"^ Им-Лазурский А. Ф. Указанная работа. - С. 101.

дрдге правонарушители совершают главным об-"^ м насильственные преступления, в том числе и осо-^п тяжкие - умышленное убийство, увечье, злостное хулиганство, вандализм^

д соответствии с описаниями, содержащимися в иге А. Ф. Лазурского, многие из числа рассматривае-^ категории лиц обладают эпалептоидной (возбудили) акцентуацией. По общему мнению исследовате-дрй, занимавшихся проблемой акцентуаций, возбудимые наиболее криминогенны. Они неуправляемы, импульсивны, вспыльчивы, раздражительны, подвержены алкоголизму, аморальны. Отличаются также жестокостью и злобностью. Низший уровень импульсивных назван беспорядочными, средний - аффективными.

Как и в других подгруппах, эти названия, предложенные А. Ф. Лазурским и отражающие терминологию 20-х гг., довольно условны и сохранены здесь без изменений главным образом по этическим соображениям. Аффективные обладают более развитым интеллектом и волевыми качествами. Может быть поэтому они чаще, чем беспорядочные, стремятся к рационализации содеянного, пытаются переложить вину на других лиц, в том числе на потерпевшего. Это - один из способов психологической защиты от травмирующего психику сознания нелепости поступка. Аффективное состояние в момент импульсивной реакции - не единственное условие бессмысленного поступка. Снижают самоконтроль также алкогольное опьянение, наркотическое либо токсическое возбуждение, иные болезненные состояния психики.

Эмоциональные преступники в отличие от импульсивных действуют обычно под воздействием устойчивого эмоционального состояния - чувства мести, жажды власти, полового влечения, ущемленного самолюбия и т. п. Два уровня активности - "сосредоточенно-жестokie" и "энергичные озлобленные". Первым свойственны злобность, примитивное мышление, аморальность. Вторые отличаются стойкой враждебностью, часто бес-Бандурка А. М., Зелинский А. Ф. Вандализм. - Харьков, 1996. - С. 104-105.

причинной, к окружающим людям к обществу пп> де, культурным ценностям и ^ ко^ч^ счете ^^ всему миру. Совершаемые ими преступлениТ ~ преимущественно агрессивные пос^ат^^ванГп

^"у^Т-^^

^^^^ ^ УПОминав^Гэ^ ^^^^^ (параноическая) и шизоидная акцентуации, а также их сочетаниях эпилептоидной и застревающей> (параноической), шизоидной и э^иле^ тоидной (возбудимой). Особенно опасны ^ца с э^Те^ ^оидно-параноической акцентуацией. Жест^ос^и непредсказуемость эпилептоида у них^о^ется с^ злопамятностью, честолюбием, подозрите^^^ обидчивостью параноика. Литературный пр^^

гожин в романе ф. М. Достоевс^^-Иди^тизоиды противоречивы, с раздвоением личности ^пТобн^ сопереживанию и непредсказуемы. В сочетав ^

^х^ ^^^^^ формируются личное^ сер^- ных убийц, террористов, насильников, бандитов

В заключение хотелось бы отметить ^окримино логическая классификация, выполненная с ^^^ ^л^еской типологии, разработанной в^егг А. ф. Лазурским, и современных исследователей л^

^^аТ^Т" " "^^ Р-У^^^енд:: ^с^Т^о ^ ^Р^^- и всякая иная, нам известная. Бесконечное разнообразие человеческ^

характеров вообще невозможно бе^ остатка вст^ь^ какую бы то ни было завершенную схему И^ Рас сматривал роль личности в формировании х^кт^

^:кТ^ " " ^^^^^ос^^ иной социа.^ной и психологической ^^ ^л^

^^Н^^"^^ " -и^ежност^ прест^о

Глава II

ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ, ИХ ВИДЫ И КРИМИНОГЕННОСТЬ

Лм^1 чемвека сциекй не &иоиили}4мыш, Золее Лйю, он чаившЯельто ш^ицйксамн. Л^ашчен, а слецовсиНельно, и помн иКсим... Л. Ше^взия

2.1. Понятие и виды патопсихологических отклонений

Криминологи всегда отмечали повышенную распространенность среди лиц, осужденных за преступления, особенно агрессивные, различного рода психологических аномалий, которые, однако, далеко не всегда становятся основанием для признания виновных невменяемыми. Как уже упоминалось, антропологическая школа выделяла особую категорию "сумасшедших и полусумасшедших" преступников (Э. Ферри и др.). Некоторые авторы утверждают, что вся преступность, в сущности, - это социальная патология (криминолог Э. Ф. Побегайло) или "болезнь духа" (писатели Г. А. Медынский, А. Мень).

Криминологические научно-исследовательские центры (кабинеты) 20-х гг. в Украине и России тщательно изучали проблемы криминальной патопсихологии. Был определен "психопатологический индекс", то есть средняя частота психических отклонений у осужденных, которая оказалась равной 68% . Умственная отсталость (олигофрения) обнаружилась у 37% обследованных, психопатия -у 31%. Были также получены сведения о взаимоотношениях между психическими отклонениями и различными видами правонарушений^

Е. К. Краснушкин различал три типа правонарушителей с нездоровой психикой: шизотимиков, циклотимиков и эпилептотимиков. Первые отличаются меланхолическими настроениями, противоречивостью и неустойчивостью поведения; вторые - стремлением к разгульной жизни и воровству, третьи - жадной властью и богатства^.

В последующие годы, после ликвидации криминологических кабинетов, проблемы криминальной патопсихологии долгие годы не разрабатывались; любая попытка определить криминогенность неврозов, психопатий и других болезненных аномалий психики, не исключая вменяемости, рассматривалась как "био-логизация социальных процессов" и, следовательно, как грубая методологическая ошибка, что было тогда небезопасно. Здесь уместно заметить, что боязнь обвинений в биологизме, похоже, сохранилась до сего времени. Даже авторы монографии, озаглавленной "Криминальная патопсихология", спешат заверить читателя в своей непричастности к биологическим теориям преступности: "Не психические аномалии способствуют такому поведению (преступному. -- А. 3.) сами по себе, а те психические особенности, которые формируются под их влиянием. Эту же мысль можно выразить так: как и внешние социальные условия, психические расстройства не ведут напрямую к преступлению, не преломляясь через психику субъекта"^. Мне кажется, что в этом высказывании не больше логики, чем, к примеру, в заявлении о том, что часы барахлят не по причине неот-Краснушкин Е. К. Кабинеты по изучению личности преступника и преступности в СССР и за границей. -М., 1925.-С. 23- 41; Ганкушкин П. Б. Клиника психопатий. Их статика,

динамика и систематика. - М., 1933. - С. 15-50. о

Краснушкин Е. К. Опыт психиатрического построения характеров у правонарушителей // Преступник и преступность. -

М., 1927. - С. 7-33. о

- С. 38.

Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Указанная работа.

40

регулируемого маятника, а потому, что они неисправны. Психика едина, и попытки противопоставить ее "здоровые" и "больные" элементы грешат очевидной недиалектичностью суждений. "Каждый человек немножко сумасшедший", - считает Н. А. Амосов, и, на мой взгляд, небезосновательно. Так называемые акцентуации личности, о которых речь шла в предшествующей главе, - это состояние психики на границе между нормой и патологией. Не случайно наименования большинства акцентуаций совпадают с латинскими названиями психопатий. Границы между степенями "сумасшествия", определяющими акцентуацию, психопатологические отклонения и невменяемость очень размыты, а то и условны. Поэтому отрицание действующим уголовным законодательством понятия уменьшенной вменяемости противоречит научным представлениям о соотношениях между нормой и патологией. Психиатр С. Ф. Семенов по этому поводу пишет: "Вменяемость и невменяемость, так же как здоровье и болезнь, связаны целым рядом переходов, их нельзя ни отождествлять, ни абсолютно противопоставлять... Неизбежны случаи, когда в процессе диалектической борьбы болезни и защитно-приспособительных сил организма интеллект и воля оказываются не полностью нарушены, а лишь ослаблены"^.

Частичное ослабление интеллекта и воли обусловлены болезненными изменениями личности. В психиатрической литературе такие болезненные состояния называются пограничными. Ю. А. Александровский, который ввел в научный оборот это понятие, разделяет пограничные нервно-психические расстройства на две категории: неврозы и психопатии^. В специальной литературе отмечается также умственная отсталость, последствия органического или травматического повреждения головного мозга (энцефалопатия), алкогольный

Семенов С. Ф. К вопросу об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. - 1966. - Т. 66.- Вып. 8. - С. 1271.

Александровский Ю.А. Глазами психиатрии. - М., 1977. - С. 108.

психоз и наркомания. Пограничные состояния отличаются от акцентуаций, а также от различного рода реактивных состояний (аффекта, стресса, сильного алкогольного опьянения или наркотического возбуждения и т.п.) тем, что поражают всю личность, а не отдельные ее функции, и являются ее устойчивыми характеристиками, практически неизлечимыми. В то же время указанные патологии не могут служить основанием для признания виновного невменяемым, поскольку они не устраняют возможности осознания совершаемых действий и руководства ими.

2.2. Распространенность психических аномалий пограничного характера среди осужденных

Криминогенность пограничных состояний психики можно было бы определить более или менее достоверно путем обследования биографий представительного числа психопатов в сопоставлении с контрольными группами с последующими расчетами частоты лиц, осужденных за преступления среди тех и других. Насколько мне известно, такие массовые исследования в Украине и других странах СНГ не проводились. Но имеются сведения о распространенности патопсихологических отклонений среди осужденных за различные преступления. По данным Н. Ф. Кузнецовой и Н. С. Лейкиной, около 45% убийц, подвергнутых судебно-психиатрической экспертизе, были признаны психопатами[^]. Намного больше - 68,7% - оказалось психопатов, невротиков и иных лиц, совершивших преступления в пограничных состояниях психики, среди убийц и насильников, изученных другими авторами[^]. Аналогичные ре-Кузнецова Н. Ф., Лейкина Н. С. Криминологический аспект соотношений социального и биологического // Сов. государство и

право. - 1977. - №9.- С. 110. о

" Антонян Ю. М" Виноградов М. В., Голуб Ц.А. Преступность и психические аномалии // Там же. -1979.-№7.-С. 100.

дультаты были получены украинскими криминолога-дц1, Г. И. Чечель из заключений судебно-психиатриче-цкцк экспертиз по Алтайскому краю установил, что бо-дее 15% убийц признано невменяемыми, а 65,2% - психопатами[^] Более подробную характеристику пато-психологий, установленных психиатрами-экспертами, дает московский психолог М. Н. Еникеев; психопаты составили 18,3%, лица с остаточными явлениями органических повреждений головного мозга - 18,7%, с травматической энцефалопатией - 18%, хронические алкоголики - 16%[^]. В сумме получается 71%, что почти совпадает с "психопатологичным индексом", найденным в 20-х гг.

Большинство известных исследований такого рода не сопоставляются с контрольной группой, а это существенно снижает научную ценность результатов. Необходима хотя бы статистика психического здоровья населения, чтобы судить о том, много или мало психопатов среди убийц и других агрессивных преступников. О психопатологии населения в печати изредка появляются отрывочные сведения. Так, в апреле 1989 г. на Всесоюзном совещании психиатров в Москве сообщалось, что в мире психически нездоровых лиц насчитывается не менее 40 млн. В 1989 г. на территории СССР учтено 15 млн психически больных людей, из них 5,5 млн состояли на активном учете психиатрических диспансеров. 17% студентов высших учебных заведений лечились от неврозов[^] Это было в год подъема демократического движения в стране, в разгар долго-[^] Закалюк А. П., Коротченко А. И., Москалюк Л. Н. Допре-ступное поведение и механизм совершения преступлений приа-рушении психики пограничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя. - М., 1984. - С. 145.

[^] Чечель Г. И. Влияние психических аномалий на назначение и отбывание наказания // Личность преступника и уголовная ответственность> - Саратов, 1981. - С. 129.

[^] Еникеев М. Н. Основы судебной психологии. Психические свойства личности. - М., 1982. - С. 91.

* Манчурова Е. Психиатрия без зон молчания // Известия, - 1989. -19 апреля.

двой "перестройки". И вряд ли положение улучшилось в конце 90-х гг., когда в странах бывшего СССР отмечаются глубокие кризисные явления в экономике и психологической сфере. В Украине насчитывается более 1,2 млн лиц, страдающих различного рода психическими аномалиями, что составляет 2% населения страны'. И хотя значительное количество психически нездоровых людей не учтено официальной статистикой, их относительное число среди агрессивных преступников в десятки раз больше средних показателей, что может свидетельствовать о криминогенности и психических аномалий.

рассматривается в главах зависимости от психических расстройств девиантного поведения несовершеннолетних.

сравнивая преступность среди психически здоровых детей и достаточно представительной группы девиантов того же возраста, В. П. Емельянов определяет, что уровень преступности несовершеннолетних со здоровой психикой в 1,7-2 раза ниже, чем у стоящих на диспансерном учете олигофренов в возрасте 14-17 лет в 15-16 раз ниже, чем у психопатов и в 300 раз выше, чем у эпилептиков того же возраста. Установлено также, что психопаты чаще, чем иные психически нездоровые подростки, обвиняются в агрессивных правонарушениях (около 68%).

среди осужденных несовершеннолетних, страдающих слабоумием (олигофренов), агрессивные проявления составляют менее половины (48%). По данным Личко, 1% госпитализированных в связи с психическими аномалиями подростков 40% - правонарушители, а среди психопатов их больше половины. опубликованы и другие данные, свидетельствующие о том, что среди несовершеннолетних правонарушителей иронические аномалии встречаются значительно чаще,

1 ромоднее Г. Паранохи в ковчег // Голос Украины. - 1997. -

5 КБТНЯ.

2 Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. - Саратов, 1981. - С. П.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Л" 1983. - С. 53.

чем среди правопослушных, и что среди правонарушителей больше больных, чем здоровых. Полагаю, что изложенная здесь информация, при всей ее относительности и недостаточной представительности, свидетельствует о связи преступности с психическими аномалиями, особенно ярко выраженными при психопатиях.

2.3. Криминогенность психопатий

Слово "психопатия" в переводе с греческого означает страдание души, то есть душевную болезнь. Но в отличие от шизофрении и других тяжелых заболеваний психики, которые обуславливают невменяемость, психопатии, как правило, не признаются медицинским критерием невменяемости. Установившаяся научная трактовка психопатий сводится к патологии характера, при которой часто отмечается практически необратимая асоциальность индивида, препятствующая его адаптации к социальной среде. Нередко в криминологической литературе психопатов называют еще социо-патами.

Возникают психопатии вследствие заболеваний, травмы головного мозга, интоксикации, психической травмы, а также при врожденной неполноценности нервной системы. В последнем случае говорят о конституционной, или "ядерной", психопатии

Наиболее распространенной разновидностью психопатий является возбудимая. Как свидетельствуют Ю. М. Антонян и В. В. Гульдман, она составляет около половины (45,6%)

изученных случаев психопатических отклонений среди осужденных[^]. Для возбудимых психопатов характерны вспыльчивость, импульсивность, гневливость, подверженность алкогольным запоям. Один из вариантов этого типа - эпилептоиды.

Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация (пограничные нервно-психические расстройства). - М., 1976. - С. 95-96. Там же. - С. 60-61.

45

П. Б. Ганнушкин подчеркивал аморальность эпилептичных психопатов: "...их аффективная установка по всегда имеет несколько неприятный, окрашенный хотя скрываемой злобностью оттенок, на общем фоне которого время от времени иной раз по ничтожному поводу развиваются бурные вспышки неудержимого гнева, ведущие к опасным насильственным свойствам. Они крайне эгоистичны, агрессивны, отличаются повышенной сексуальностью[^]. А. Е. Личко эту характеристику дополняет указаниями на сходство психопатов эпилептоидов с больными на эпилепсию: те же извращенные влечения, вязкость, тяжеловесность и инертность мышления, злобная тоскливость и готовность выместить плохое настроение на посторонних лицах и в шутках, садизм и мазохизм. В состоянии алкогольного опьянения обнаруживают склонность к вандализму - стремление все бить и крушить"[^]

Типичным представителем социопата эпилептоидного типа может служить 30-летний Д. После отбытия наказания за разбой он стал работать на полтавском кладбище. Все, кто его знали, отзывались о нем как о злобном и жестоком, непредсказуемом человеке. Жена от него ушла. Совершил ряд тяжких насильственных преступлений, в частности умышленное убийство двух человек и умышленное уничтожение автомобиля. Произошло это при таких обстоятельствах: Д. и его приятель, тоже кладбищенский гробокопатель В., вооружившись охотничьим ружьем, направились ночью на мотоцикле к колхозной птицеферме, чтобы украсть кур. Но сторож помешал им. Озлобленные неудачей воры возвращались домой. Неподалеку от кладбища обнаружили автомобиль "Жигули", в котором были незнакомые им мужчина и женщина. Безо всякого повода, неожиданно для В., Д. выстрелом из ружья убил мужчину, а женщину, молившую о пощаде, оглушил

' Ганнушкин П. Б. Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях // Психология эмоций: Тексты. - М., 1984. - С. 269-271.

[^] Личко А. Е. Указанная работа. - С. 53.

дадом> Тела потерпевших затащили в салон авто-Рд д[^] облили его бензином и подожгли. Женщина

[^]орела заживо-[^] д}1 лиц; осужденных за агрессивные преступления[^]ало также психопатов неустойчивого типа, [^] психологическая характеристика излагается исследователями неоднозначно. Е. К. Краснушкин и некоторые современные авторы отмечают их неорганизованность, легкомыслие, безволие, внушаемость, нецелесообразность, погоню за все новыми впечатлениями, глупость[^]. А. Е. Личко, характеризуя неустойчивых психопатов, указывает на их трусливость, неуправляемость, лень, безответственность, тяготение к алкоголю, развлечениям и уличным компаниям[^] По наблюдениям К). М. Антоняна и В. В. Гульдана, неустойчивый тип психопатов составил 16,4% изученных правонарушителей с аномалиями психопатологического характера. Наиболее распространенные преступления - угоны и хищения автомобилей, квартирные кражи и т. п.

Заметное место среди психопатов, нарушивших уголовные законы, занимают истерические личности (18,7%). Для них характерны эгоцентризм, постоянное стремление обратить на себя внимание окружающих, жажда признания, лживость и нарочитая театральность поведения. В то же время, как отмечал П. В. Ганнушкин, "...по отношению к тем, кто возбудил их неудовольствие, они злопамятны и мстительны. Будучи неистощимы и неразборчивы в средствах, они лучше всего

чувствуют себя в атмосфере скандалов, сплетен и дрызг". Около 60% совершенных преступлений - корыстные, главным образом мошенничества.

Архив Полтавского облсуда. - 1992. ^

Краснушкин Е. К. Кабинет по изучению личности преступника и преступности. Изучение личности преступника в СССР в аа границей. - С. 26.

ЛичкоА. Е. Указанная работа. - С. 170-171. Антонян Ю. М., Гульдан В. В. Указанная работа. -С. 63. Ганнушкин П. Б. Особенности эмоционально-волевой сферы ПРИ психопатиях. - С. 271-275.

"а^^^"и"^^нностью обд^ :-^

^^^^^^ РУЖающая их я^^"^^лючител^^

^^.^^^^^^^ ^ает их со1стТ ' ^^"^^ьное м^^Гк' ^< 3

^^.^^^^ -и^ с холодность, ^^"Реживания ^^^^и.,

^ нау-ов::"; ^-^ примера ^^

^^Рькова в отношений ^^ одним изс^ ^н^Т^^"^^ " ^ ' Р^Ра^

д прочие расстройства ^ ^ аномалии личности

' , наиболее распространенных фигур среди ОДЯ^ " ^ еняемых правонарушителей являются ограЯЯ^^" якоголики. Алкоголизм часто сочетается ,роия^^"^^ д Как сообщают специалисты, более по-с психопат ^дд^х психопатов совершало преступле-довины ^дди алкогольного опьянения^ ^^етний столяр художественного училища С., на-оаоте в нетрезвом состоянии, без видимых ^^ побил в мастерской все окна. Позже объяснил, "^^ какие-то незнакомые лица угрожали ему распра-- ^удебно-психиатрическая экспертиза установила " тоое развитие алкогольного психоза с галлюцина-дрно-параноидной симптоматикой". Суд назначил принудительное лечение^

Хронический алкоголизм - одна из форм наркоти ческого психоза, особая, наиболее распространенная, но далеко не самая опасная форма наркомании. Наркоманы в узком понимании - морфинисты, гашишисты, употребляющие кокаин и сильнодействующие синтетические наркотические вещества, - значительно более криминогенны, чем алкоголики, особенно в состоянии наркотического голодания. Деграция личности наркомана происходит более стремительно и необратимо. По данным МВД Украины проблема наркомании приобрела в последние годы особую остроту. Продолжается дальнейшая наркотизация населения, в основном молодежи. На 1 января 1996 г. на учете состояли 56 тыс. лиц, систематически употреблявших наркотические вещества, - на 17% больше, чем в предыдущем году, из них 43 тыс. - наркоманы.

Батурин Э. В. Судебно-психиатрическая оценка осложненных форм алкогольного опьянения // Вопросы общественно опасных действий, совершаемых психически больными людьми. - Волгоград, 1981. - С. 82-83.

" Архив Ленинского районного суда г. Харькова. - Дело 1-49/92.

Наркомания тесно связана с преступностью. Можно назвать пять видов такой связи. Первый - провокаций онны. находясь в состоянии наркотического возбужде-1 ния, наркоманы склонны к агрессивным и половым? преступлениям. В сущности, источник агрессии возни^ кает в подсознании индивида, а наркотическое возбужу дение ослабляет нравственные и иные табу, как и пр] обычном алкогольном опьянении. Второй вид (связ) условно назовем мотивационным. Для приобретенн, довольно дорогих наркотических веществ наркоманы^ совершают корыстные

посягательства, особенно когда находятся в состоянии наркотического голодания. Третий - виктимный. Наркоманы, в частности женщины, принявшие наркотики, становятся легкой добычей-грабителей и насильников. Четвертый вид криминогенной связи можно назвать деградационным. Как уже упоминалось, наркоманы быстро деградируют социально и физически. Они становятся маргиналами - людьми без будущего. Это подталкивает их к преступной деятельности асоциального характера: мелкие кражи, насилие и др. И наконец, пятый вид я назвал бы генетическим: спрос на наркотики породил предложение, в результате чего появился мировой наркобизнес. Изготовление и распространение наркотиков - наиболее доходный вид преступных промыслов.

В 1996 г. наркоманы и иные лица, потреблявшие наркотики, в состоянии наркотического возбуждения вину в 16 261 преступление, в том числе 41 умышленное убийство, 366 грабежей, 91 разбойное нападение. И еще свыше 5 тыс. преступлений совершено ради приобретения наркотиков. Зарегистрировано более 36 тыс. случаев преступного изготовления и сбыта наркотиков и иных преступлений, связанных с незаконным их оборотом. При оценке этих данных следует учитывать высокий уровень латентности потребления наркотиков и связанных с этим пороком корыстных преступлений.

* Криминогенная ситуация в Украине; оценка, тенденции, проблемы. - К., 1997, - С. 44-46.

Лица, страдающие врожденным или приобретенным слабоумием (олигофрены), среди осужденных за совершенные преступления встречаются значительно чаще, чем психопаты (3-4%). Они характеризуются бедностью поведения, неадекватностью в самооценке, плохим прогнозированием своего будущего, повышенной внушаемостью. В то же время треть дебилов (легкая степень слабоумия) совершила уголовные правонарушения достаточно продумано, по заранее разработанному плану.

К., 20 лет, страдающий дебильностью, разбил несколько тракторов, сбрасывая их в овраг, так как "хотел посмотреть, как они падают". После возбуждения уголовного дела разбил еще один трактор, чтобы "затянуть следствие и до осени побыть на свободе".

Олигофрены совершают преимущественно имущественные преступления, а также изнасилования.

Неадекватное поведение может обуславливать патология, связанная с органическими или травматическими повреждениями головного мозга (энцефалопатиями). Как сообщает московский психолог М. К. Еникеев, среди лиц, направленных на судебно-медицинскую экспертизу в связи с совершением преступлений и признанных виновными, 18,7% составили лица с остаточными явлениями органических повреждений головного мозга и почти столько же - с травматической энцефалопатией. Симптоматика таких больных сходна с психопатической. Нередко осложняется алкоголизмом.

Неврозы, в отличие от психопатий, являются временным, переходящим нервно-психологическим расстройством. Классический психоанализ З. Фрейда объясняет происхождение неврозов как результат конфликта между сознанием ("Эго") и совестью ("Супер-Эго"). Органические изменения головного мозга при неврозах чаще всего отсутствуют. Различаются три основные формы неврозов: неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний. Неврастения характеризуется

Алтонян Ю. М., Гульдман В. В. Указанная работа. - С. 196. Ечикеев М. Е. Указанная работа. - С. 23.

системным расстройством функций вегетативной нервной системы, повышенной раздражительностью, утомляемостью, подавленностью настроения, слезливостью (депрессией). Истерические формы неврозов очень разнообразны и иногда маскируются под различные заболевания: припадки, расстройства нервной чувствительности, заикание, нарушения координации движений, расстройства речи и т.д. Глубокие формы истерического невроза могут переходить в психопатические расстройства и сопровождаться помрачением сознания. Невроз навязчивых состояний характеризуется появлением навязчивых мыслей и действий после тяжелого стресса различных по

содержанию со-1 стояний и фобий. тревожности, предчувствий и т. п. 1 Все формы невроза нарушают восприятие и оценку 1 личностных вл¹Т¹ влияний и способствуют неадекватным реакциям на ситуацию. А это нередко приводит к различного рода эксцессам, в том числе и преступным. Для невро¹1 личности характерны "...эгоцентризм, позерство, идеализированное представление о себе чрезмерное притязания, неадекватность поведения тревожность, мнительность, нетерпимость...". Психоаналитическая практика лечения невротических состояний сводится к искусству врача-психолога, к его способности помочь пациенту осознать истинные причины невро¹ и избавиться от внутреннего неосознаваемого конфликта, породившего болезнь.

ц заключен краткого обзора криминогенности психических аномалий следует еще раз подчеркнуть мысль высказанную в начале этой главы; психические 1 патологии и расстройства составляют свойства характера индивида. А характер - это совокупность свойств, 1 в КОТ¹Р¹Х вы¹о¹ способы-поведения. В этом и со-1 стоит отличие понятия характера от понятия личности 1 личность опирается на мотивацию - то, ради чего совершаются проступки характер - как действует человек

Ф пове¹ская Я¹ ~¹ некоторых совмещающих характеристики-- как личности в различных психологических направлениях // : Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. - Тбилиси, 1971.-С.74.

52

р¹. Всякое преступление - это способ удовлетворить ¹туальную потребность, запрещенный уголовным законом. Выбор такого способа среди многих других ¹ределяет начало криминальной мотивации. А выбор, как было показано, во многом зависит от психического здоровья лица.

Когда писались эти строки, телевидение и газеты принесли из соседней России еще одну страшную весть: мэр К. расстрелял восьмерых своих сослуживцев и закрылся в торпедном отсеке атомной подводной лодки угрожая ее взорвать. На другой день, однако, застрелился. И, как сообщается, никаких требований не выдвигал, был вполне нормальным человеком, не конфликтовал, хорошие характеристики... Как плохо мы знаем самих себя!

Гиппенрейтер Ю. Б. Указанная работа. - С. 258.

53

Глава III

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

Ша из сф¹ц¹ исхо¹м¹н змле илиислы, ц¹ича¹н¹ва, п¹-м¹з¹о¹еяни¹А, /фалш, м¹к¹с¹ви¹е¹Шем¹р¹й¹ва. хцления. Мшаф.. ^5:19

3.1. Мотивы преступлений в юридической литературе и законодательстве

Психологическая теория мотивации человеческого поведения чрезвычайно запутана. Может быть, потому, что привлекает повышенный интерес, а скорее - в силу своей особой сложности и противоречивости. "Едва ли найдется другая такая обширная область психологических исследований, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации", - пишет автор двухтомного обзора учений о мотивах человеческой деятельности. 1

Большинство российских и украинских авторов 1 придерживается традиционных взглядов, которые берут начало от Декарта, и рассматривает преступление 1 как обязательно осознанное, волевое деяние, продикто¹ Хекхаузен Х. Мотивация Я деятельность. Т. 1.-С. 9.

- М" 1986.

где внешними обстоятельствами, а мотивом считает ^ знанное побуждение или осознанную потребность'. ° Щирокое распространение получило также мнение о том что мотивами могут быть, наряду с интересами ^цдсти, ее чувства, потребности, взгляды, убежде-я идеалы, ценностные ориентации, привычки^.

В процессе своей профессиональной деятельности дидты обращаются к самым разным областям знаний, п частности к научной психологии. Конечно, никто не упрекнет правоведов в том, что они свои выводы не подкрепляют экспериментальными исследованиями. Но всякий исследователь обязан аргументировать свою позицию, ссылаясь на современные достижения соответствующей науки. Это представляется совершенно необходимым, когда автор вторгается в дискуссионную проблему. Такой, без сомнения, остается проблема осознанности мотивов. Представление о том, что всякий мотив - это осознанная потребность (осознанное побуждение), что неосознаваемых мотивов не бывает, превратилось в верование, которое не могут поколебать никакие доводы. В какой-то мере это можно объяснить инерцией мышления, воспитанного в годы тоталитаризма, когда бессознательная психика объявлялась "антинаучными вымыслами реакционных буржуазных ученых" Ф. Ницше, З. Фрейда и др., а психологизация правовых явлений считалась идеологически опасной, поскольку, как любил повторять И. И. Карпец, "приводит в болото биологизма".

И хотя мы давно признали грузинскую психологическую школу Д. Н. Узнадзе с ее теорией неосознаваемой установки и уже не называем реакционером гениального писателя Ф. М. Достоевского, раскрывшего глубинную психологию человеческих поступков полнее всех профессиональных психологов, хотя почти 20 лет

Тарарухин С. А. Установление мотива и квалификация преступления. - К., 1977. - С. 14; Волков В. С. Мотивы преступлений. - М., 1982. - С. 9; Криминальная мотивация. - М., 1986.-С. II-19 и др.

Антонян Ю. М" Дагель П. С. и др. Механизм преступного поведения. - М., 1981. - С. 45-69.

55

1

циальной защиты; Марк Ансель критикует соврецив1 неоклассическое уголовное право, которое "...для чтобы избежать подлинного анализа виновности, п1 талось отделить умысел от мотива с целью устаем ния прямой связи вины с преступным деянием... Пс но тому, как нельзя отделить умысел от его мот нельзя отделить человека от его поступка".

Это понимал Н> С. Таганцев, виднейший предст тель классического направления в российском у1\)) ном праве. В отличие от своих нынешних последов лей он рассматривал мотив как элемент умышлек вины: "...хотение как элемент умышленной вины пр полагает возбуждение к деятельности или мотив, по^ новку цели, выбор намерения и обрисовку плана"^

К проблеме структуры мотива мы еще вернемся теперь обратимся к истокам его возникновения. ;

3.2. Потребности, интересы, социальные ценности

В мотиве столько.

отражается личность.

"Каждый Стм

игилько, сколько стоит то, о чем он хлопочет" (Ма^ Аврелий). В современной психологической литературе ' почти общепризнанным считается утверждение о та что мотив как двигатель поведения

возникает из актуальной в данный момент человеческой потребности) Понятие потребности в теории мотивации рассматривается в трех смыслах: 1) как благо, в котором нуждается индивид; 2) как свойство личности; 3) как переживание нужды в чем-либо, вызывающее поисковую активность индивида. В этой работе потребность употребляется главным образом в последнем смысле как первоисточник возникновения и реализации мотива поведения.

' Ансельм М. Новая социальная защита. -М., 1970.-С. 246,1 249. 1

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. - Спб.. 1 1902,- Общ. ч. Т. 1. -С. 594. *

Выделяются потребности индивидуальные, группо-деятельные и социальные (общественные). Их характеристика "иерархическая"-классификация "иерархическая" разнообразна и составляют обширную литературу. Большинство авторов не только называют наиболее характерные человеческие потребности, но и рассматривают их структурное, в основном иерархическое строение. Группирование при этом производится

на 7-е разнообразие -от 3 до 16 позиций. Остановимся на двух, наиболее распространенных.

Криминологи и юристы - специалисты в области уголовного права - различают три типа потребностей;

- 1) нормальные, соответствующие характерному для данного общества или класса типу личности и образу жизни,
- 2) деформированную систему потребностей, в которых одни потребности развиты за счет других;
- 3) извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и интересам общества.

Упоминание деформированных и извращенных потребностей вызывает возражение. Извращенными потребностями называют обычно тяготение к алкоголю, наркотикам, гомосексуализму и т. п.; деформированными - жажду власти, гипертрофированную потребленческую активность и т. п. Бесспорно, для многих лиц; осужденных за совершение преступлений, названные пристрастия далеко не безразличны. Но в основе их нетрудно увидеть первичные, вполне нормальные нужды в физическом и духовном комфорте, в самовыражении, социальном статусе и т. д. На мой взгляд, асоциальны и извращены не потребности, а средства и пути их удовлетворения. Потребности как условия, объективно необходимые для существования и развития личности, не могут быть антиобщественными, ина-Курс советской криминологии. - М., 1985. - С. 336; Дже-кабаев У. С. О социологических аспектах преступного поведения - Алма-Ата, 1971. - С. 49; Механизм преступного поведения. - С. 48-49 и далее.

что человечество давно превратилось бы в немногочисленное стадо дерущихся обезьян.

Более убедительными и перспективными для изучения криминальной мотивации представляются иерархические структуры, построенные по критериям социализации потребностей. Большую популярность на Западе приобрела классификация мотивов, предложенная американским психологом А. Маслоу (1945 г.) Она предполагает пять уровней. В основании пирамид находятся "низшие", физиологические потребности в еде, воде, определенной внешней температуре, сексуальная потребность и т. п. в той мере, в какой они обеспечивают жизнедеятельность индивида. Маслоу называет их нуждами. Над ними располагаются жизненно важные потребности в безопасности - защите от боли, страха, гнева, неустроенности и пр. Третий уровень человеческих потребностей образуют "социогенные нужды" в социальной связи с другими людьми - любви, сочувствии, социальной присоединенности социальной идентификации. На четвертом уровне - самоуважение: потребности в достижениях - в признании, одобрении. Пятый уровень составляют потребности в самоактуальности, или потребности роста; Это стремление к реализации собственных возможностей, потребность в информации, в познании, в осмыслении

окружающего мира. "Человек должен быть тем, чем он может быть. Эту потребность можно назвать са-1 моактуализацией".

Сходные структуры потребностей можно обнару-1 жить в работах других авторов, что, вероятно, свиде-^ тельствует об их научной ценности^ 1. Источниками мотивов выступают также производ-1 ные от потребностей интересы и социальные ценности^ Среди многочисленных и порой противоречивых опре-1

Хекхаузен. Х. Указанная работа. - С. 112-115. Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф. Личность как предмет философского познания. - Новосибирск, 1984. - С. 162; Бестужев-Лада И. В. Прогнозирование изменений в системе социальных потребностей // Проблемы формирования социогенныX потребностей. - Тбилиси, 1974. - С. 58-59.

дци интереса в научной литературе представляется ^ Далее удачным определением, предложенное А. Г. Здрав-^ исловым. Он считает, что интерес возникает на ^ пр потребности и "направлен на социальные отно-" сдя^ учреждения, институты, от которых зависит "редделение соответствующих благ, обеспечивающих пдетворение потребностей" ^ Указание на личную дцтересованность в некоторых статьях Уголовного паекса имеет, вероятно, такой смысл. Высшие инте-цц большой человеческой общности - классов, дяциональных общностей, народа, страны, всего человечества - становятся социальными ценностями. Они приобретают значение идей, идеалов, нравственности, верований, эстетических представлений и т. пЛ В их основе, однако, нетрудно отыскать индивидуальные жизненные потребности личности.

Человек организует свою деятельность, руководствуясь не только индивидуальными, но и групповыми, коллективными, общественными интересами и ценностями. Между ними иногда возникают противоречия. Большинство преступлений носит явно эгоистический характер. Но и преступная деятельность, вдохновляемая идеологическими и иными ценностями и интересами, - тоже не редкость. Геноцид в отношении целых народов, политический террор, религиозный фанатизм - все это не только история, но и современность (военные преступления в бывшей Югославии и Чечне, международный терроризм исламских фундаменталис-ТООБ и пр.)>

Преступное поведение чаще всего направляется многими мотивами и потребностями. Свокорыстие часто сочетается с честолюбием или корпоративной солидарностью. Почти всегда полимотивны насильственные преступления; тут и месть, и жажда власти, и безотчетная злоба, и многое другое.

Здравомыслова А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. - М., 1988. - С. 74.

^ Там же. - С. 76, 166.

3.3. Возникновение и структура мотива преступления

Если личностная потребность удовлетворена, то< содержит лишь потенциальную возможность стать) тивом активности. Но отсутствие либо недостаток ч или иного блага создают актуальную потребность. туалальная потребность - это еще не мотив; она спосо породить лишь поисковую активность индивида. < превращается в мотив после того, как определяю предмет потребности и способ реализации, то есть уд летворения актуальной потребности.

Психологическая теория деятельности, связанна именем российского психолога А. Н. Леонтьева, од ждествляет мотив с предметом потребности: "Необ^ димо ... особенно подчеркнуть, что термин "мотив" употребляем не для переживаний потребности, но 1 означающий то объективное, в чем эта потребно* конкретизируется в данных условиях и на что напр ляется деятельность как на побуждающее ее". Сказа вполне определенно и категорически: мотив - э' предмет, находящийся вне сознания личности. Основ тель "деятельностной теории" перенес мотив поведена из головы субъекта во внешнюю среду. Ученик А. Н. Леонтьева не столь категоричны в трактов> предметности мотива. Многие из них, в частное А. Г. Асмолов, В. К. Вилюнас, Ю. Б. Гиппенрейте

существенно скорректировали леонтьевское определение мотива в сторону его субъективизации: мотив - это опредмеченная потребность, В частности, В. К. Виллюнас пишет: "...потребность, как диффузное состояние неудовлетворенности, нужды, имеет переходящее функциональное значение. Будучи "слепой", она приводит лишь к нецелесообразной активности, обнаруживая при этом, однако, сильную тенденцию конкретизироваться в чем-то определенном. В случае, когда это происходит, формируется новое, значительно более прочное понятие мотива". А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. - М., 1981 С. 300; Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1977. -С. 1

образование - опредмеченная потребность, или

подобного рода уточнения предметности мотива

рассматривают его из внешней среды в психику действующего лица, поскольку акцент делается не на предмете, а на потребности, то есть на переживании нужды в предмете. Некоторые психологи резонно указывают на безмерно широкое, фактически безграничное понимание предмета потребности, которого придерживаются Деонтьев и его последователи. Оказывается, предметом может быть не только нечто овеществленное, находящееся вне человека, но и идеи, представления, вера моральные и эстетические ценности и вообще все, что угодно, в том числе и понятия, традиционно относимые к внутренней психической жизни человека. В результате центральное понятие в леонтьевском определении мотива (мотив - это предмет потребности, а не потребность) утрачивается, поскольку не содержит достаточно четких описаний, отличающих его от самой потребности. Критики указывают на побуждения, которые даже "леонтьевцы" вряд ли решатся считать предметами, например, потребность в движении, в желании побыть одному, избежать чего-нибудь, уклониться от нежелательного знакомства и т. п. Трудно также назвать предметом, удовлетворяющим потребность, вещи, бессмысленно уничтожаемые современными вандалами. По мнению О. А. Кикуленко, содержанием мотива является не предмет, а неудовлетворенная потребность. Направление влечения и, следовательно, превращение ее в мотив поведения определяются сопротивлением среды.

По-видимому, источником мотивообразования может стать актуальная потребность, удовлетворение

Виллюнас В. К. Теория деятельности и проблема мотивации // А. Н. Леонтьев и современная психология. - М., 1983. - С. 92- 195; См. также Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. - М. 1981. - С. 48; Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. - С. 114.

Кикуленко О. А. Некоторые проблемы теории деятельности // Вопросы психологии. - 1984. - №4. - С. 121-126.

которой осуществляется в результате определенно выбранного способа действий. Выбор преступного способа действий является, на мой взгляд, источником возникновения криминального мотива. Только после того, как актуальная потребность личности конкретизировалась в выборе способа поведения, можно говорить о возникновении мотива. Потребность, даже опредмеченная, может служить основанием для поведения, пока не определится способ воздействия на соответствующий предмет. Для человеческой деятельности необходим выбор действия. Преступный мотив потому и назывался таковым, что в нем запечатлелся выбор преступного закона.

Этот момент в процессе криминальной мотивации имеет ключевое значение; только после того, как субъект определил преступный путь удовлетворения своих потребностей, реализуется мотивация преступной деятельности. Поясню эту мысль литературным примером из романа Т. Драйзера "Американская трагедия". Герой романа Клайд Гриффитс, молодой человек из бедной семьи, стремился к богатству и положению в обществе. Пока реализация карьеристских побуждений была заблокирована, Клайд Гриффитс вел себя, как все его друзья, даже несколько лучше: не пьянствовал, не развратничал, копил заработанные деньги. Но вот перед ним открылась возможность в одночасье разбогатеть и войти в круг "золотой" молодежи, женившись на богатой невесте. Однако на пути к цели возникло непреодолимое препятствие в лице

забеременевшей де-1 вушки. Гриффитс лихорадочно искал выход: уговори-1 вал подругу сделать аборт, но безуспешно, отправил ее^ к родителям и оттягивал время, обещая жениться. Как-1 то ему на глаза попало газетное сообщение о проис-^ шествии на озере: лодка с двумя отдыхающими опро-:-> кинулась, тела пострадавших не были найдены. Это подсказало ему выбор преступного способа - завлечь . девушку на лодочную прогулку и утопить, что и было. сделано. С момента, когда ему пришла в голову мысль ^ преступным образом избавиться от женщины, угрожавшей ему разоблачением, началась собственно криминальная мотивация: целеполагание, программирова-^

принятие решения, его исполнение, корректиров-^ 'действий в зависимости от меняющихся обстоя-^тельств, сокрытие следов преступления.

ательств, сок^пцио ^^>" . "---"

предмет потребности в этом примере оставался од-ям и тем же - богатая невеста. И пока он лишь доби-ался ее, ничего уголовного ни в действиях, ни в по-^слах героя не было. Преступный мотив возник в ре-у^тате выбора способа деятельности. Нередко к этому побору индивид приходит после мучительных и длительных размышлений, отбрасывая легальные варианты разрешения проблемы и создавая систему самооправданий (Раскольников в романе Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание").

Мотивом преступного поведения является актуальная потребность, удовлетворяемая способом, запрещенным уголовным законом.

Собственно, всякое преступное поведение в психологическом плане - это способ жизнедеятельности правонарушителя. И начинается оно с выбора. Б. Хорнабу-джели (псевдоним Б. Харашавили) в книге, вызвавшей шумную критику в грузинской прессе, писал: "...преступление, как правило, есть лишь способ (прием) осуществления психологического поведения"^. Такое же мнение можно встретить и в российской дореволюционной литературе: "...в конечном счете поведение определяет не знание, вера и выбор"^. Я бы из этой фразы убрал лишь слова "как правило", поскольку полагаю, что всякое преступление - результат выбора. Об этом свидетельствует и слово: преступить, значит перейти черту дозволенного^. От чего же зависит выбор криминального способа действий? Вероятно, в первую очередь от диспозиций (установок) личности.

Хорнабужели Б. Психологическая сторона вины. - Тбилиси, 1991.-С. 6.

См.: Ефимов Е. Естественно-научная теория преступле-ний,-М., 1914.-С. 238.

"Все что ни видится, кругом очерчено чертой, преступить которую - значит обнаружить поползновение весьма опасного свойства" (М. Е. Салтыков-Щедрин).

65

3.4. Установочная концепция мотивации преступного поведения

В главе о личности преступника (подчерки) роль направленности личности в выборе способа ствия. Указывалось, что направленность лич^ складывается из системы диспозиций (уставов обуславливающих преднастроенность личности к в ру поступков в различных сферах человеческой тельности. Это положение почти не вызывает 8031> ний в специальной литературе. Однако природа уст вок объясняется по-разному^ Если теория, связайН^ именем Д. Н. Узнадзе, рассматривает установку кай лостное состояние ("модус") действующего человек> осознаваемое им, то другие авторы склонны считать свойством сознания^. Это обусловило различное п(мание криминологами антиобщественной устано(Чаще всего она рассматривается как сознательно бранная негативная позиция в отношении охраняем уголовным законом ценностей^. И. И. Карпец, нас рот, считая установку неосознаваемой, отрицал ее р в мотивации преступлений, поскольку, по

его мнен мотив всегда осознан^

Компромиссная позиция заключается в призна] взаимодействия антиобщественной установки с пор ным правосознанием виновного лица. П. С. Даг утверждал, что умышленное преступление может бь совершено лишь при сочетании в личности порочное правосознания и неосознаваемой антиобщественн установки^.

Разногласия устраняются теорией многоуровнvv диспозиционной системы личности. Как свидетельств

Пеньков Е. М. Социальные нормы - регуляторы по>вДв1 личности. - М., 1972. - С. 13; Парыгин В.Д. Основы социа но-психологической теории. - М., 1971. - С. 133-135 иДалвв^

Игошев К. Е. Типология личности и мотивация преступного поведения. - М., 1974. - С. 104-106. 1 Карпец И. И. Проблема преступности. - М., 1969. -С. 85.1 Дагель П. С. Учение о личности преступника в сов^ско>^ уголовном праве. - Владивосток, 1970. - С. 24.

доменные исследования, социальная и нравст-^ ^ направленность личности состоит из иерархии ^^ "ованных установок - от ситуативной, которая ф^^ ^дственно определяет выбор поступка в конкрет-^^ ^зненной ситуации, до личностной, от которой ^^ яг жизненные планы индивида. ^^д. ^цепция многоуровневой саморегуляции соци-уо поведения получила развитие в работах ^ \ Ддова и его сотрудников^ Сущность ее кратко \ быть изложена следующим образом. Внутренняя ддлуляция деятельности есть психический про-дротекающий на разных уровнях направленности ццостц, именуемых диспозициями. первый, низший уровень диспозиций составляют ^удционные неосознаваемые установки, называемые акуке элементарными психологическими установка" ода диктуют выбор операций, с помощью которых дрдращаются действия, а поэтому их называют также пперациональными. Оставаясь неосознаваемыми, они я^ивцо влияют на сознание личности. Примером может служить "почерк" квартирного вора, использующе-^ одни и те же приемы проникновения в жилище.

Второй уровень диспозиций личности образуют фиксированные социальные установки, от которых за-вцит повторение тех же действий в сходных ситуациях. На их основе совершаются поступки^. К примеру, некто после выпивки становится агрессивным и не раз привлекался к ответственности за хулиганство.

Третий уровень диспозиционной структуры образуют базовые социальные установки, определяющие общую доминирующую направленность личности в той или иной сфере ее жизнедеятельности. Социальные установки этого уровня представляют собой относительно устойчивые психологические образования,

^ я)ов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психо-Л.ОТТХ&- М., 1975. - С. 69-105.

2 цспектв автор1в. Основы психологи / Ред. О. В. Киричук, В. А. романець. - К., 1996. - С. 393-401.

предопределяющие "неслучайную последовательнс поступков" и обуславливающие способность лично^ противостоять случайным изменениям ситуаций. специальной литературе диспозиции этого уровня > зывают иногда смысловыми установками^.

В криминологии говорится о корыстной устанод коррумпированного чиновника, об агрессивной напр, ленности серийного убийцы и т. п. В мотивации на эт уровне, как правило, доминирует сознание, хотя, ка) в любом поведении, в нем участвуют и неосознаваемо вытесненные в подсознание идеи, мысли, предста ления.

Венчает пирамиду личностных диспозиций систе> ценностных ориентаций на цели и смысл

столько пап тованными садистами, сколько обыкновенными стар тельными чиновниками"^. В "Правде" был опубликован судебный очерк об одной женщине, которая во время войны, оказавшись на оккупированной немцами территории, по приказу карателей расстреляла из пистолета сотни своих соотечественников. За пачку, за коммуну при немецкой тюрьме. Поражает даже не жестокость, а обывательская мотивация злодеяний. Когда впервые приказали расстреливать, пробовала отговариваться, но на нее прикрикнули, и она больше не протестовала^.

Подобное смещение установок часто наблюдается при хулиганстве. Еще в 20-х гг. А. М. Халецкий писал в отношении хулиганов: "Приобретения культуры не являются прочным и непоколебимым достоянием чело века. При известных условиях высшая психическая деятельность начинает уступать низшей"^.

3.5 Осознанные и неосознанные мотивы преступлений

1Сд^ отмечалось выше, в юридической литературе встречается^ представление об осознанности мотивов преступного поведения. См. А. Тарарухин в монографии,

"жестокости социологии и психологии преступлений, исторически отвергает неосознаваемость мотивов: < мотив не может быть неосознанным. Любые рассуждения о бессознательности мотива ведут к идеалистическим концепциям"^. Но в отношении того, что и куда ведена есть другое мнение. Психолог Б. Ф. Ломов считает, что "выведение мотива из сознания является по существу идеалистическим"^. Но не будем спорить об идеализме; может быть, он не так уж и плох, как об этом принято было писать в те годы.

Большинство современных психологов и философов, изучающих проблемы личности, полагают, что подлинные мотивы всякого поведения, в том числе и преступного, осознаются не полностью и не всегда.

Чтобы сохранить внутренний душевный комфорт, люди предпочитают не знать подлинных мотивов своих действий, если они противоречат самооценке и самолюбию. В силу так называемого когнитивного диссонанса (противоречия между мнением и знанием) происходит вытеснение из сознания информации о подлинных мотивах неблагоприятного поведения^. Суть когнитивного диссонанса образно и очень емко изложил Фридрих Ницше; "Я сделал это - говорит мне моя память. Я не мог этого сделать - говорит мне гордость, которая в этом споре остается неутомимой, и приходит мгновение, когда память наконец отступает". Это - разновидность психологической защиты от травмирующего знания, с ним связан и другой механизм психологической

' Социальная психология личности. - М., 1979. - С. 108. " Белоусов В. Падение // Правда. - 1979. - 31 мая.

^ Халецкий А. М. К психологии хулиганства // Изучение преступности и пенитенциарная практика. - Одесса, 1928. - Вып. 2.-С. II.

Тарарухин С. А. Преступное поведение; социальные и психологические черты. - М., 1974. - С. 209.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М., 1984. - С. 206.

М., 1984.

" Фестингер П. Введение в теорию диссонанса // Современная зарубежная социальная психология; Тексты. *1 чокл - С. 97-110.

защиты - рационализация содеянного. Давно замечено, что человек склонен безотчетно находить разумное основание своим поступкам: "Виноград-то был зеленым" - убеждала себя лиса в баснях Лафонтена и Крылова после того, как ей не удалось им завладеть.

Мотивы неадекватно отражаются в сознании субъекта еще и в случаях так называемого отсроченного] действия, когда состояние фрустрации выливается в агрессивную реакцию по ничтожному поводу. Затем' лицо уверяет себя в том, что именно этот повод стал< причиной агрессии. Иллюзорное представление о моти^ ве агрессивного преступления возникает и тогда, когда лицо вымещает раздражение или обиду на случайных' объектах.

Давно замечено, что люди порой неосознанно стре-^ мятся облагораживать мотивы своего противоправного поведения. Возникают как бы два мотива - истинный и кажущийся. "Один (неосознаваемый) мотив обеспечи-^ вает нужный для личности результат, другой (осозна-^ ваемый) обеспечивает тоже нужное для личности эмо-^ циональное отношение к своей деятельности и к себе'^. Ярким литературным примером такой двойной мотивации может служить монолог Сальери в трагедии А. С. Пушкина "Моцарт и Сальери". Сальери убеждает себя в том, что им движет не зависть, а чувство справедливости, что для всех, включая самого Моцарта, и особенно для искусства будет лучше, если Моцарт умрет. В конце концов убийца чувствует себя человеком, выполняющим тяжкий, но необходимый долг.

Мотив - сложное психологическое образование,> складывающееся из: 1) основания действий - представлений о причинах и того, ради чего его совершили, то есть личностного смысла поступка; 2) собственно побуждения - эмоционального переживания актуальной потребности в виде желания, страсти, хотения, влечения. Основание - содержательная сторона мотива - далеко не всегда адекватно отражается в со^

Неймарк М. С. О соотношении осознаваемых и неосознавае* мых мотивов в поведении, характеризующем направленносП личности // Вопросы психологии. - 1968. -№5.-С. 109.

знании' ^ иногда и вовсе не фиксируется. В последнем случае говорят о немотивированном поведении, хотя это и не совсем точно: немотивированных действий просто не бывает. "Так называемое немотивированное действие, - писал В. Н. Мясищев, - имеет только одну мотивационную категорию - побуждение, другая уце, представляющая основание действия, отсутству-ет"- Еще реже адекватно осознаются эмоции, то есть динамическая сторона мотива.

Эмоциональные переживания по их отношению к потребностям можно разделить на две категории. Первую составляют эмоции, непосредственно отражающие мотивообразующие потребности - голод, страх, ревность и т. п. Их называют ведущими, поскольку они выступают в качестве побуждения к поведению. Ко второй относятся те эмоциональные явления, которые возникают в процессе деятельности, - радость, огорчение и др. Их называют производными^'. Деление в известной мере условное, так как и производные эмоции при определенных обстоятельствах влияют на мотивацию преступного поведения и выбор способа его совершения.

В некоторых случаях производные эмоции становятся потребностями ("квазипотребностями") и приобретают мотивационное значение. Речь идет о так называемых негативных мотивах, основанных на стремлении некоторых людей к переживаниям тревожности, риска, лишений. В сущности, негативные мотивы - это личностная интерпретация потребности в самоактуализации. В художественной литературе такая мотивация изображается с некоторой романтической окраской и не без авторских симпатий (лермонтовский Ву-лич, ибсеновский Пер Гюнт). Менее они привлекательны в жизни - неукротимые дуэлянты времен минувших и хулиганы нынешние. Правда, нельзя не признать, что мотивы поведения и более симпатичных лю-Деи приобретают иногда негативистский смысл: путе-Мясищев В. Н. Личность и отношение человека // Проблемы личности: Материалы симпозиума. - М., 1969. Т. 1.-С. 69.

" Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. - М., ^76. - С. 104-105.

шествие на лыжах к Южному полюсу и т. п> Во А. ф< вишевский, изучавший негативные мотивы, пиип что отрицательные мотивы сами по себе антибиолоп ны, находятся в противоречии с "законом смысла" как таковые обычно не осознаются> В подобных случ. ях люди склонны

объяснять свое поведение по-настоящему мотивами. Хулиганы, например, объясняют свой дебош надуманными, внешне рациональными причинами не столько в надежде на снисхождение со стороны судей, сколько потому, что истинные мотивы ими не осознаются.

Не осознаются мотивы импульсивных преступлений, когда сознание уступает свою регулятивную роль бессознательным реакциям. Л. после выпивки поспорил с собутыльником, какой сорт пива лучше, и в драке, возникшей по этому поводу, ударом ножа убил оппонента. "Вот уже десятый год думаю, за что я погубил человека и себя, и не могу понять", - сокрушается убийца.

Ограничивает возможность осознания мотивов привычка действовать определенным образом. Когда Шури Балаганов - сподвижник Остапа Вендора - получил 50 тыс. рублей, он не смог удержаться от кражи какой-то мелочи в трамвае, за что и был задержан милицией. Подвела воровская привычка.

Осознание подлинного побуждения затрудняется тем, что люди действуют, руководствуясь не одним, а несколькими мотивами. Человеческое поведение почти всегда полимотивно. Но, в зависимости от особенностей личности и ситуации, в сознании отражается не главный, а иной, наиболее приемлемый или понятный. К примеру, 28-летний безработный Л., совершивший поджог посева пшеницы на фермерском поле своего соседа, объяснил свой поступок жаждой справедливости, а на самом деле главным побуждением была зависть. Происходит также смещение понятий мотива и эмоционального состояния, "фона" деятельности. В результате

Файвишевский В. А. О существовании неосознаваемых негативных мотиваций и их проявления в поведении человека // Вес-сознательное: природа, функции, методы исследования. - С. 444.

Иногда часто насильственные и даже корыстные насильственные посягательства объясняются состоянием алкогольного опьянения, которое само по себе мотивом не выступает, но способствует развитию криминальной мотивации.

Большинство из 310 опрошенных лиц, осужденных за тяжкие насильственные преступления против жизни и здоровья и за злостное хулиганство, не смогли более или менее удовлетворительно назвать мотивы совершенных преступлений. Каждый четвертый из них отказался отвечать на этот вопрос. Почти половина ответов на вопрос, ради чего применялось насилие, не соответствовала выводам следствия и суда. Лишь 20% обследованных лиц, отбывающих наказание за злостное хулиганство, определили мотивы своего поведения хулиганскими, а остальные указывали на побуждения, возникшие на основе личных отношений с потерпевшими. 36% лиц, осужденных за умышленное убийство и умышленное телесное повреждение, не согласны с формулировками их мотивов в приговорах. И даже такой бесспорный, на первый взгляд, мотив, каким является корысть грабителя, далеко не всегда признается осужденными. Каждый третий из них отрицал корыстный характер своих действий, каждый восьмой затруднялся объяснить свои побуждения. В этой связи уместно отметить, что отсутствие корысти при грабежах и разбоях констатировали и другие исследователи. По свидетельству К. Е. Игошева, только 18% опрошенных им молодых правонарушителей, осужденных за указанные посягательства, действовали из корыстных побуждений. По данным А. М. Цалиева, около трети обследованных грабителей всех возрастов объяснили свои поступки престижными соображениями и отрицали корысть.

Интервьюирование проводила группа студентов Харькова с участием автора в 1985 г.

Игошев К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. - М., 1971. - С. 65.

Цалиев А. М. Криминологическая характеристика лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1981. - С. II.

Даже с учетом неискренности некоторых очевидно, что значительная часть правонарушителей не осознает подлинных мотивов совершаемых преступлений. Это характеризует не только

"зомби"... Солдат первого года службы ^ "е пгпняничной заставе в Крыму застрелил началь-своих товарищей без какого-либо

С. на пограничной ника заставы и трех

a2

повода^.

Неясная мотивация встречается и в действиях современных вандалов, уничтожающих необходимые для всех, в том числе и для них самих, объекты природы, городского хозяйства, транспорта и т. п.

Фрейеров О. Е. "Мотивация" общественно опасных действий психически неполноценных людей // Сов. государство и право. - 1969. -№4.-С. 96-III. Факты. - 1998. - 8 июля. БандуркаА. М., Зели>скийА.Ф. Указанная работа. - С. 115-150.

ми нормами поведения. Как-то в одной из газет опубликован судебный очерк с интригующим загоком "Похититель старого зонтика". Речь шла о 17-л нем члене шайки квартирных воров, который из оба добычи не брал себе ничего, кроме пустячных вен вроде старого зонтика. На суде он объяснил, что зад точные родители обеспечивали его всем необходимь а кражи были для него способом самоутверждения.

Источником полимотивности выступают так внешние воздействия. К первоначальному мотиву щ соединяются или противоречат ему новые актуальн потребности и новые мотивы. В психологической ли ратуре первоначальные мотивы деятельности назы ются по-разному - внутренними или онтогенны (В. К. Вилюнас) либо генеральными (Г. Х. Ефремов а вновь возникшие - ситуативными или экзогенным> Ситуативные мотивы могут быть мотивами-стимулами, укрепляющими намерение (оперантное подкрепят нае), а могут стать мотивами-помехами, например, мс) тив безопасности, возросшая "цена" преступленияД прямая угроза ответственности и наказания. Чтсбц осуществить намерение, субъект вынужден согласовав противоречащие побуждения, искать компромисс, кор1 ректировать программу действий и т. п. В особых ситуациях, как уже упоминалось, лицо для изменения ситуации в свою пользу совершает новое, порой более тяжкое, преступление, чем намечалось. В теории уголовного права такие действия называются эксцессом: исполнения. Ситуационная мотивация может обуславливать добровольный отказ от продолжения (осуществления) преступной деятельности и (или) деятельное] раскаяние. Согласно действующему законодательству добровольный отказ служит основанием для освобожде-] ния от уголовной ответственности за предварительную' преступную деятельность, а деятельное раскаяние - для смягчения наказания; в особых случаях оно приравнивается к добровольному отказу от преступления.

Выбор варианта поведения в подобных и иных проблемных ситуациях осуществляется волевым решением, то есть посредством обнаружения воли.

ц теории классического уголовного права и подчи-дой ей постсоветской криминологии воля рассмат-^ ается как единственная внутренняя движущая сила Р ".ивации. И в проектах нового Уголовного кодекса ^^сел определяется с помощью двух признаков (мо-'д^ов) - интеллектуального и волевого. Все опреде-цця понятия преступления в учебниках, по которым ^ддись и учатся поколения отечественных юристов, ^^одят из его осознанности и волимости. Вот пример: <преступное деяние является поступком, выражающим волю. Всякое действие (бездействие) человека всегда предполагает наличие определенных целей в созна-. 1

гда пред"---"^^ этого лица

ВИИ ЭТ01-Ч .<1и.и,<д. .

Между тем психологическая наука понимает волю несколько иначе. "Воля, - пишет Л. А. Карпенко, - сознательная саморегуляция субъектом своей деятельности и поведения, обеспечивающая преодоление трудностей при достижении цели: созданные субъектом дополнительные побуждения к внешним или внутренним действиям, обладающим недостаточной мотивацией" ^.

Необходимость волевой регуляции возникает тогда, когда обнаруживается недостаток или нежелательность эмоционального побуждения к действию, когда предстоит выбор при конкуренции мотивов, для преодоления препятствий и необходимости совершить действия, несовместимые с актуальной потребностью. Иначе говоря, воля - это способность человека поступать не как хочется, а как должно ^.

Осознание личного смысла преступного поведения создает предпосылки для волевой мотивации, основанной на потребности, в данный момент неактуальной, но '-"" "ГТТЧ7 та пезультате

результате

^^1 1*** **>^*Г^---,

приобретающей энергетическую силу предвидения желаемого будущего, "завтрашней радости" Потрпное поведение - сугубо человеческое свойст-Волевое поведение - сугуи^ ч.;^^^-- -...

Пионтковский А. А. Преступление // Курс сов. уголов. права-В 6 т.-М" 1970. Т. 2.-С. 144.

" Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпен-ко. - М., 1985. - С. 48.

Иванников В. А. О сущности волевого поведения // Хрестоматия по психологии. - М., 1987. - С. 267.

во. Но, будучи высшей формой биологической акч ности живого существа, оно обладает базовыми приза ками низших форм, в частности ситуативных реакц Имеется в виду динамическая роль эмоций, которв опосредованном виде сохраняется и в волевом д< ствии. Человек, предвидя опасность (отрицатель>- результат) желаемых действий, посредством волев усилия отказывается от них и совершает другие, непр ятные ему действия потому, что признает их более ад ными. Эмоциональные переживания, вызванные так< предвидением, помогают преодолеть сиюминутные в кушения.

Здесь уместно указать на иное, весьма, на ящ взгляд, спорное понимание воли, сформулированно автором информационной теории эмоций П. В. Симов вым: "... воля есть потребность в преодолении встретв шейся преграды, самостоятельная по отношению к ы тиву, первоначально инициировавшему поведен> Специфичность этой потребности заключается в то> что она прямо противоположным образом зависит эмоции и вероятности достижения цели... Возрастай дефицита информации усиливает волю, а сильная эм^ ция - ослабляет ее". .1

Преодоление преграды - это не потребность, а нц обходимость, зачастую не очень приятная. Как у> упоминалось, психология поведения'знает так назыв< мые негативные мотивы, побуждающие некоторых Л1 дей к риску, неоправданному с точки зрения здравог смысла. Но вряд ли в их основе лежит потребность щ одоления трудностей. Это означало бы потребность с здавать себе проблемы, чтобы их преодолевать. Мот^ вообразующей потребностью внешне безрассудного щ ведения выступает престиж, самоутверждение и т. ^ Трудно согласиться с тезисом о том, что сильная эм<? ция ослабляет волю. Многочисленные военные и ины героические подвиги совершались людьми с сильное волей. То же можно сказать и об изошренной преступ^ ной деятельности профессиональных преступников^

Симонов 17. В. Высшая нервная деятельность человека. Мо тивационно-эмоциональные аспекты. - М., 1975. - С. 146.

п^р зависит от направленности личности. Достаточно

рзмнить российского народника-террориста С. Не-^ рдд^ похождения ловкого, расчетливого и беспощадно "вора в законе" Мадужева, который даже в тюрьме ^дтрился получить для побега пистолет от женщи-"^.следователя, которую он сумел влюбить в себя. И пяз ли дефицит информации усиливает волю. Скорее дд^орот, безысходность ее парализует.

Возвращаясь к определению умысла в уголовном праве, следует, как мне кажется, отказаться от поиска в нем неременного волевого момента: его может и не быть даже в преступлениях явно умышленных, например, з случае изнасилования, совершенном под вли-якизм полового возбуждения. Но эмоциональный момент - желание, хотение и даже страсть - присутствует всегда, порождая порой преступную деятельность, требующую огромных волевых усилий. Примерами могут служить акты политического или религиозного терроризма.

В заключение важно отметить, что вопреки широко распространенному в литературе мнению, волевые усилия в борьбе мотивов далеко не всегда направляются на более социально и индивидуально ценные программы. Существует не только добрая, но и злая воля закоренелых преступников - социопатов. К счастью, их не так много, как это принято считать. В драме Г. Ибсена "Пер Гюнт" есть такие строки: "Сказать по правде, грешник настоящий в наш век - довольно редкое явление. Тут мало пачкаться в грязи; чтобы грешить серьезно, нужно силу душевную иметь, характер, волю".

Ибсен Г. Собрание сочинений: В 4 т.- М., 1956. Т. 2.- С. 605.

Глава IV

ПСИХОЛОГИЯ

ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

... всякая целйемооНь п^еоаНавляий соЗой преодоление, завоевание юсмооайва и ияфйвозкоаеАся ^мЧлм щвойва &ишвм^

<Р.

4.1. Человеческая активность поведение и деятельность

Отклоняющаяся активность людей подчиняется об щим закономерностям поведенческой психологии. Поэ-1 тому представляется логичным начать анализ преступ^ ной деятельности с рассмотрения понятий человекен ской активности, поведения и деятельности. '

Всякая открытая самоуправляющаяся система не может функционировать без взаимодействия со средой, без обмена энергией и веществом с внешним миром. Формы такого взаимодействия могут быть различными, но все они предполагают активность системы, то есть расходование энергии для изменения среды или приспособления к ней. Это относится и к человеку - самоуправляемой системе высочайшей сложности. Реагируя на внешние и внутренние раздражители, индивид активно воздействует на свое окружение, приспособляясь к нему и приспособляя его к себе. Внутрея-"я регуляция приспособленческой активности человека на нейрофизиологическом уровне реализуется по-редством механизма рефлексов. Все рефлексы делятся дд две группы; условные и безусловные. Безусловные рефлексy - это инстинкты, то есть врожденные реакции организма на жизненно важные раздражители. условные рефлексy возникают в процессе жизнедеятельности человека как механизмы приспособления организма к меняющимся условиям существования. Активность индивида может выражаться внешне не только в телодвижениях, но и в их прекращении. Активность - наиболее широкое понятие взаимодействия человека с миром. Она присуща всем живым существам и самоуправляемым техническим системам - от простейших

автоматических устройств до современных компьютеров.

Поведение в русском и украинском языках трактуется неоднозначно. Мы говорим о поведении людей и животных, о безнравственном и высокоморальном поведении наших знакомых. К. К. Платонов, отмечая смысловую неопределенность понятия поведения, предлагает отказаться от его научного использования до тех пор, пока за ним не будет закреплён определенный смысл[^]. По-видимому, необходимо учитывать эту неоднозначность термина и в научной лексике употреблять его в широком и узком, специальном смысле. В широком смысле поведение означает активность высших животных, регулирующую на психическом уровне и соответствующим образом упорядоченную. В узком смысле поведение - это система человеческих поступков, отражающих отношение личности к другим людям, к обществу, к самому себе. В таком смысле поведение - категория этическая и правовая. В поведении реализуется нравственно-психологический аспект человеческой активности. Итак, поведение в узком смысле это нравственная и правовая активность личности.

Платонов К. К. О системе психологии. -С. 157.

85

И, наконец, о понятии деятельности По отношению к ней в научной литературе единогласия еще меньше. Более того, некоторые авторы, например, Л. И. Анцифорова, полагают, что ни в психологической, ни в философской литературе вообще не существует четкого (дифференцированного определения деятельности[^], философы, как правило, исходят из всеобъемлющего понимания человеческой деятельности, совпадающего с поведением в широком смысле. При этом часто ссылаются на слова К. Маркса: "Что такое жизнь, если она не есть деятельность?"[^]. Но у Маркса затем следует весьма существенное уточнение, определяющее внутреннее содержание деятельности: "Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность сознательна..."[^].

По мнению болгарского автора Л. Николова, понятие "деятельность" соотносится с понятием "человеческая активность", как вид с родом. Это означает, что кроме деятельности, человеческому индивиду присущи и другие виды активности[^]. Такой подход представляется мне логичным и обоснованным. Он сближается с позицией большинства отечественных психологов.

В современной психологической литературе человеческое поведение (активность) принято в зависимости от степени его осознанности и волевой регуляции уделить на три типа: волевое (целенаправленное волевое поведение), импульсивное и привычное[^]. Только целенаправленная активность, слагающаяся из системы целенаправленных действий, признается деятельностью - специфическим человеческим воздействием на окружающую среду.

Анцифорова Л. И. Принцип связи психики и проблемы психологии. - М., 1969. - С. 75.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - 1956. - С. 564. ^ Там же. - С. 565.

Наколов Л. Структура человеческой деятельности. - М[^] 1984.-С. 61.

Семин В. Н. К вопросу об импульсивности поведения // Жизнь и деятельность. - М., 1977. - С. 91-92; Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. -С. 171.

Встреча, ее целесообразным, с точки зрения субъекта деятельности, изменением и преобразованием[^]. Встреча-куса высказывания о деятельности всех живых существ, но с этим вряд ли можно согласиться[^].

Классической аргументацией в пользу качественно-личностного отличия человеческой деятельности от целесообразной активности животных остаются суждения К. Маркса; "В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, то

есть идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; он осуществляет вместе с тем свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю¹. Ничего такого нет в поведении самых "умных" животных.

вызванная внешними или внутренними раздражителями нужда в определенном благе далеко не всегда может быть удовлетворена одноактным действием. Обычно для этого намечается и осуществляется ряд поведенческих актов, образующих систему, то есть деятельность. Системность деятельности обуславливается общим для всех составляющих ее действий мотивом и единой программой. Каждое действие преследует в то же время свою цель и строится с учетом уже выполненного и в предвидении будущих действий¹.

Итак, человеческая деятельность представляет собой движимую общим мотивом систему осознанных, подчиненных единой программе действий, направленных на изменение и преобразование внешнего мира, а также самого действующего лица - субъекта деятельности. Деятельность является специфическим человеческим видом поведения, но не единственным. Многие поведенческие акты совершаются бездумно, бесцельно. С другой стороны, не всякая деятельность

Бал А. Г. Понятие действия в системе психологических понятий // Личность и деятельность. - М., 1977. - С. 35-36.

Демин М. В. Природа деятельности. - М., 1984. - С. 16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е изд. Т. 23.-С. 189.

Ломов В. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - С. 209.

может быть названа поведением в его нравственно-гнзновом, узком смысле. Игровая деятельность не есть по ведение в том смысле, в котором оно определено выщед Понятия поведения и деятельности не совмещаются, цдд одно из них не поглощает другого; это - перекрещу вающиеся понятия.

Деятельность человека столь же многообразна, ка] и его потребности и желания. В классической психологической доктрине традиционно различаются игр< учение и труд¹, а также деятельность трудовая и нетр¹ довая¹. Общетеоретические исследования человеческого деятельности последних десятилетий предлагают боле дифференцированную классификацию, которая пос роена на характере отношений, возникающих меж¹ субъектом деятельности и иными людьми.

М. С. Коган называет следующие виды деятельности: преобразовательную, ценностно-ориентационну1 познавательную, коммуникационную и как синтез эти¹ четырех основных - художественное творчество¹.

М. С. Кветной также указывает на преобразовательную, духовно-познавательную, духовно-оценочную деятельность, общение и художественное творчество, а зц¹ тем детализирует их. Так, преобразовательная деятельность разделяется на предметно-трудовую ("обработку природы людьми") и социально-преобразовательную ("обработку людей людьми"). Последняя охватывает управленческую деятельность, воспитание, обучение здравоохранение и т. д. Духовно-познавательная деятельность (аксеологическая) представляет собой познание мира с позиций добра и зла. Это - мораль, пра1 сознание, идеология, религия. Художественное осв< ние мира - искусство и литература - осуществляет при участии всех других видов деятельности, но

¹ Общая психология / Под. ред. А. В. Покровского. - М.; 1988.-С.117-126. " Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятел

ности. - Л., 1988. - С. 16. ^

Коган М. С. Человеческая деятельность (опыт системно анализа). - М., 1974. - С. 53, 80-90, 120-130.

88

том обладает только ему присущими возможностями ^знания посредством художественных образов^.

Некоторые авторы указывают на потребительскую рдтельность^. На мой взгляд, потребление - это мотив ^ завершение трудовой, и не только трудовой, деятельности. В Священном Писании сказано: "Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот рго" (Притчи, 16:26). Потребительская активность превращается в деятельность в двух полярных ситуациях - при нищете и при пресыщении. Первое, конечно, преобладает. В годы "зрелого социализма" хронический дефицит товаров народного потребления вынуждал людей не покупать их, а "доставать", выстаивая многочасовые очереди в магазинах, ездить за продуктами в Москву, устанавливать полезные знакомства и т. п. Ныне потребление становится проблемой для большинства населения страны, которое оказалось за чертой бедности. Чтобы выжить, безработные инженеры, педагоги, бывшие военнослужащие и др. занимаются мелкой уличной торговлей или другим, менее уважаемым, делом. У разбогатевших соотечественников - свои потребительские проблемы: где бы приобрести наимоднейшую одежду или удивительного цвета сантехнику.

В задачу этой работы не входит подробный анализ классификаций человеческой деятельности. Любая из них имеет право на существование. Но относительная простота и логическая стройность типологий, предложенных М. С. Коганом и М. С. Кветным, делают их, на мой взгляд, предпочтительными для использования в криминологической психологии.

Обращает на себя внимание отсутствие упоминаний о преступной деятельности. Лишь Г. В. Суходольский в нескольких словах отмечает особую разновидность

Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, струк-^Ра, типы (социологический аспект). - Саратов, 1974. -

^ 94-136. ^

Донченко Е.А. Потребление и развитие личности (социально-"сихологический анализ). - К., 1982. - С. 38.

нетрудовой деятельности - спекуляцию, воров т. пА В то же время тема преступной деятельно особенно профессиональной и организованной, вс была популярной. О ней пишут в газетах и детевд ных романах. Но что это такое, никто толком не 381 а перечисленные мною в сноске публикации^ не ввд ли ни критики, ни одобрения. Создается впечатление что коллеги-юристы их не заметили, а психологи в дическую научную литературу не читают. И это том, что преступная деятельность представляет проблему огромной важности.

4.2. Понятие преступной деятельности

В юридической и криминологической литерат термин "преступная деятельность" применяется в 1 роком и узком смыслах. В широком смысле так не{ ко обозначается любое преступление. В узком - тол: предумышленное противозаконное деяние, составл ное из нескольких взаимосвязанных действий. В ^ ловном законодательстве рассматриваемая термине гия употребляется обычно в специальном, узком см* ле. Статья 208 Уголовного кодекса Украины пред сматривает уголовную ответственность за вовлечет несовершеннолетних в преступную деятельность. 1 которые специальные виды преступной деятельное описаны во многих статьях Особенной части Уголовл то кодекса, например, бандитизм (ст. 69), контрабан (ст. 70), спекуляция (ст. 154) и др.

Учебники и учебные пособия по общей части уголовного права традиционно предусматривают тему "Сущность развития преступной деятельности". Возникла

^ Суходольский Г. В. Указанная работа. -С. 16. о Попытке автора этих строк определить понятие преступ

деятельности изложены в журналах: "Государство и право" 1973, № 10; 1995, № 12; "Право Украины", 1991, № 12; 199? № 5, в монографии "Корислива злочинна діяльність", написанной совместно с Н. И. Коржанским (К., 1998), и в других публикациях.

90

"рольная ситуация; в законодательстве и право-Р^ рнительной практике, в науке и повседневном об-НР^ д людей используется понятие, не имеющее более ^ менее единообразного научного определения. Мо-^ быть, по этой причине один из параграфов гл. 12 "д советской криминологии (М., 1985), где речь т о преступной деятельности, озаглавлен "Особен-^ деятельности лиц, совершивших преступления". т, звание явно неудачное: в буквальном смысле оно рдтывает любую деятельность преступника, в том дрде не связанную с преступлениями, например, труд, воспитание детей и пр.

Своеобразное решение проблемы определения преступной деятельности предлагает Ю. М. Антонян. Со свойственной этому автору гибкостью суждений он утверждает, что, как и другие виды человеческой деятельности, преступная "всегда связана с трудовым процессом - то есть хищения, взяточничество и другие виды паразитизма не могут считаться преступной деятельностью, а посев или выращивание наркосодержа-щих культур, ряд других длящихся и продолжаемых преступлений, в результате которых что-то производится - это и есть преступная деятельность"^ Логическая несостоятельность такой позиции очевидна; ложной является большая посылка - "всякая деятельность связана с трудом".

Чтобы примирить теорию с жизнью, надлежит пересмотреть теорию, а перечень видов человеческой деятельности дополнить деятельностью девиантной (отклоняющейся), в частности преступной. Для этого необходимо преодолеть широко распространенное представление о Ното зарлеп8 как о существе непременно разумном. О нерациональной человеческой натуре писали многие выдающиеся мыслители. В "Записках из подполья" один из персонажей Ф. М. Достоевского Утверждает: "... да осыпьте его (человека. - А. З.) всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на по-Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. - М., 1992. - С. 9.

верхности счастья, как на воде; дайте ему такое эков мическое довольство, чтоб ему совсем уж ничего бод ше не оставалось делать, кроме как спать, куша< пряники и хлопотать о прекращении всемирн^ теории, - так он вам и тут, человек-то, и тут, из од ной неблагодарности, из одного пасквиля мерзо< сделает"^

Полученная от далеких предков агрессивность в временных условиях мировой цивилизации способ уничтожить все живое на Земле. Но и приспособле ческое действие содержит в себе элементы нераи нального. "Нерациональное как противоположнс рациональному существует не где-то вне человеке деятельности, а в ней самой как ее момент и дукт", - писал философ П. В. Копнин^.

Разумность человеческого поведения определяет конечном счете тем, насколько оно способствует бл< состоянию и развитию личности и общества. Рац нальная деятельность в разумно организован обществе носит адаптивный характер. Действия < думные, противоречащие глубинным интересам че века и общества, по своей сути неадаптивны. Это, ' сказать, объективный признак рационализма. Но далеко не всегда совпадает с пониманием разумно действующими лицами и общественными, в том чис и законодательными, институциями. Люди часто 01 баются в своих намерениях; стремятся к хорошей ; ни, а причиняют вред обществу и себе лично. О пр

воречивости внутреннего мира человека писали первые апостолы "Ибо не понимаю, что делаю; по' что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю" (Послание Павла к римлянам, 7:15, Любая форма деятельности - легальная и проти> конная - может быть рациональной, адаптивной, и 1 рациональной, дезадаптивной. Короткая эконом>

' Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Собр. В 15 т.-М" 1989. Т. 4,- С. 473.

" Копнин П. В. Диалектика как логика познания. 1973. - С. 123.

^ая преступность, совершаемая без насилия, отличается, как правило, приспособительской мотивацией, а агрессивная - деструктивной, нерациональной. Непродуктивная ориентация корыстолюбцев нередко сочетается с садистскими и деструктивными наклонностями'. Экспериментально доказано, что "развитие человеческой деятельности, ее движение, не может быть ронято в рамках постулата сообразности, утверждающего адаптивную направленность психических процессов и поведенческих актов субъекта..., деятельности свойственно особое качество, которое состоит в ее способности переходить за пределы приспособления"^^

Вместе с тем нельзя отрицать, что, наряду с противоправными проявлениями обычных типов человеческой деятельности, всегда запрещаются под страхом суровых наказаний поступки, направленные "против существенных фундаментальных тенденций человеческой жизни" и ее вечных ценностей: умышленные убийства, геноцид, пиратство, терроризм и пр. Именно такая преступная деятельность признается самостоятельным видом человеческой активности. М. С. Ошеров называет подобные преступления абсолютными, упоминаемыми во всех памятниках права многих народов^.

Таким образом, отвечая на поставленный выше вопрос о природе преступной деятельности, можно утверждать, что она разделяется на две категории: 1) запрещенных форм обычной человеческой деятельности, движимой преимущественно приспособительской мотивацией; 2) изначально преступным, самостоятельным видом человеческой деятельности, движимой Деструктивной, неадаптивной мотивацией.

Как и всякая иная деятельность, преступная складывается из системы поведенческих актов (действий)

Фромм Э. Человек для самого себя. - С. 94. См.: Петровский А. В. Личность и ее активность в свете идей " Н. Леонтьева // А. Н. Леонтьев и современная психология. ^ 1983. -С. 231.

право. - Л.

Ошеров М. С. Общественное мнение и уголовное ^85. - с. 81-87.

или актов неисполнения обязанности действовать о> деленным образом), тесно между собой связаны движимых единым мотивом. В диспозициях ста Особенной части уголовных кодексов с разлит обстоятельностью описываются видовые признаки ствия, составляющие преступную деятельность и значаемые словами: "повторно", "неоднократно", " тематически", "в виде промысла", "лицом, ранее со шившим такое же (или однородное) преступлеи Иногда одно лишь наименование преступного по< тельства предполагает деятельность, то есть сисч действий, например, "мучительство", "побой", "дов ние до самоубийства" и др. Указания закона на пр везаконные действия преступных групп всегда соств] ляют деятельность (например, бандитизм). '

Согласно установившейся законотворческой т^ ции большинство составов преступлений описыва в соответствующих статьях Уголовного кодекса т< образом, что в нем содержатся признаки и единс действия, и преступной деятельности (например, в 4.1 ст. 101, предусматривающей ответственность за умыцГ ленное тяжкое телесное повреждение независимо < числа потерпевших

лиц). И, наконец, теория уголовного права знает понятия продолжаемого и длящегося преступления, которые хотя и квалифицируются как единичное преступление, но психологически представляют собой преступную деятельность.

Существуют также понятия множественности преступлений - совокупности, повторности и рецидивности преступлений. Это правовые формы преступной деятельности.

Нередко действия, которые фактически являясь элементами деятельности, осуществляемые ради ступенной цели, выходят за рамки данного состава преступления. Имеются в виду предкриминальное и посткриминальное поведение: приготовление к преступлению, сговор, уничтожение следов преступлений, создание ложного алиби, подкуп свидетелей и т. п. Психологически подобные действия являются элементами единой преступной деятельности.

Социологические и психологические определения определяют понятие действия как элемента деятельности. Уголовное законодательство указывает на "деяние" которое понимается как действие или бездействие. Специфика правового поведения такова, что и бездействие является при определенных условиях действием. Речь идет о бездействии лица, обязанного совершить определенные действия для сохранения и нормального функционирования технической, социальной или биологической системы, элемент которой оно, это лицо, является. В такой ситуации заранее спланированное бездействие, разрушающее систему или препятствующее ее функционированию и развитию, рассматривается как деятельность. Судебной практике известны случаи умышленного убийства, совершаемого посредством бездействия, диверсии на транспорте в результате сознательного неисполнения обязанностей его работниками, и пр.

Обязательным признаком преступной деятельности признается ее целенаправленность, т. е. стремление к определенной цели. Целенаправленность не означает отрицания эмоций как энергетической (динамической) силы мотива. В то же время правонарушителю приходится делать и волевые усилия. Как уже указывалось, воля помогает преодолеть страх перед опасностью разоблачения и наказания, усиливает одни мотивы, ослабляет или нейтрализует другие. Воля - это произвольное создание побуждений к деятельности действующим лицом. Поведенческая активность, протекающая без всяких волевых усилий, становится импульсивной или привычной. В свою очередь воля, как динамический компонент мотива, рождается, в конечном счете, чувствами.

Целенаправленность преступной деятельности означает ее осознанность. Но сознательная регуляция поведения всегда сочетается с подсознанием. Не осознаются

В Уголовном кодексе России 1903 г. деяние трактовалось как действие, бездействие и несколько действий, то есть деятельность (ст. 70). Советское законодательство заимствовало термин "Деяние" в его усеченном содержании, исключив деятельность.

95

личностные установки, привычки, влечения, эмоции, а часто - подлинный личностный смысл творимого.

Подводя итог перечню признаков преступной деятельности, можно предложить такое определение. Преступная деятельность - это система предусмотренных уголовным законом деяний и тесно связанных с ними иных предкриминальных и посткриминальных действий, психологически детерминированных общим мотивом, реализация которого планируется субъектом посредством постановки и достижения частных промежуточных целей.

Преступная деятельность осуществляется не изолированно от других, легальных видов деятельности. Можно представить себе человека, который существовал бы только благодаря совершению преступлений. Но в ряде случаев преступная деятельность как бы вплетается в

трудоу, в частности управленчески> Большинство экономических преступлений, особенн совершаемых группами, - это длительная преступи> деятельность. Взятничество, должностное злоупотребление и иные должностные преступления совершаются исключительно благодаря служебному положению. Они представляют собой дисфункцию служебной деятельности виновных лиц.

4.3. Структура преступной деятельности

Как и всякое системное образование, преступная деятельность имеет структурное строение. Структурными являются соотношения между элементами системы, может быть несколько, в зависимости от сложности систем. Поскольку речь идет о человеческом поведении, то оно как минимум, характеризуется линейной (временной и вертикальной (иерархической) структурами. Линейная структура преступной деятельности представляет собой соотношение между противоправными действиями одного и того же лица в течение определенного времени. Нет необходимости доказывать, что все поступки индивида связаны между собой. Лицо, совершающее

яркую кражу, убивает неожиданно возвратившегося домой владельца, а чтобы уклониться от ответственности, совершает подделку документов, приобретает огнестрельное оружие, с помощью взятки получает визу для поездки за границу, попадает на контрабанду огнестрельного оружия и т. д.

Связи между отдельными преступными деяниями складываются по-разному. Доминирует связь развития: преступления становятся все более дерзкими, процесс социального отчуждения личности усиливается. Вот пример из судебной практики. Учащийся профтехучилища В. в течение двух месяцев угнал два мотоцикла, совершил две квартирные кражи, убил двух пожилых женщин, предварительно подвергнув их издевательствам и изнасилованию. Так, пользуясь безнаказанностью, этот субъект, наглый, пришел от угонов и краж до изнасилований и убийств, совершенных с исключительным цинизмом и жестокостью.

Связь развития преступной деятельности часто сочетается с генетической (связью порождения). Она возникает, когда одно явление становится основанием, вызывающим к жизни другое явление или событие. Например, получение взятки должностным лицом повлекло злоупотребление служебным положением в интересах взяткодателя. Связь порождения в преступной деятельности реализуется также в изменениях статуса субъекта - увольнение с работы, разрыв семейных и иных социально необходимых связей и т. п. Предшествующие преступления часто создают конфликтную и проблемную ситуацию, способствующую новым правонарушениям. К примеру, вооруженный солдат-дезертир, чтобы избежать задержания, применяет оружие против работников милиции и совершает убийство.

О связи развития см.: Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. - М" 1984. - С. 30; Движение и развитие. - Л" 1974. -

С. 72.)

Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. - М., 1970. - С. 40-41.

97

Разнородные преступные действия объединяются в поведении шаек и банд связью взаимодействия. Взаимодействие - это такой вид связи между явлениями, который отражает взаимное влияние их друг на друга, их взаимную детерминацию. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как детерминанта действия и одновременно как следствие воздействия другой стороны. Применительно к рассматриваемой деятельности эта связь взаимодействия обнаруживается в чередовании различного рода преступлений, взаимно обуславливающих. Например, наркобизнес объединяет действия по изготовлению, приобретению и перепродаже наркосодержащих веществ, прекурсоров, транзитировке наркотиков,

их сбыту, подкупу должностных лиц, насилию, устранению опасных свидетелей и т.

Изучение структур рецидивной преступной деятельности в 70-х гг. показало, что "карьера" рецидивно довольно часто складывается из краж и хулиганств преступлений, явно неоднородных. Но среди неоднократно судимых лиц много пьяниц. Они крадут, главным образом, ради выпивки, а в пьяном виде учиняют дебоши, после которых нужда в деньгах увеличивается и т. д. Взаимодействуют многие экономические преступления - хищения, взяточничество, подлоги и А]

Структура преступной деятельности, развернутая во времени, отражает условную вероятность совершения различных правонарушений после осуждения и может быть использована для прогнозирования рецидива^.

Иерархическая (вертикальная) структура образуются на трех уровнях. На низшем - операции, затем действия и на высшем уровне - собственно деятельность. Соотношение между названными уровнями преступной деятельности таково, что каждый нижний является способом для реализации высшего. Операция

способ совершения преступного действия; действие, ^о у, очередь, может рассматриваться как способ преступной деятельности, а преступная деятельность - " способ удовлетворения актуальной мотивирующей потребности.

Выбор операций производится, как правило, автоматически с минимальным участием сознания, поскольку они регулируются психофизиологическими механизмами, привычками и опытом, внутренне обусловленными динамическими стереотипами высшей нервной деятельности. Выбор преступных действий определяется их целями, а также установками личности. Цели действий - это этапы реализации мотива соответствующей преступной деятельности^

Было бы неправильно рассматривать деятельность, действия и операции как рядоположенные понятия. Как отмечает А. Г. Асмолов, они "... неотторжимы от живого потока предметной деятельности единицы"^. Одни и те же по внешним признакам поведенческие акты могут выполнять различные системные функции и быть в одном случае операциями, в другом - действиями - элементами деятельности, в ином - деятельностью. Более того, в процессе предметной деятельности может изменяться иерархический статус ее элементов. Отдельные действия в результате многократного повторения автоматизируются и превращаются в операции, а деятельность - в действия. И наоборот, действие из элемента единой преступной деятельности нередко превращается в деятельность, что влечет изменение характера прежней деятельности. Это происходит вследствие так называемого сдвига мотива на цель, к рассмотрению которого мы подойдем в конце главы.

Парнюк И. А. Концепция детерминизма в диалектико-материализме // Современный детерминизм в науке. - Новосибирск, 1975. - Т. 1. - С. 5-34, 85.

Подробнее об этом см. Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений: структура, связи, прогнозирование. - Харьков, 1980. С. 131-141.

Асмолов А. Г. Психология индивидуальности. - С. 37-38.

" Асмолов А. Г. Основные принципы психологической теории, Деятельности // А. Н. Леонтьев и современная психология. - М., 1983. - С. 196-197.

4.4. Виды преступной деятельности

Не все преступления могут стать преступной деятельностью. Немыслима ее неосторожная вина.] должны рассматриваться как преступная деятельность^ непредумышленное ситуативное (реактивное) правонарушение типа превышения пределов необходимой обороны, однократное действие, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, и т. п. Не считают)

деятельностью преступления, случайные по своей природе, например, присвоение найденного или случайным оказавшегося у виновного чужого имущества.

Основания классификации определяются в зависимости от цели группировки. Для криминологико-психологической классификации преступной деятельности важно определить психологическое сходство однородных по мотивации и юридическим признакам групп преступлений, которые осуществляются в виде деятельности. Для этого целесообразно учитывать: а) приспособленческую (адаптивную) направленность мотивов, б) юридические признаки (формы множественности), в) интенсивность, г) продолжительность, д) целостность.

А. По признаку приспособленческой направленности все виды преступной деятельности делятся на две категории - адаптивные и неадаптивные (деструктивные).

К адаптивным видам преступной деятельности относятся такие виды целенаправленной, предусмотренной уголовным законом активности, которая совершается по мотивам приспособления к среде и удовлетворения жизненных потребностей. Это корыстная мотивация так называемых общеуголовных преступлений - краж, грабежей, мошенничества, вымогательства и др. Многочисленные экономические преступления нашего времени, например, уклонение от уплаты налогов, спекуляция и пр. - это, по выражению одного российского криминолога, "нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни".

Корысть, то есть аморальное стремление удовлетворить индивидуальные потребности за чужой счет,

встречается не только в гипертрофированном потреблении; она обнаруживается также в противоправных действиях, совершаемых ради достижения влияния и власти, безопасности, самосохранения, заботы о потомстве и близких родственниках. Нет антиобщественных стремлений, есть антиобщественные и преступные способы их удовлетворения.

Деструктивная преступная деятельность противоречит фундаментальным условиям социального бытия человека. Поэтому она неадаптивна по своей сути, независимо от субъективных представлений на этот счет агрессивных действующих лиц. Речь идет о насильственных посягательствах на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, вандализм, захват заложников, терроризм, хулиганство и пр.

Б. Теория уголовного права и действующее законодательство по-разному определяют виды преступной деятельности в зависимости от характера действий, связей между ними, а также от описания соответствующих составов преступлений в статьях Особенной части Уголовного кодекса.

Целостным преступным деянием признаются продолжаемые и длящиеся преступления. Продолжаемое преступление - это преступная деятельность, состоящая из серии преступных действий, направленных на один и тот же объект в рамках одного намерения. Обычно это систематические мелкие хищения на производстве, приводящие к значительному материальному ущербу, обман покупателей посредством завышения цен на товары и т. п. Но продолжаемыми признаются также доведение до самоубийства и некоторые другие насильственные, агрессивные виды преступной деятельности. Длющееся преступление начинается с противоправного акта уклонения от исполнения обязанностей и продолжается состоянием бездействия, хотя для сохранения такого состояния правонарушитель нередко действует весьма активно. Например, дезертирство - типично длющееся преступление - начинается с момента самовольного оставления воинской части с целью уклонения от несения военной службы и

1 ^^

^со.ршени^^ ИР^^ ^с-^Г^^- Осо^^

ванной группой, по пр д Р

пой ЛИЦ", "тшпе любое умып йакте

воТожет прярес ступное "ер, кража, если она Двляется посредств,
нирована ий:проникновен

"иск ценных предмето ще, взлом замков, подготовка К со дл)

из пдст-ляе яию одного "льяостьбольшоН.к льную преступДС",>

группы Рществует понятя в уголовном праве сочетание

--ТТвенн одним я преступления, ественность прЯи

д

102

дец тучае, когда однородные действия предусмотрены разчными нормами Особенной части Уголовного коцсй, говорят о повторности-совокупности, напри-ддео сочетание мошенничества и кражи. О совокупности а ее реальном содержании речь идет тогда, когда лицо об инляется в нескольких последовательно совершенных греступлениях, подпадающих под признаки различн>1X правовых норм. (Так называемая идеальная совокупность, когда в одном поступке усматриваются признаки двух или нескольких преступлений множественностью деяний, на мой взгляд, не является). Рецидив преступлений означает совершение нового преступления лосле осуждения либо применения иных мер уго-ловво -правового характера за предшествующее. Рецидив может сочетаться с признаками повторности, если оба преступления (или более двух) одинаковы или однородны. Таковую разновидность рецидива называют специальным рецидивом.

В. Частота наказуемых действий, совершаемых лицом, которое ведет преступную деятельность, называется ее интенсивностью,

Преступная деятельность в виде единого преступления, повторности и совокупности бывает непрерывной, если интервалы между действиями не превышали суток, активной - с интервалом не более трех месяцев, активно-эпизодической или сезонной, с перерывами до одного года, но весьма интенсивно осуществляемой в отдельные периоды (например, деятельность пляжных воров, крупных шулеров и т. п.) и, наконец, эпизодической, которая характеризуется большими перерывами, Длющимися более одного года.

Иагенсивность рецидивной преступной деятельности исчисляется промежутком времени между освобождение от предшествующего наказания и новым осуж-Дниедд. Интенсивность рецидива зависит от многих Факторов и рассматривается как свидетельство степени антисоциальности личности рецидивиста и эффективности исправительного воздействия наказания. Статис-и^вс^и она соотносится с числом судимостей (чем о^ые судимостей, тем короче интервалы между ними), возрастом и семейным положением лица, отбыв- шего наказание^

Г. Продолжительность преступной деятельности является весьма важным ее показателем. Однако в специальной литературе соответствующих сведений нет. В некоторых переводных изданиях встречаются выборочные данные о "карьере" упорных правонарушителей. Американский криминолог В. Фоке различает пять моделей "преступной карьеры" в зависимости от фиксированного возраста во время совершения первого преступления и возраста в момент последней судимости^.

Полагаю, что изучение биографий рецидивистов и иных лиц, повинных в неоднократных конфликтах с уголовными законами, представляет значительный научный интерес. Известно, что

некоторые наши сограждане большую часть своей жизни проводят в местах лишения свободы, но есть жулики, обворовавшие страну и благоденствующие не только в дальнем зарубежье, но и в родных пенатах. Закон строже карает первых, а вторых, ранее не судимых, считает впервые согрешившими и заслуживающими снисхождения. На мой взгляд, логичнее было бы делать наоборот, так как ; первоначальное накопление капитала приобрело явно^ криминальный характер и на первые роли в "теневом" бизнесе выдвигаются люди грамотные, спортивные и] ранее не судимые. Старая "гвардия" преступного ми-1 ра - "воры в законе" постепенно отходит на задний^ план. К тому же длительная безнаказанность, как го-1 ворят, "непотопляемость" криминального авторитета свидетельствует не только о его изворотливости, но и с покровительстве власть имущих.

В газете "Известия" в №№ 213-217 за ноябрь 1997 г. опубликованы материалы журналистского расследования А. Тарасова под красноречивым заголовком "Неприкосновенный". Это история головокружительной карьеры бывшего школьного преподавателя фиа

^ Подробнее об этом см.: Зелинский А. Ф. Рецидив прееет ний...-С. 119-131. Фоке В. Введение в криминологию. - М., 1980. - С. 221.

культуры, ставшего одним из богатейших людей Рос-дди, "алюминиевого короля", фактического хозяина Красноярского края. Он физически устранил своих конкурентов и уголовников старой закалки ("синих"), це скрывает своего положения "крестного отца" сибирской мафии и гордится им. Губернатор края, начальники УМВД и УОП в его руках. "Знаковая фигура нашего времени", - заключает журналист. Подобные типы есть и в Украине...

Д. Продолжительность преступной деятельности в значительной степени определяет ее целостность. Степень целостности системы противоправных поступков зависит от того, насколько отчетливо она спланирована, и от интервалов между отдельными действиями. Субъект знает, чего он хочет, как, когда и каким образом собирается действовать. Мотив в таких случаях совпадает с целью деятельности и становится мотивом-целью. Такую интенсивную и относительно непродолжительную преступную деятельность можно назвать целостной. Ее юридическими формами становятся единое преступление, то есть предусмотренное одной статьей, а также совокупность и повторность преступлений. Но во всех случаях, независимо от юридической квалификации, целостная преступная деятельность в психологическом плане - единый поведенческий акт, один поступок.

Но этого нельзя сказать о составной преступной деятельности, которая складывается из ряда поступков, которые лишь в общих чертах предусматривались намерением> но в зависимости от складывающейся ситуации каждый из них осуществлялся автономно как Целостная преступная деятельность. Например, профессиональный вор приехал в город с намерением совершить серию квартирных краж и скрыться. Орудия проникновения в чужие жилища у него были подготовлены заранее. Каждой отдельной краже предшествовали изучение объекта, планирование, принятие решения, после чего следовали его реализация, меры безопасности и сбыта похищенного имущества. Все эти ^изоды преступной деятельности совершаются в тече-105

ние сравнительно продолжительного времени в одного общего намерения. Юридическая оценка в симости от характера преступлений - повторность 1 (и) совокупность поступков, предусмотренных Упи ным кодексом.

Общая преступная деятельность имеет мес1^1 случаях, когда составляющие ее преступления, оэ жающие социальную и нравственную позицию вис ного лица, разделены между собой значительными с межутками времени и детерминированы различнь жизненными ситуациями. Общая преступная деятел ность, как правило, имеет правовую форму рецидк хотя возможны и иные виды множественности. При рами могут служить судьбы привычных воров-реци вистов, которые продолжают свой промысел после нужденного перерыва, связанного с отбыванием не зания. Речь идет о корыстных преступлениях. Но би графии рецидивистов, неоднократно судимых за зл стное хулиганство, телесные повреждения, изнасилов ния и убийства, свидетельствуют об их

общей агрессивной преступной деятельности. Она отражает высокую степень социальной и психологической отчужденности этих людей, их маргинальности.

В психологии деятельности существует понятие отсроченного намерения, которое фиксируется в психике и приобретает значение внутренней потребности. Субъект тяготеет к реализации давнего намерения, которое по ряду причин ранее не удалось реализовать. Вероятно, механизм отсроченного намерения играет определенную роль в мотивации общей преступной деятельности.

4.5. Мотивация преступной деятельности

Мотивация преступного поведения складывается из двух этапов - формирования мотива и его реализации. Формирование мотива происходит на основе акта

Виллюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. - М., 1990. - С. 182-183.

106

д потребности и предмета (в широком смысле), которую ее удовлетворяет. Господствующая в психологической науке концепция мотивообразования называет мотив определенной потребностью или еще более категорично - предметом потребности (А. Н. Леонтьев). Выбор способа поведения рассматривается как элемент планирования деятельности после возникновения мотива. Для общепсихологического анализа мотивации обычного поведения такой подход оправдан. Но преступная деятельность носит, как правило, экстремальный характер. Для мотивации преступной деятельности момент выбора поступка имеет ключевое значение. Формирование криминального мотива завершается не опредмечиванием потребности, а выбором преступного способа решения возникшей проблемы. Выбор преступного, а не дозволенного законом способа деятельности, - это уже поступок.

Вслед за формированием мотива преступной деятельности наступает целеполагание, то есть определение целей, действий и деятельности. Цель - это предвидимый и желаемый результат действий и всей деятельности, приближающий к удовлетворению актуальной потребности. Если цель деятельности совпадает с ее мотивом, то возникает феномен мотива-цели. Но так бывает далеко не всегда, поэтому следует различать мотив и цели деятельности. Обратимся к примеру. Наследник тайно убивает наследодателя, используя для этого наемного убийцу. Мотивом преступной деятельности организатора убийства была, конечно, корысть - стремление удовлетворить свои индивидуальные потребности посредством незаконного завладения чужим имуществом. Все выполненные злоумышленником действия - подыскивание киллера, снабжение его необходимой информацией - имели конечной целью смерть наследодателя. Но достижение этой цели само по себе, автоматически не обогащает убийцу. Для получения наследства следует еще выполнить ряд формальностей и, главное, избежать ответственности за совершение преступления. Может оказаться, что объявятся другие наследники и возникнет судебный спор о наследстве. Вся эта активность, в том числе и не предусмотренная уголовным законом, подчинена одному мотиву - стремлению к незаконному обогащению.

Важно также заметить, что каждое отдельное действие преследует свою собственную цель, которая является этапом (способом) достижения общей цели и через нее - реализации мотива,

И еще не всякая преступная деятельность преследует осознанную цель. Такой общей цели может и не быть. Трудно, например, отыскать конечную цель деятельности сексуального маньяка-убийцы. Но отдельные эпизоды, отдельные преступления в ряду многих имеют вполне осознаваемые цели. Следующее звено мотивации - планирование (проектирование) преступной и связанной с ней преступной деятельности. Определяются способ, место, время и другие обстоятельства. Если в преступной деятельности участвуют несколько лиц, распределяются роли. Планирование бывает достаточно обстоятельным, особенно тогда, когда совместно действуют несколько участников. Но в так называемых уличных преступлениях

обнаружить предварительно составленный плац действий довольно трудно: виновные ведут себя в завич симости от обстоятельств. . Затем следует принятие преступного решения. Это интеллектуально-волевой акт, выражающий готовность> лица совершить преступление или несколько преступлений, составляющих преступную деятельность. Мно' гим такое решение дается нелегко, ему предшествую* мучительные размышления, душевное смятение. В т< же время современная криминальная хроника содер жит примеры удивительной легкости, с которой прини маются решения о совершении тяжчайших злодеяний В одном из поселков Львовской области несовершенно летние братья-близнецы задумали разбогатеть и захв< тили в заложницы свою же соученицу, дочь директор школы. Получив требуемую сумму, заложницу убили опасаясь разоблачения. После этого в течение недел устроили железнодорожную катастрофу и совершил нападение на грузовой автомобиль, причинив водител) тяжкое телесное повреждение. И все это без малейшей колебаний. Общее мнение исследователей современно

^рессивной преступности: стремительно снизился по-дг мотивации криминального насилия^.

ЕСЛИ не было отказа от ранее принятого решения, дедует его исполнение. В процессе совершения преступных действий осуществляется их корректировка с учетом меняющейся обстановки. Иногда случается добровольный отказ от завершения начатого преступле-ция, который согласно закону освобождает от уголов-дой ответственности за уже содеянное, если при этом це совершено иное преступление. Встречается и так называемый эксцесс исполнителя преступления, когда вопреки намеченному плану совершается иное преступление, иногда намного более тяжкое, чем намечалось.

Рабочие совхоза братья А. Г. и Н. Г. покушались на совершение кражи из дома в одной "неперспективной" деревне, где уже почти не оставалось жителей. Их случайно заметил и окликнул 50-летний В. - отец девушки, с которой дружил один из братьев. Опасаясь ответственности, воры с особой жестокостью убили В. Кстати> дочь убитого узнала о случившемся от своего дружка, но не донесла. Спустя год тот без видимого повода зарезал пятерых, в том числе женщину и ее 10-летнего сына.

Среди мотивов, заметно влияющих на мотивацию преступной деятельности, особое место принадлежит мотиву безопасности. Он удерживает злоумышленника от чрезмерного риска, стимулирует защитные меры. Некоторые ситуации вызывают не только временные изменения в поведении, но и стимулируют перестройку личности. Имеются в виду эмоционально насыщенные состояния: опасные для жизни ситуации, события, вызвавшие фрустрацию, и т. пЛ

Литвак О. Злочиншть, и причини та профилактика. - К.,

1997. - С. 58-64. о

Ковалев А. Г. Ситуационные изменения поведения личности // Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. - ^илиси, 1971. - С. 13-14.

4.6. Осознание и трансформация МОТИЕ (сдвиг мотива на цель)

Вопреки широко распространенному мнению, <ц вы преступной деятельности далеко не всегда осоза> ся действующим лицом. Решаясь на нарушение у^ ного закона, субъект редко задумывается над ц почему и ради чего он это делает. Осознание подлщ го мотива приходит позже, если вообще прихо^ Предварительно осознанный мотив становится одно) менно и целью деятельности. Обычно это связав удовлетворением актуальных мотивообразующих требностей, например, при краже наркотических ществ наркоманом или изнасиловании. Мотив-ц характерна и для многих случаев совершения преет ления ради самого преступления, например, при ак вандализма.

Психологические последствия осознания моти неоднозначны. В одних случаях дискредитируются ' называемые защитные мотивы, приукрашивающие тинные побуждения аморального и

антиобщественного поведения, и это может стать началом его переосмысления и побуждением к отказу от преступления. В других - превращение криминальных мотивов в орудие достижения определенной цели может означать деградацию личности человека, совершающего преступления ради них самих.

Как уже не раз отмечалось, строение всякой деятельности таково, что ее низшее звено является средой (способом) реализации высшего. Операция - способ совершения целенаправленного действия, а достижение цели конкретного действия - это этап (значимое средство) реализации всей деятельности и путь к удовлетворению мотивирующей потребности (интереса или идеи).

Отношения между мотивом и целями действий, совершаемых в процессе преступной деятельности, а также их место в структуре мотивации...

^_---_ .^1,^1.уч.аип дслтеЛьНОСТИ, Нв

остаются неизменными. Мотив может отдаляться (для преступных целей, когда после их достижения следуют посткриминальные поступки, ради которых, собственно, и совершено преступление. Например, субъект совершает хищение или получает крупную взятку ради того, чтобы получить капитал для предпринимательской деятельности. Впоследствии становится богатым человеком, политиком, депутатом законодательного органа и т.п. Это и было ведущим мотивом всей его деятельности, начиная с криминального получения капитала. Но случается и обратное: мотив сближается с целью и исчерпывает себя в их достижении. В последнем случае происходит трансформация мотива, которую Н. Леонтьев определял как сдвиг мотива на цель. Под воздействием меняющихся внешних и внутренних условий первоначальный мотив дискредитируется и замещается целью. Сдвиг мотива на цель насильственной преступной деятельности приводит к бессмысленной жестокости, которая часто ставит в тупик психологов и юристов. В "Литературной газете" 9 февраля 1983 г. были опубликованы заметки В. Амлинского "Непростые истории". Одна из них повествовала о том, как 18-летний "вполне нормальный человек" вооружился ружьем и отправился в лес охотиться... на людей. Не из мести или корысти, а так... Долго выслеживал жертву. Встретил мужчину, но стрелять не стал. А молодого парня, который был с девушкой, застрелил. Вразумительно объяснить свое поведение не смог: "Да дикость какая-то наша, хотелось испытать что-то такое... необыкновенное, острое, чтобы испугались... Зря я все это затеял".

Сдвиг мотива на цель может повлечь: 1) изменение личностного смысла преступной деятельности; 2) превращение отдельного преступного действия в преступную деятельность иного рода; 3) превращение деятельности из преступной в легальную. Рассмотрим эти три варианта подробнее.

1. Своей деятельностью человек изменяет не только окружающий мир, но и самого себя. Преступная деятельность приводит к воспитанию правового и нравственного нигилизма, преодолению чувства страха перед вероятным наказанием. Происходит изменение среды общения не в лучшую сторону. Из средства решения отдельных житейских проблем правонарушения становятся самоцелью, а их результаты - поводом к новым преступлениям.

Классики мировой литературы не раз обращали внимание на тему разрушающего влияния на человека страсти к накопительству. Скупой рыцарь, Плюшкин, Гобсек - они начинали с конструктивными намерениями. Но временем происходил сдвиг мотива на цель: накопительство из средства превращалось в самоценную задачу, которой подчинялись все их помыслы и чувства. Примеров бессмысленного накопительства немало и наше время. Обыски по некоторым делам об особо крупных хищениях, организованной спекуляции других корыстных преступлениях время от времени обнаруживают тайники с большим количеством драгоценных металлов, ценных от длительного хранения одежды, обуви, предметов.

Бывший главный бухгалтер богатого колхоза был осужден за преступную деятельность, редкую для бухгалтера, - за многочисленные кражи из курятников соседних хозяйств. Имел высшее образование, жил вдвоем с женой, которая тоже хорошо зарабатывала дома, как говорится, - полная чаша. А по ночам на собственной "Волге" разъезжал по району и тащило кур... Объяснил: "Хотел быть еще богаче". Приобретая накопительство стало самоцелью, точнее, мотивом-целью.

2. Вследствие сдвига мотива на цель действия, совершаемого в процессе преступной деятельности, возникает новая преступная деятельность. "Мотив деятельности может, сдвигаясь, переходить на предмет (цель) действия. В результате этого действие превращается в деятельность". Сдвиг происходит под воздействием изменившейся обстановки и личностных качеств субъекта, а

Некто В., художник-гравер в г. Виннице, изредка обманывал рыночных продавцов, используя грубо подделанный муляж 10-рублевой ассигнации. Успех навел его на мысль заняться подделкой денег основательно для чего он привлек соучастников. Так возникла преступная организованная группа фальшивомонетчиков. При аресте главаря было изъято 25 тыс. фальши

1' Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. - С. 520-521.1

^ рублей и на 100 тыс. рублей - поддельных чеков

^ еитосыл-торгй' ' з. Всякая преступная деятельность осуществляется

дм в едином потоке его жизнедеятельности. Она не " дирована от поступков, не предусмотренных уголов-, "1 законом, но так или иначе связанных с преступле-д^и. Возникают и прекращаются знакомства и связи ^ду людьми, вспыхивают и разрешаются конфлик-и меняются место жительства и род занятий и т. д. некоторые обычно ненаказуемые действия включаются

преступную деятельность и психологически становятся ее элементами, поскольку совершаются в соответствии с ее программой. Имеется в виду прежде всего посткриминальное поведение: сокрытие следов преступления и предметов, добытых преступным путем, иные действия по уклонению от ответственности, продажа похищенного имущества и пр. Эти действия внутренне детерминированы теми же мотивами, что и вся преступная деятельность. И случается так, что цель посткриминального действия в силу различных причин приобретает для субъекта мотивирующее значение. В результате эта цель становится мотивом новой деятельности, а прежняя, противоречащая ей, прекращается. О такой трансформации мотивов и деятельности писал А. Н. Леонтьев: "Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг деятельностей, которые они реализуют, и вступают в противоречие с породившими их мотивами... В результате происходит сдвиг мотивов на цели, изменение их иерархии и рождение новых мотивов - новых видов деятельности".

Кассир похитил крупную сумму денег и сбежал в отдаленные районы Севера, где устроился на работу под чужой фамилией, воспользовавшись чужим паспортом. Работая на нефтепромыслах, обзавелся семьей, стал Уважаемым в поселке человеком. В конце концов он явился с повинной и вернул похищенные деньги. Здесь Действия, совершаемые для уклонения от уголовной ответственности и реализации похищенных денег, приоб-1 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - С. 210.

рели новую мотивацию и иную нравственную и вую оценку.

Смещение мотива на цель некриминального ствия происходит иногда внезапно, но подготов оно длительной внутренней работой. Г. А. Медынс> писал: "Профессиональный вор приехал в город, чт< что-то украсть. Сидит на вокзале, - рядом женщин ребенок. Потом она просит: "Мне с ребенком надо туалет, посмотрите, пожалуйста, за моими вещами* И вот, - пишет он мне, - я, как дурак, сижу и кар^ лю ее чемодан, который хотел украсть. Что это? Во шебная нить добра и совести! Значит, она есть все-так; совесть, под всей грязью и мерзостью жизни, ц убиенная"

К сдвигу мотива на общественно полезные цели де ствий, совершаемых осужденным при исполнении в казаний, стремится исправительно-трудовая педагог ка. Воспитание доверием (одним из классических вс питательных приемов) основано на расчете измени мотивации

поведения именно таким образом. Осужденный вступает в секцию профилактики правонарушений, чтобы получить определенные привилегии и до сродно освободиться. В сущности, это посткриминальные действия, тесно связанные с предшествующей п¹ ступной деятельностью. Но в процессе такой, поначалу вынужденной, активности мотивы, сдвигаясь на цели действий по поддержанию порядка в исправительной трудовой колонии, могут коренным образом измениться и получить новое содержание, новый личностный смысл.

Необходимо также отметить, что сдвиг мотива к цели - не единственная форма изменения структуры преступной деятельности. Криминологическое знание имеет также превращение действий в операции, операций по мере их осознания - в действия. Многократно повторяющиеся преступные действия вора-каманника, например, превращаются в механические операции, осуществляемые автоматически, вне контроля

'Мединский Г. А. Ступени жизни. - М., 1981. - С. 250-251.

д сознания. Возникает особый почерк преступника, одним из которых облегчается поиск виновного лица. И наоборот, когда операция сталкивается с неожиданным препятствием, движения действующего лица возвращаются под контроль сознания и, следовательно, операции превращаются в целенаправленные действия. Для преодоления препятствий субъект иногда совершает новые незапланированные преступления.

Один из выдающихся мыслителей нашего времени, представитель гуманистической теории личности Эрих Фромм, рассматривая проблему средств и целей, отмечал ее остроту для современного постиндустриального общества: "Одна из наиболее характерных психологических особенностей сегодняшней жизни состоит в том, что те действия, которые выступают в качестве средств достижения каких-то целей, все более и более узурпируют положение цели, тогда как сами цели уходят все глубже в тень и утрачивают реальность. Люди работают ради денег, чтобы на эти деньги наслаждаться жизнью. Работа - средство, а наслаждение - цель. Но что происходит на самом деле? Люди работают, чтобы заработать много денег; потом они используют эти деньги, чтобы иметь еще больше денег, а первоначальная цель - наслаждение теряется из виду... Мы запутываемся в сетях средств и теряем из виду цели".

Еще чаще в этих сетях застревают те, кто добывает деньги путем совершения преступлений.

Фромм Э. Человек для самого себя... -С. 151.

115

Глава V

ПСИХОЛОГИЯ РЕАКТИВНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Знаю, Лсшм^и, чАй не в вам нем)века ш^Нь ем, <иЯй не во влааНи ш^Щею оавшмь ншфавление сАошям своим. ифемил. Ю;23

5.1. Понятие и виды реактивных преступлений

Всякое человеческое поведение, в том числе и пре-1 ступное, детерминировано внешними и внутренними стимулами. Внутренняя регуляция - это в сущности мотивация поступков. Для волевого целенаправленного поведения (деятельности) внутренняя детерминация является определяющей, главной, поскольку она осуществляется на основе свободы выбора. Подчеркивая приоритет личности в детерминации преступного поведения, автор этих строк никогда не отвергал воздействия на индивидуальное поведение внешней ситуации совершения преступления. Это влияние на деятельность обнаруживается во многом, в частности в ее лимитивности. Свообразным "пусковым механизмом" преступной деятельности выступает порой повод к преступлению, в частности виктимное (провоцирующее) поведение потерпевшего. {

В некоторых случаях такие импульсы доминируют. Это происходит либо по причине усиления внешних

факторов вплоть до ситуации, когда свободное волеизъявление становится невозможным и ответственность устраняется в соответствии с законодательством необходимой обороны, крайней необходимости либо родолимой силе. Но если не принимать во внимание эти экстремальные обстоятельства, то и тогда, когда свобода выбора сохраняется, она может быть существенно ограничена.

Существует категория случайных (ситуационных) преступлений, которые совершаются неожиданно не только для окружающих, но и для самого правонарушителя. В психологическом плане такое противоречивое поведение представляет собой чаще всего реакцию на внешние воздействия в широком их понимании, включая воздействие на психику лица наркотиков, алкоголя, отравления, травмы головного мозга и пр. Поэтому мы называем такие преступления реактивными. В психологической литературе это название, равно как и деление поступков на волевые и реактивные, встречаются часто. Немецкий психолог и философ В. Штерн, много сделавший для развития криминальной психологии, по этому поводу писал: "На основании того, вызывается ли действие внешними или внутренними факторами, их можно разделить на реакции и произвольные действия". О бесцельном или импульсивном поведении, как альтернативе волевому, упоминали Л. И. Петражицкий (1909 г.), В. С. Познышев (1923 г.), К. А. Абульханова-Славская (1980 г.), К. Е. Игошев (1971 г.), В. Г. Норакидзе (1967 г.), Ш. А. Надирашвили (1974 г.), польский психолог Я. Рейковский (1979 г.). Наконец, З. Фрейд и его многочисленные последователи во всех странах мира исходили из теории противостояния и синергии рационального "Я" и стремящегося к удовольствиям и к разрушению "Оно".

Разумеется, реактивные действия мотивированы, но процесс мотивации протекает как бы в сокращенном варианте, в значительной мере неосознанно.

Штерн В. Персоналистическая психология // История зарубежной психологии: Тексты. - М., 1986. - С. 188.

Реактивное преступное поведение отражается в знании субъекта лишь своей фактической стороны. Лицо знает, что совершает поступок, но не осознает смысла, то есть "забывает" посмотреть на него с нравственной и правовой стороны. И в этом состоит вина. П. С. Дагель правильно указывал на то, что "уголовная ответственность обоснована не только при наличии значительного правового акта, но и тогда, когда субъект должен был и мог "вложить" в поведение, сознание волю, то есть в определенных случаях импульсивно поведения".

Психологию реактивного умышленного убийства наиболее полно показал великий русский писатель Л. Н. Толстой. Герой рассказа "Крейцерова соната", убивший жену в состоянии аффекта, признавал, что он полностью отдавал себе отчет в фактической стороне своих действий ("я знал, что ударяю ниже ребер и что нож всдет"). Но лишь потом он осознал весь ужас содеянного: "Только тогда, когда я увидел ее мертвое лицо, я понял все, что я сделал. Я понял, что я, я убил ее, что от меня сделалось то, что она была живая, движущаяся, теплая, а теперь стала неподвижная, холодная и что исправить этого никогда, нигде, ничем нельзя".

В следственно-судебной практике, да и в некоторых научных публикациях, встречаются высказывания о том, что реактивные преступления, как правило, не мотивированы. Один из украинских криминологов начала века М. П. Нубийский писал: "Если чувство действует как стихия, совершенно помрачая сознание, то мы не признаем в таких случаях разумного поступка, признаем и мотивации".

Однако большинство современных исследователей отвергает возможность безмотивных поступков. С этим нельзя не согласиться. Противоположное мнение

^ Механизм преступного поведения. - С. 202-203. ^ Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 14 т.- М., 1953. Т. 12.-С. 77.

Чубинский М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. - Ярославль, 1900. -С. 21. См. так Хорнабуджели Б. Психологическая сторона вины. - С. 37.

дет из давно отвергнутого отождествления человеке-^дй психики с сознанием и волей, а также из самоот-"етов лиц, осужденных за агрессивные преступления.

о том, что человеческая психика - понятие значи-рдно более широкое, чем сознание, что она складывается из осознанных и неосознанных слоев, взаимодействующих и переходящих один в другой, уже упоминалось в этой книге. Результаты многочисленных криминологических опросов подтверждают эту истину и свидетельствуют о том, что хотя человек - существо шыслящее, он далеко не всегда пользуется этим своим преимуществом, действует не думая. Из 310 осужденных за тяжкие агрессивные посягательства на личность и общественный порядок - умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования и злостное хулиганство - лишь около 14% вспоминали, по их словам, о возможной уголовной ответственности непосредственно перед нападением. Несколько чаще, около 35% опрошенных, задумывались о фактических последствиях преступного поведения. Осужденные за изнасилования и грабежи опасались правовых последствий очень редко - всего 6% изученных лиц. Эти результаты интервьюирования и изучения личных дел осужденных, добытые автором с помощью студентов Харьковского юридического института в 1985 г., находят подтверждение в других опубликованных исследованиях. О. И. Бажанов сообщает, что 58,7% изученных им осужденных, знавших о наказуемости своих действий, в момент их совершения вообще не думали о возможности наказания, а 10,5% относились к нему безразличной

Мотивация реактивного криминального поведения, как и всякого иного, складывается из основного мотива - личностного смысла поступка и его динамического источника. Таким энергетическим источником почти полностью являются эмоции - влечение, желание,

Бажанов О. И. Правосознание и проблема преступного поведения личности // Науч. труды Омской Г^ПТ МВД СССР. - 1972. - Вып. 10. - С. 61-52.

страсть. Они не всегда адекватно отражаются в соз: нии. Родитель истязает своего ребенка, уверенный, ^ воспитывает для его же пользы, а фактически он вы: щает накопившуюся злобу, обусловленную нищетой в>! бесправием. И все-таки выбор способа действий всегд^Ц соответствует неосознаваемой фиксированной уставов^> ке и вытесненными в подсознание привычками и авто-'

матизмами.

По полноте и степени осознания реактивные пре. ступления можно разделить на три вида: импульсив^ ные, привычные, ситуационные. Кроме того, по отноч шению к наступившим последствиям все названный виды реактивных правонарушений могут быть признав ны умышленными или неосторожными. Следует оговор риться, что предложенная классификация, как и! наименование ее, довольно условны. Как отмечалось выше, всякое реактивное преступление ситуативно и 4 значительной мере носит случайный характер. Н<^ импульсивные и привычные отличаются минимальной осознанностью и максимальной зависимостью от внут^ ренних импульсов. Но есть и иные, тоже обусловлен^ ные ситуацией, но совершенные, можно сказать, вполне сознательно. Речь идет о правонарушениях, возник^ ших под влиянием иных лиц, в толпе, в результат> минутной слабости, неспособности противостоят^ неожиданному соблазну и др. Их называют также непреднамеренными, совершенными без предварительн^ го намерения. Что касается преступлений, совершен ных по неосторожности, то они возникают в процессе всякого поведения, если лицо допускает грубое нар^Я шение правил безопасности. Поэтому в психология ском смысле неосторожного поведения не бывает. Но состоянии психической напряженности, характерно: для реактивного поведения, ошибки и промахи, выз^ вающие подчас

тяжкие последствия, случаются чаще чем при осуществлении целенаправленной волевой деятельности, поэтому имеет смысл рассмотреть неосторожность в этой главе

5.2. Психология импульсивного преступления

Главной особенностью импульсивных преступлений является скоротечность их мотивации, когда "... возмущение желание немедленно реализуется в совершении противоправных действий, без размышлений и попыток адекватно оценить возникшую ситуацию. Происходит нечто похожее на короткое замыкание в электрической цепи. Но импульсивное поведение не является полностью хаотическим. Реакция на внешний стимул определяется в конечном счете установками личности. Известно, что даже с помощью гипнотического внушения экспериментаторы не в состоянии заставить психически и нравственно здорового человека совершить действия, противоречащие установкам и идеалам".

Мотивация импульсивных преступлений осуществляется по такой схеме: под воздействием внешнего или внутреннего воздействия резко обостряется какая-то потребность личности, которая тут же находит свой предмет и способ удовлетворения, и возникший мотив немедленно реализуется, "минуя все этапы личности", но в соответствии с ее установками. Выпадают характерные для мотивации преступной деятельности целеполагание, сознательный выбор, планирование, принятие решения и корректировка действий в процессе их совершения.

Ярко выраженная экспрессия импульсивного преступного поведения дает основание некоторым авторам называть его бессознательным, что представляется неточным: фактическая сторона деяния отражается в сознании индивида более или менее отчетливо. В то же время бездумие - основная, бросающаяся в глаза особенность психологии импульсивных поступков, - как преступных, так и героических.

В газете "Известия" был опубликован судебный очерк о том, как любящая мать ударом ножа убила свою 15-летнюю дочь. Осуждена за умышленное убийство. Психологические механизмы целеобразования: Сб. статей.-М., 1977.-С. 108.

Судом назначено к пяти годам лишения свободы условно; суд 1 что той кары, которую она сама себе назначила, (чем достаточно для возмездия. Изложенные в п обстоятельства таковы. Слегка опьяневшая по п<] дня рождения женщина нервничала: уже пс вечер, дочка все нет. Когда девочка пришла и з< кухню, мать ножом, которым чистила карт) нанесла ей смертельный удар. Убийца была в отч^ и твердила: "Я хотела ее только поугубить!" Адвоц_ автор очерка убеждены, что умысла на убийство не1 ло, было сознание своего права шлепнуть непуг^ дитя, отвесить подзатыльник, снять со стены редв Но суд установил умысел и, по-моему, соверши справедливо^ . Мать, судя по ее первым показаниям, осознавала, что ударяет ножом и не могла не знать,^ "нож войдет". Просто в роковой момент человек ваает подумать о правовой и нравственной стороне и его последствиях.

Такие поражающие своей нелепостью импульсивные преступления я называю парадоксальными, поскольку они не поддаются логическому, психологическому и вообще какому-либо объяснению, кроме того, как давал З. Фрейд: у каждого из людей в глубине его психики таится зверь сладострастия и зверь агрессии, то самое "Оно", сравниваемое с необъезженной .1 шадью. Благоразумному всаднику ("Я"), вооруженно! правосознанием и совестью ("Сверх-Я"), не все^ удается совладать с ним.

Еще один пример из судебной практики, 15-лет С. нес домой от соседа охотничье ружье с] ронами. Встретил двух знакомых школьниц. Захотел похвастаться, и он весело крикнул одной из них "Руки вверх! Сдавайся!" Та что-то ответила в том шутиливом тоне, а С. быстро зарядил ружье патроне не целясь выстрелил. Девочка умерла тут же, на ул поселка. Убийца не мог объяснить, зачем он все это < лал. Как и в предыдущем примере - убивать не хс Осужден за убийство, совершенное по неосторожности

Бессрочное наказание. - Известия.

' Овчинникова И.
1995. - 3 января.

Я нелогичность поведения ставит в тупик ^ов и психологов. Суды квалифицируют подобные ^ цссыг по-разному - умышленными или неосторожный. В том и другом случаях допускается явная на-^^а в определении форм вины. Мать, которая с вос-^ целью целью убила свою дочь, конечно же, не ходуне допускала такого исхода. Не хотела вообще. д в тот миг, когда ударила, она знала, что делала, и ^ о чем другом думать не хотела. Она была к тому же

совсем трезвой и крайне раздраженной. Несовершен-додетный С. был в хорошем расположении духа и настроен дружелюбно. Зарядил ружье осознанно, а нажал да спусковой крючок, скорее всего, автоматически, как это делал всегда, когда ходил с отцом на охоту. Он не думал о том, о чем следовало бы думать. Принципиальной разницы между двумя описанными случаями не вижу, хотя суд одно убийство счел умышленным, а другое - неосторожным. Но закон, определяя понятие умышленной вины, указывает на осознание общественной опасности деяния и желание либо допущение наступления общественно опасных последствий. Такого осознания и предвидения ни в том, ни в другом случае не было.

Яркое художественное описание психологии парадоксального импульсивного преступления содержится в поэме Е. Исаева "Убил охотник журавля". Бывший фронтовик, хороший человек, неожиданно для себя и без всякой нужды застрелил журавля:

Гляжу: косяк углом и прямо на меня. Куда?! Назад! Но где там... Лес тому судья: Хмельной азарт опередил рассудок мой. И кучной дробью по прямой

в излом угла В грудь головного журавля ударил...

Следует отметить, что не только парадоксальные, но и иные импульсивные преступления, которые признаются умышленными, с трудом "вписываются" в законодательное определение умысла.

Это в частности, относится к "неясной мотиве лиц, находившихся в состоянии глубокого алког^ го опьянения. Имеется в виду обычное опьянение, ^ то патологическое, которое может служить медицинским критерием невменяемости. Среди лиц, виновных в насильственных посягательствах на личность и с шественный порядок, число пьяных особенно велик Среди изученных нами осужденных 77% во время с вершения агрессивных преступлений были нетрезво ми. При этом каждый десятый находился в состояна глубокого опьянения, а 4% вообще не помнили о то> что натворили. Значит, по крайней мере, 14% обслед^ ваных лиц в силу алкогольного опьянения фактиче^ ки не могли разумно управлять собой. Уличная пр< ступность пьяных людей - это преступность в осно^ ном реактивная. То же относится и к многочисленным случаям бытового насилия в семьях, в домах и квартирах. Подобные правонарушения обладают всеми пр^ знаками импульсивного поведения: они совершаются без размышлений, не соответствуют внешним поводам, бесцельны и бездумны. "Все, что приходит пьяному ; ум, - пишет Б. С. Бейсенов, - тотчас реализуется" его действиях. Это приводит ко всевозможным импул^ сивным и бесцельным действиям, внезапным престу ным деяниям"^ . Вот один из примеров, достаточно т личный для пьяного уличного насилия.

31-летний Л. стоял среди улицы, препятствуя пр езду машины "Скорой помощи". Когда водитель под шел к нему и попросил уйти с дороги, Л. с ножом Я бросился на него и причинил тяжкие телесные поврез дения. Протрезвев, объяснил свое поведение стандар но: "Пьян был, ничего не помню". Вряд ли он лгал.

Конечно, не все преступления в состоянии глубоко го алкогольного опьянения совершаются импульсивно Иногда они замышляются заранее, а совершаются Щ еле употребления алкоголя. И хотя в момент реализ ции намерения субъект плохо ориентировался в обсл

' Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминалистические проблемы. - М., 1981. - С. 41.

р^е, его поведение было им же запрограммировано знанием и волей, а потому носит не импульсивный, а ^олевой характер. С другой стороны, было бы непра-дью считать, что только глубокое опьянение приводе к импульсивному общественно опасному преступ-ению. Средняя и даже легкая степень отравления щеголем стимулирует влияние других факторов, рдабляющих сознательный контроль, в частности аф-^тков и психических расстройств. В практике судеб-цд.психиатрической экспертизы отмечается криминогенное влияние алкоголя на психически нездоровых дюдей. Возникают осложненные формы алкогольного опьянения.

Провоцируют реактивное девиантное поведение также наркотическое возбуждение и состояние наркотического голодания. Психологический механизм такого влияния аналогичен алкогольному. Ведь, в сущности, алкоголь - один из наркотиков.

Сильное душевное волнение (аффект) ограничивает регулирующую роль сознания и воли, активизирует не-осознаваемую психологическую установку на ту или иную реакцию. Как утверждает В. К. Вилюнас, мотивационное эмоциональное переживание выделяет соответствующий значимый предмет, по отношению к которому все остальное воспринимается в качестве "фона". "В случае предельно сильных аффектов "фон" как бы и вовсе исчезает, образуя феномен так называемого сужения сознания. В таком состоянии душевная деятельность становится односторонней из-за единственного стремления - осуществить свое намерение. Вся остальная личность, поскольку она противоречит этому, как бы вовсе перестает существовать"^. "Остальная личность" в данном случае - это способность и обязанность человека осознавать социальную и правовую значимость своего поведения и соответственно руководить им.

В уголовно-правовой литературе преобладает мнение о том, что, несмотря на сужение сознания и даже

Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. -С. 57.

125

временное его отключение под воздействием ас действия субъекта остаются осознанными и воле1

Т. Г. Шавгулидзе, наоборот, склонен всякое 1 тивное преступление считать импульсивным и знанным, поскольку "оно не обдумывается, не взвед вается, отсутствует процесс мотивации, субъект зд нее не предусматривает картину своего поведения"^^

На мой взгляд, обе позиции нуждаются в оговори Всякое преступление, совершаемое с так называем аффектированным умыслом, может относиться к <= гории реактивных, если только оно не было искусст1 но спровоцировано самим правонарушителем. Импуд сивное поведение, как уже отмечалось, исключает в волевою регуляцию. Но многие преступления, соa1 шенные в состоянии сильного душевного волнени нельзя считать неосознанными, их лучше назва1 ситуационными.

Пример из судебной практики. М. застал дома же с любовником. Во время драки схватил топор. ^ случайно пришелся в детскую кроватку, где спал ре нок. М. был осужден за умышленное тяжкое телес1 повреждение, повлекшее смерть. Оставим в сторс юридическую квалификацию содеянного. Но обе ятельства дела свидетельствуют о том, что развил конфликтной ситуации происходило постепенно в теч ние определенного времени - от оскорблений и дра1 до топора, а поэтому импульсивной реакции на супр жескую измену не было, не было и помрачения созд ния вследствие каких-либо болезненных состоят психики.

Для сравнения приведу еще один пример. Мать дс го и безуспешно уговаривала своего 20-летнего сына х менить не мужскую, по ее мнению, прическу и от> заться от косичек на голове. И она решила сделать э самовольно, когда сын спал. Во время этой операции ' проснулся, в бешенстве

вырвал из рук матери ножом

Сидоров В. В. Аффект и его уголовно-правовое и криминалистическое значение. - Казань, 1978. - С. 29, 35.

1^

Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973. - С. 83.

ударил ее ими. Осужден за умышленное убийство. ^о типичное импульсивное преступление, совершенное в состоянии аффекта.

Еще в начале 20-х гг. С. В. Познышев, описывая особенности личности импульсивных преступников, подчеркивал быстротечность агрессивных реакций. Они " .. решаются на преступления без борьбы и особых рассудочных построений, непосредственно под влиянием известной чувственной потребности, подчиняясь чувственному импульсу".

Среди обитателей современных колоний и тюрем часто встречаются люди, готовые форсировать свое эмоциональное возбуждение по всякому поводу. По некоторым наблюдениям, до трети осужденных характеризуется неустойчивостью поведения, которое в значительной мере зависит от аффектов.

Импульсивное преступное поведение может быть обусловлено также пограничными состояниями психики, а точнее, психическими расстройствами, которые не исключают вменяемости. Об их криминогенности и распространенности среди правонарушителей шла речь в одной из предшествующих глав монографии. Говорилось и о том, что среди психопатов со склонностью к импульсивным реакциям различаются эпилептоиды (возбудимые), истерики, циклотимы (неустойчивые психопаты).

Импульсивные преступления психически нездоровых людей нередко усложняются состоянием алкогольного поведения. Психопатологии (слабоумие, психопатии, органические повреждения головного мозга, эпилепсии) отмечались у 76% лиц, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в связи с совершением преступлений в состоянии опьянения.

Иллюстрацией может послужить рассмотренное в г. Кировограде дело П., который во время ссоры с бывшей женой выбросил с балкона пятого этажа свою шестилетнюю дочь. Установлено, что подсудимый - работник убойного цеха мясокомбината - выделялся среди

Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. -С. 110.

других тем, что умерщвлял животных с видимым вольствием. В быту конфликтен, неуравновешен, ^ судим за злостное хулиганство. Судебно-психиатрическая экспертиза диагностировала психопатию адлептоидного типа. Преступление совершил в состоянии алкогольного опьянения и аффекта. Подсудимый сам вину в умышленном убийстве дочери отрицал и утверждал, что действовал в беспамятстве в результате тяжкого оскорбления, нанесенного ему бывшей женой. ^ помнит, что желая ее напугать, поднял дочь над 1161 ламы балкона, а как случилось, что она упала вниз, помнит и объяснить не может. Ему никто не поверил и даже адвокат, обращаясь в своей защитной речи к суду, ссылаясь на иные обстоятельства. Между тем судья по всему, имело место импульсивное преступление, обусловленное психическими аномалиями, а именно опьянением и аффективным состоянием "Сработало" неосознанное стремление к поступку который вызывает страх и ужас.

Уголовная статистика не содержит сведений о количестве и видах импульсивных преступлений. Но научных публикациях отмечается их значительное распространение и тенденция к увеличению их числа. А. Э. Жалинский и А. А. Герасун, изучавшие судебную практику во Львовской области, сообщают, что большая часть умышленных убийств, изнасилований, разбоев и грабежей совершена

без заранее возникшего мерения, внезапно, часто неожиданно даже для самих виновных лиц. Подготовка к убийствам отмечала лишь в 18% случаев. 82% групповых грабежей и ряд боев произошли случайно, в ситуации, не связанной и посредственно с корыстными посягательствами (в др. к., в процессе хулиганского бесчинства, актах вандализма и т. п.). Л. Д. Гаухман, автор монографии о социальной преступности, считает, что около 77% агрессивных актов совершается по внезапно возникши!

Жалинский А. Э. Криминологические аспекты непредумышленных преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. - Вып. 15. - С. 3-10.

Импульсивный "жесток" кражи нередко приобретают импульсивный характер. По данным У. С. Джекабаева, более чем в 80% случаев краж умысел возник внезапно на месте происшествия и тут же был реализован. Большинство умышленных убийств, совершенных в маргинальной среде, в драках между собутыльниками - результат импульсивной реакции на раздражители, порой совершенно вздорные. Такая трагедия разыгралась за семейным столом в Киеве; жене показать, что муж налил ей водки меньше, чем себе, вспыхнул конфликт. "Феминистка" ударом ножа устранила несправедливость и стала вдовой (газета "Факты", май 1988 г.). В маргинальной среде часто вспыхивают агрессивные конфликты, и только случай решает, кто станет преступником, а кто - жертвой.

5.3. Привычные преступления

Различаются два рода привычек; привычки-автоматизмы и привычные формы поведения. Привычки-автоматизмы могут фигурировать в качестве элемента объективной стороны состава преступления - способа его совершения. Криминалистика придает большое значение фиксации привычек и поведения профессиональных преступников.

Привычные формы преступного поведения - это привычные поступки, в значительной мере осознанные. По своему психологическому механизму привычная форма преступного поведения во многом сходна с импульсивной и порой поражает своей нелогичностью; между сознанием, как нужно поступить, и привычным поведением возникает противоречие. В отличие от им-Гаухман Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. - М" 1981. - С. 119-120.

' Джекабаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - С. 68-69.

Импульсивной реакции, привычно действующий человек все-таки размышляет, хотя алкогольное опьянение, аффект, стрессовые состояния способствуют дартным, далеко не всегда лучшим, решениям. В условиях опасности и состоянии волнения люди упорнее придерживаются прежних решений и привычек. Актуальная потребность реализуется привычным способом без сопоставления и осмысленного выбора оптимального варианта поведения, предвидения и оценки последствий. Этим привычное преступное поведение отличается от волевого.

В криминологии, начиная с трудов Ч. Ломброзо и Э. Ферри, выделяется тип привычного преступника, совершающего, как правило, аналогичные или сходные, родные преступления. Криминогенность вредных привычек состоит не только в этом. Общеизвестна связь преступности с привычным пьянством, наркоманией, бродяжничеством. Подталкивает к корыстным побуждениям привычка вести связанный с большими расходами образ жизни, когда легальные источники средств не удовлетворяют непомерные запросы. В таких случаях говорят, что привычки - это вторая натура. Эта истина в доктринальном изложении звучит так: привычка - это ставший потребностью определенным способом поведения.

В основе привычных форм поведения (социальные привычек), как установил экспериментально физиолог И. П. Павлов, лежит динамический стереотип, то есть система относительно устойчивых связей между корковыми процессами головного мозга, образующихся в результате многократного повторения

соответствующих поступи

Мотивация привычных преступлений выглядит сколько свернутой. Выбор способа удовлетворения актуальной потребности протекает автоматич> Дальнейший процесс мотивации реализуется с учетом сознания: определяется цель, возникает решение, которое тут же реализуется. Решение принимается Я? инерции, тенденциозно, по привычке.

45-летний В., признанный ранее особо опасным рецидивистом в связи с хулиганством и кражами> оставшись без семьи и жилья, после освобождения Я*

днии устроился на работу в совхоз сторожем теп-^ц Вел себя тихо, сошелся с одинокой женщиной. ^вертый год свободы встретил на работе. Друзья р^или водкой. Сильно опьяневший сторож похитил

теплице несколько килограммов зелени и пошел мой. По пути его внимание привлекла ярко освещен- ^ витрина магазина с манящими бутылками. Возникшее желание завладеть ими было немедленно "еализовано: разбив витрину, В. украл пять бутылок водки. Сработала сигнализация, вор был задержан. осужден к семи годам лишения свободы.

Бессмысленное поведение этого человека можно объяснить привычкой, которая реализовалась в состоянии алкогольного опьянения, ослабившего самоконтроль. В то же время, в отличие от импульсивного поведения, похититель, судя йо всему, вполне отдавал себе отчет в том, что делал.

Стандартные привычные решения типичны для многих рецидивистов, особенно воров. Иногда привычка похищать чужие вещи приобретает характер патологического влечения, kleptomании, что может послужить основанием для признания kleptomана (пирома-на и т. д.) невменяемым.

Традиции и обычаи схожи с привычками. Но в отличие от привычек, эти социально-психологические образования возникают и укрепляются в результате группового, а не индивидуального опыта.

Воровские "законы" и традиции во многих случаях понуждают членов преступных групп действовать не так, как им хотелось бы. Психологический анализ нравов и обычаев современной общеуголовной среды - тема, требующая обстоятельного объективного исследования. До сих пор они привлекали к себе внимание преимущественно авторов детективных сюжетов.

В последние годы влияние воровских "законов" заметно падает в результате вовлечения в профессиональную преступную деятельность значительного числа лиц без криминального и тюремного опыта.

5.4. Преступная неосторожность

Примерно 15-20% всех регистрируемых преступлений совершаются по неосторожности. Но их суди^ный вред, причиняемый обществу, намного превышает ущерб от умышленных правонарушений. Достат< указать на то, что в 1996 г. лишь аварии на автотр порте унесли 6,6 тыс. человеческих жизней, то значительно больше, чем умышленные убийс (4,9 тыс.). Как результат цепи ошибок, некомпетности и безответственности авария Чернобыльской . стала катастрофой планетарного) масштаба.

С учетом криминологических свойств все преступления, совершаемые по неосторожности, делятся на четыре группы: 1) транспортные; 2) нарушение правил безопасности в конструировании и эксплуатации технических систем и приборов, а также правил о> ны труда; 3) халатность при исполнении служебных обязанностей должностными лицами; 4) бытовая неосторожность (неосторожное обращение с оружием, огнем, газом, электроприборами и т. п.).

Наиболее распространены транспортные преступления, а среди них - неосторожные

преступления на а1 тотранспорте. Кто-то заметил: есть три убийцы века - сердечно-сосудистые заболевания, рак и автомобиль.] если есть надежда усмирить двух первых, то трети становится все более неумолимым.

Особая разновидность служебной халатности - нарушение правил охраны труда. Изношенность оборЦ дования и недостаток средств на обеспечение надлеж щих условий охраны труда повлекли многочисленм несчастные случаи на производстве, особенно в угол ных шахтах. Уголовные дела такого рода, однако, ре ко доходят до суда по ряду причин, главная из коч рых - неосторожность самих потерпевших.

Преступление признается совершенным по несете рожности, если лицо не предвидело наступление общественно опасных последствий своих действий (бе^ действия), хотя должно было и могло предвидеть (прЦ ступная небрежность), либо предвидело возможное^ наступления общественно опасных последствий свои1 действий (бездействия), но без достаточных к то>

дний самонадеянно рассчитывало на предотвра-^де этих последствий (преступная самонадеян-^ ^ или преступное легкомыслие). ^о в отличие от умышленной вины, неосторожная ви-дободна от злой воли и злого намерения по отноше-^у, к наступившему вредному последствию. В боль-янстве случаев лица, осужденные за неосторожность, в столько преступники, сколько жертвы случайного течения обстоятельств и собственной непредусмотри-едности. Вместе с тем в умысле и неосторожности ^дого общего. Их объединяет ошибка, заблуждение в я^боре способов деятельности и отдельных действий. "Нет такого зла, причиной которого не было бы заблуждение, независимо от того, совершено ли это зло умышленно или по неосторожности"^. Давно известно, что "преступник - плохой счетчик": рассчитывая построить свое благополучие на неправде и горе людей, он допускает стратегическую жизненную ошибку, ибо цена такого выбора - его собственная жизнь. Неосторожное преступление - следствие тактической ошибки в выборе отдельного действия или операции. Но цена ее тоже бывает большой. Таким образом, психологическая вина субъектов умышленного и неосторожного преступлений сводится, в конечном счете, к безответственности в выборе способов жизнедеятельности.

Неосторожные преступления по своей природе не являются деятельностью. То, что происходит в действительности, - авария, пожар, гибель людей и т. п.-не входило в программу поведения. Иначе говоря, вред> причиняемый по неосторожности, - это неожиданные побочные издержки какой-то деятельности или отдельного действия. Это поведение может быть волевым^ импульсивным или привычным, а по юридической природе - правомерным или неправомерным, преступным либо иным правонарушением. Характер и нравственная оценка поведения, при исполнении которого совершено неосторожное преступление, не имеет непосредственного отношения к неосторожному последствию и

Селиванов В.А. Истина и заблуждение. - М., 1972. - С. 94.

может учитываться лишь для характеристики ^ ти обвиняемого. Поясню эту мысль примером. ник милиции, пытаясь задержать опасного пре(ка, в нарушение инструкции открыл огонь из п та на многолюдной улице и по преступному ле; лию убил прохожего. Другой милиционер, вы упражнения в тире, нарушил правила безоп при обращении с оружием и случайным вы убил человека. Правовая оценка и размер на должны определяться исходя из того, насколько п была ошибка в первом и втором случаях, а не из чем занимался человек, допустивший трагич<

ошибку.

Степень неосторожности зависят также от ю ны риска. Всякое поведение связано с риском, в<- вероятность нежелательного последствия велика, дение называют рискованным. Тот, кто соглашайся 1 такой риск, обнаруживает эгоистическое пренебрея ние чужими интересами. Это также сближает неост рожную вину с умышленной. Собственно, косвешя умысел отличается от преступной самонадеянное лишь отношением к риску; тот, кто сознательно сотя шается с риском, приближающим неотвратиость > тастрофы, не может ссылаться на надежду предотв щения, и его

вина - умышленная.

В связи с изложенным считаю, что широко раст странное в криминологической и уголовно-прав> литературе мнение о зависимости степени неосГор ной вины от ее мотивов представляется весьма с1 ным. П. С. Дагель был, вероятно, первым.ктовре^ тате изучения автотранспортных происшествий п шел к заключению о наличии мотивов неосторожв преступлений и разделил эти мотивы на антисоци ные, которые преобладают, а также на положительные и социально нейтральные^ По мнению В. Е. Квайга

; значение субъективной > - --^>вг1 .- 1^0^.

, дц1от социально-позитивные мотивы преступле-но" ррщениых по неосторожности^ Мотивы пове-цН^ дриведтего к нежелательному результату, не яев^ ".^мятоиваться как мотивы его причинения

Дагель П. С. Криминологическое зш""-- -, роны преступлений // Сов. государство и право. - ^

№11.-С. 89. ^

^ 1

а

пове-,ЙИ^ "- ^ ^

^ ^ рассматриваться как мотивы его причинения. ^^ мотМ ~ ^^ двигатель человеческой активности, ^ дре которого лежит потребность в определенном * Таким желаемым благом не может быть зло, на-- явшее в значительной мере случайно. Можно упре-^ того, кто это зло причинил, за выбор рискованного ^ дбд деятельности, но способ зависит не от мотива, ^ цели действия^ Поэтому содержание мотива дея-пньности, при осуществлении которой была допущена ^дтупная неосторожность, не должно рассматривать-д судом как элемент преступного деяния, совершенного по неосторожности.

в современном мире биотехническая система "опе-^дор _ машина" развивается, я бы сказал, несколько ддосторонне: стремительно усложняется техника и дд^и не меняются человеческие способности оператору Конечно, часть управленческих задач выполняют чипью машины, компьютеры, но и они создаются людьми. Возникает сложная проблема определения границ человеческих возможностей восприятия, оценки и переработки информации, получаемой от машины, а также максимальной скорости (порога) реагирования на сигналы> И как быть, если оператор в силу своих индивидуальных качеств не смог адекватно оценить ситуацию и предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий?

в теории уголовного права разработаны объективный и субъективный критерии неосторожной вины. Объективный означает обязанность оператора системы, исходя из требований, предусмотренных инструкциями и наставлениями, предвидеть ход событий и принимать правильные решения. Субъективный критерий определяется индивидуальными способностями

^ Квашие В- Е. Теоретические основы профилактики неосто-жных преступлений. - М., 1977. - С. 63. ^ Асмолоев А-Г- Деятельность и установка. -М., 1979.-С. 59.

135

Глава VI

ПСИХОЛОГИЯ КОРЫСТНОЙ

ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лил Лз^азил, чЛо чешвек мив не ецишлм хмлм., не знаешь ли, мко во имя аШбю хлеЛ земшм и еоссАемвт на ЗЛе^а ^ж земмц и фазмЯся с Мо^ой, и м^ецшй Же!я... Ч <Р. Л. З)ос^^^мвск^^^

6.1. Краткая криминологическая характеристика

Наиболее распространенным мотивом преступной деятельности всегда была корысть, а в наше время перехода к рыночной экономике и первоначального накопления капитала корыстная преступность буквально захлестывает страну, ставит под угрозу не только судьбу экономических реформ, но и безопасность государства.

Корыстный характер преступлений либо прямо указывается в соответствующих статьях Уголовного кодекса, либо подразумевается, исходя из природы того или иного посягательства, например, кражи, получения взятки и т. п., либо предполагается наряду с иным: возможными побуждениями.

Все виды преступлений, порождаемые корыстью можно разделить на три категории: 1) общеуголовные, 2) экономические, 3) прочие. Все они, как правило, обладают признаками преступной деятельности.

, л л. ~

в Украине, мошеннико-корыстные посягательства

Общекриминальную корыстную преступность составляют кражи - около половины всех зарегистрированных в 1996 г. преступлений в Украине, мошенничество (2%), агрессивные корыстные посягательства - грабежи, разбои, вымогательства, бандитизм, корыстные убийства и пр. - 6%), другие виды преступлений против собственности, совершаемые вне сферы экономики и без использования служебного положения. Именно поэтому они и названы общеуголовными, то есть традиционными, давно известными уголовным кодексам всех стран.

Среди краж наиболее распространенными являются квартирные - более 36% всех краж. На втором месте - кражи автомобилей и мотоциклов (6%), кражи из карманов и сумок, кражи в поездах, на вокзалах, в гостиницах, домах отдыха и т. д.

Среди краж, направленных против государственной и коллективной собственности, преобладают преступления на железнодорожном транспорте, в сельском хозяйстве, в торговле. Особую опасность представляют участвовавшие в последние годы кражи нефтепродуктов из нефтепроводов посредством их повреждения, в результате чего размеры ущерба от утечки нефтепродуктов (главным образом бензина) и заражение местности несопоставимы со стоимостью похищенного.

Зафиксированы случаи краж с использованием компьютерной техники посредством проникновения в банковскую компьютерную сеть.

специальными

Мошенничество, как указывалось, в уголовной статистике представлено лишь 2%, но этот показатель не отражает истинной распространенности криминального обмана в наше время. Достаточно вспомнить общегосударственное надувательство населения в процессе приватизации государственного имущества, обман вкладчиков различного рода трастовыми и страховыми организациями и т. п. Различается мошенничество бытовое, профессиональное и финансовое. Бытовое - это обманы в процессе расчетов по различного рода мелким сделкам, уклонение от возврата долгов и другие. Подобные действия, совершаемые, как правило, непрофессионалами, мошенниками. Профессиональное

мошенничество - это главным образом игровое ство. Финансовое мошенничество получило расписание в последние годы. С одной стороны, это ц, ние огромных сумм наличными по поддельным ментам (авизо), с другой - организация финав "пирамид", с помощью которых отбирают девы^ доверчивых клиентов трастовых компаний. ^

Агрессивными корыстными преступлениями гласно действующему уголовному законодатель являются грабежи, разбои, вымогательство, ба тизм, умышленные корыстные убийства и некотов другие посягательства на жизнь и здоровье, соверщ мые по корыстным мотивам. В структуре преступно* они занимают примерно 6%. Наиболее распространен] грабежи и разбои (около 5%). Различаются корыств нападения на улицах, в квартирах и домах, на трал порте, чаще всего автомобильном. Наиболее опас) разбои на транспорте, в квартирах и домах. Особ) общественный резонанс вызывают заказные убийствэ совершаемые профессиональными наемными убийца) (киллерами).

Экономическими преступлениями признаются ко^ рыстные посягательства на собственность в сфере эконо^ номических отношений. Они представляют исключит тельную опасность для экономики страны, переживаю** щей глубокий кризис. В уголовной статистике представлены примерно 10%, но эта цифра мало о чешЦ говорит ввиду того, что основная масса этих правона-"^ рушений остается неизвестной (латентной). ^

Экономическую преступность делят обычно на две^ группы: должностную ("беловоротничковую") и про-" ступные промыслы, совершаемые без использования служебных полномочий. Наиболее распространенными видами "беловоротничковой" преступности являются хищения и взяточничество, а также уклонение от уплаты налогов. Среди преступных промыслов наиболее опасны фальшивомонетничество, контрабанда, наркобизнес, практически ненаказуемая подпольная эмиграция.

Что касается "иных", то имеются в виду такие виды преступлений, мотивы которых в уголовном законе не

140

и, значит, ими могут быть и корыстные. УК^^цо часто из корысти совершаются акты ванда-Д^д в частности уничтожение имущества конкури-^ цей фирмы, совершенное рэкетирами с целью Р^дщения, доведение до самоубийства для завладе-^ квартирой и т. п.

с учетом этих "иных" корыстная мотивация встре-^я примерно в восьми из десяти всех зарегистриро-дних в стране преступлений.

6.2. Корыстный мотив в уголовно-правовой теории и практике

Большинство авторов - специалистов в области уголовного права определяет корыстный мотив как стремление получить выгоду материального характе-ра'. Вряд ли такое суждение можно считать определением, поскольку оно не разъясняет, что такое выгода материального характера. По мнению В. Н. Кудрявце-ва, "... мотив корысти означает не что иное, как стремление удовлетворить потребность (действительную или мнимую) в материальных благах"^. Это определение мало продвигает нас к решению проблемы, поскольку имущество и другие "материальные блага" - не потребность, а предмет потребности.

Если корысть, как полагают многие, означает стремление к увеличению имущественных накоплений, то ее трудно обнаружить в бездумной растрате вверенных ценностей. Между тем такого рода действия, а также завладение вещами с целью их уничтожения, признаются хищениями, то есть корыстными. Например, по одному уголовному делу было установлено, что М. из ревности похитила у соседки шубу, принесла к себе

Ка-Л"

М.,

Волков В. С. Мотив и квалификация преступлений. зань, 1969. - С. 64; Курс советского уголовного права. 1973. - Общ. ч.-Т. 3.-С. 368.

^ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. - 1969. - С. 134.

домой, изрезала на куски и сожгла. Какая здесь] материального характера? Но содеянное вполне < ванно, на мой взгляд, было квалифицировано" кража.

Возникающие противоречия побуждают некоего авторов к выводам о возможности бескорыстных кв грабежей и иных хищений чужого имущества^. Нс^ не согласуется с веками утвердившимися значена названных поступков.

Особую остроту проблема определения корысти] обретает в уголовных делах о хищениях, совершав должностными лицами. Приведу два примера из суд ной практики. Директор горнообогатительного кс ната А. совместно с подчиненными ему должностг лицами Б. и Т. под видом премирования подста] лиц изымали деньги из кассы предприятия и расхе вали их на нужды предприятия и на благотворите ные акции. Судебная коллегия Верховного Суда Укр ны по одному из эпизодов обвинения указала: ". обстоятельство, что, по словам А>, Б. и Т., эта сум> была израсходована на приобретение еды, молоч кефира для рабочих подрядных предприятий, исключает оценки их действий как хищений, поскса ку нести расходы по обеспечению рабочих других преде^ приятий они не обязаны, а незаконно изъятыми день^ гами распорядились как своими собственными". 81 отношении другого эпизода в приговоре сказано: "Пог^ лученной суммой подсудимые распорядились как своей^ собственной, истратив ее на искусственное, незаконное^ увеличение заработка рабочих, исполняющих своя обязанности. Поэтому совершенные ими действие должны расцениваться как хищения". А. был осужден к 13 годам лишения свободы, другие - на менее длительные сроки.

И еще один не менее характерный пример. Узнав о предстоящей ревизии, директор овощного магазина Н. попросила свою коллегу директора магазина того же торго Р. дать ей займы для погашения недостачи, воз-' Игошев К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. - С. 65.

г

1пей по неизвестной причине, 3050 руб. Чтобы вы-^^ подругу, Р- Дала ей эту сумму, изъяв ее из кассы Родина, с условием возвращения через два дня. После *^ щдой ревизии Н. рассчиталась с Р. с помощью бес-У"" рдой накладной, то есть приняв на свой счет товар, "° пившийся за Р. Червонозаводской районный суд " -Харькова признал Н. и Р. виновными в хищении ^ "дарственного имущества по предварительному сго-пу назначив каждой по шесть лет лишения свободы конфискацией имущества. Кассационная инстанция оставила приговор в силе.

Убежден, что по этим и иным подобным делам допущены грубые судебные ошибки, обусловленные психологическим невежеством и чрезмерно широким толкованием корысти при хищениях. А оно, это толкование, имеет свою историю.

Когда после победного окончания войны в стране возник очередной голод. Президиум Верховного Суда СССР издал два страшных указа от 4 июня 1947 г., согласно которым хищения влекли за собой до 25 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Историкам еще предстоит определить, сколько сотен тысяч или миллионов голодных людей погибли в этих лагерях, как говорили тогда, "за колоски".

Ученые-юристы, как всегда, "правильно поняли" государственную уголовную политику той поры

и весьма обстоятельно доказали и доказывают поныне, что завладение чужим имуществом для передачи другим лицам, даже если это делается бесплатно и без личной заинтересованности, - корыстное деяние и должно считаться хищением. Если кто-то отдал буханку хлеба из государственного магазина голодному человеку бесплатно, то, оказывается, он корыстолюбец. В это современному читателю трудно поверить...

Член-корреспондент Академии наук СССР А. Пионтковский в нескольких своих публикациях ссылался на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15 апреля 1948 г. по делу начальника железнодорожной станции Л., который без оплаты направил вагон леса, принадлежавшего тресту "Нецветай-Антрацит", вдове своего фронтowego друга С. Она пожаловалась, что изба

рушится, а ремонтировать нечем и некому. Пленум в своем постановлении по этому делу подчеркнул, что действия Л. надлежит рассматривать как хищение в том случае, если Л. передал С. лесоматериал бесплатно.

То же самое утверждают современные украинские авторы П. Матьшевский, С. Тарарухин, А. Пинает и др. Таким образом, судебные решения, изложенные выше, полностью соответствуют произвольно широкому пониманию корысти, возникшему после Великой Отечественной войны в голодном 1947 г. в процессе осуществления жесточайших репрессий к народу-бедителю.

Пришло время выработать психологически и юридически обоснованное определение этого наиболее распространенного мотива преступлений.

6.3. Нравственно-психологические признаки преступной корысти

В предшествующих главах этой книги отмечалось, что в основании мотива лежат потребность, ее предмет и выбор поступка. Исходным импульсом мотивации признается актуальная потребность - нужда в каком-либо жизненном благе.

Человеческие потребности многообразны и изменчивы. Они бывают индивидуальными, групповыми и коллективными и общественными. Слово "корысть" несет в себе отрицательную нравственную оценку побуждения и указывает на его эгоистическое содержание. В русском переводе Евангелия она названа "гнусной" (1-е послание Петра, 5:2). Поэтому нелогично считать корыстной заботу об общественном или коллективном благе. Корыстный мотив вырастает только из индивидуальной потребности, из личного интереса. Что касается Комментарий к Уголовному кодексу Украины: "Хищение не перестает быть корыстным, когда преступник обращает похищенное на пользу иного лица, поскольку мотивом является корыстная заинтересованность - незаконно обогатить это лицо". /К., 1994. - С. 214/.

Если потребности групповые, то они становятся корыстными мотивами, когда материальная выгода группы и социальной группы означает прямую личную выгоду отдельного ее члена. Не вызывает сомнений, что корыстный характер преступной деятельности всех членов преступной группы, независимо от того, какую долю наживы получает каждый из них. Тесная заинтересованность в группе приводит к тому, что действия на пользу группы соответствуют личному интересу. Передача чужого имущества члену семьи, родственнику-либо иному близкому человеку обоснованно считается хищением, так как таким путем лицо сокращает собственные расходы. Человек в своих поступках руководствуется не только индивидуальными и групповыми, но и коллективными и общественными потребностями и интересами.

Коллектив обладает официальным статусом. Мы говорим о трудовом коллективе предприятия, о коллективе учащихся школы и т. д. Кроме того, коллектив - это, как правило, большая группа людей. И главное, он цементируется социальными и нравственными ценностями, для утверждения которых он создан. Если же господствуют антисоциальные устремления, то коллектив разрушается, превращается в сообщество с негативной ценностной ориентацией, хотя в течение некоторого времени может сохранять внешние атрибуты коллектива. Примеров таких

коллективов, связанных круговой порукой, более чем достаточно. История, в том числе и новейшая, знает примеры превращения государственных учреждений в преступные организации, о чем, в частности, свидетельствуют материалы Нюрнбергского судебного процесса по делу руководителей германского рейха.

Коллективные потребности - это конкретизация общественных потребностей с учетом особенностей групповых и личных интересов. Конечно, порой они вступают между собой в противоречие, но это - против-

Петровский В. А., Шпалинский В. Социальная психология коллектива. - М., 1978. - С. 69.

воречие социальных по своей природе потребностей антагонистских по сути.

Далеко не всегда указанные противоречия разрешаются в пользу большинства. Существуют вейшие, неоспоримые права и интересы отдельных групп, которым принадлежит приоритетное место. Это право на жизнь и другие естественные права, закрепленные во Всемировой декларации прав человека. Соответствующие им индивидуальные потребности не противостоят общественным и социальным интересам, ибо общественное благо невозможно без благосостояния личности. "Все режимы репрессии, если рухнет человек" (А. Вознесенский).

Исходя из этих соображений, следует заключить, что не признаются корыстными мотивы, возникающие на базе коллективных и общественных потребностей. Незаконная передача части чужого имущества из сострадания, милосердия и справедливости может считаться корыстной и квалифицироваться как хищение, если в основании мотива лежит Христова заповедь относиться к ближнему как к самому себе. И если человек ошибся и нарушил закон, как всегда пишется в судебных приговорах, "из-за ложного посязания интересов коллектива", он заслуживает снисхождения, ибо действовал не для "гнусной" корысти, но усердия.

Общественные потребности - это экономические, политические, экологические, международные, учебные, необходимые для существования и прогрессивного развития большой человеческой общности (населенные) отдельных регионов, народов, наций, всего человечества. Трудно назвать другие социальные ценности, в круг которых вошло бы столько политических спекуляций. От имени интересов народа выступают в партии - демократы и коммунисты, националисты, интернационалисты. "Для блага народа" созданы горючие ядра ядерного и иного оружия массового поражения, и для того же "блага" это оружие уничтожается. И конечно, же, в интересах "трудового народа" уничтожен цвет нации в годы гражданской войны и последующие десятилетия. Часто за этим кроются личные амбиции лидеров

и других политических группировок - честолюбивые жаждут власти и др. И все-таки нельзя назвать их действиями дегенерации. Их реализация не связана с дегенерацией чужим имуществом, приобретением личных материальных преимуществ незаконным способом. Но рассмотрим сначала структуру индивидуальных

лических потребностей. Одним из синонимов корыстного стало слово "своекорыстие", подчеркивающее индивидуальное, эгоистическое содержание. Корыстность всегда опирается на индивидуальную потребность. Перечень индивидуальных потребностей выглядит довольно пестрым. В криминологии преобладает группирование, построенное на оценочных критериях; 1) нормальная система потребностей, соответствующая характеру для данного общества или класса типу личности и образу жизни; 2) деформированная система потребностей, в которой одни потребности развиты за счет других; 3) извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит развитию личности и интересам общества. Неясно, что означает нормальная система личных потребностей и кто является ее носителем. Некий абстрактный усредненный гражданин? Но такая абстракция утрачивает смысл в контексте тех социальных сдвигов, которые произошли в постсоветском обществе и обусловили имущественное расслоение общества. Деформированные потребности в предлагаемой схеме расположены между нормальными и извращенными. Но непонятно, в чем состоит "деформация". Если у кого-то доминируют познавательные потребности, отодвигающие на периферию заботы о хлебе насущном, - это деформация? И, наконец, вызывает

возражение концепция извращенных потребностей. В качестве таковых обычно называют тяготение к наркотикам, алкоголю, аномальным сексуальным контактам и т. п. Конечно, для многих преступников подобные пристрастия далеко не безразличны. Они порождены обычными присущими всем людям первич-' Курс советской криминологии. - С. 336; Джекабаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - М., 1981. - С. 48-49.

ными нуждами. Алкоголь или иной наркотик потребность, а предмет потребности в духовном и физическом комфорте. Так называемые хулиганские мотивы - это удовлетворяемая антисоциальным способом потребность в самоутверждении. Извращенными являются не потребности, а способы их удовлетворения.

Думается, что криминологам не следовало бы пытаться выстроить собственную систему человеческие потребности. Как и в других случаях обращения к внутреннему миру личности, целесообразно использовать работы специалистов в этой области знаний. В философской и психологической литературе классификация индивидуальных человеческих потребностей строится с учетом степени их социализации - от первичных, обеспечивающих биологическую жизнедеятельность, до высших, обусловленных общественно-культурной сущностью личности. Соответственно этому жизненные потребности индивида располагаются на нескольких уровнях. Тем не менее любая из них, начиная с физиологических нужд в пище и воздухе и заканчивая социальными потребностями в самоактуализации (психологическими потребностями роста), может стать психологическим источником преступлений, если избираются противозаконные аморальные способы удовлетворения, д

Как отмечалось выше, всякая обострившаяся (актуальная) потребность превращается в мотив и становится источником целенаправленной активности после того, как она встретит свой предмет - то благо, которое удовлетворяет нужду и устраняет потребностное состояние субъекта. "Наличие блага, - пишет В. С. Магун, - уничтожает или уменьшает соответствующую потребность, а наличие потребности - соответствует блага". Особенностью корыстной мотивации является то, что таким благом - предметом актуальной потребности - выступает чужая материальная ценность приобретаемая аморальным и (или) противоправным способом. Сказано же: "Сладок для человека хлеб, при обретенный неправдою" (Притчи, 20:17).

' Магун В. С. Понятие потребности и его теоретико-психологический аспект // Вопросы психологии. - 1985. - №2. - С. 1181

Индивидуальная потребность превращается в корыстный мотив, если предметом, ее противоправно удовлетворяющим, становятся: а) чужое имущество (еще, обладающие потребительской стоимостью, их денежные эквиваленты, а также ценные бумаги); и) природные вещественные блага (земля, дикие звери и т. п.); в) не принадлежащие виновному лицу имущественные права; д) сокращение обязательных или обычных для данного лица расходов.

Нельзя обвинять в корысти того, кто удовлетворяет свои личные потребности хоть и противоправно, но без помощи этих предметов, "приобретенных неправдою". уголовное право не признает корыстным преступлением склонение зависимой от должностного лица женщины к сожительству, поскольку отсутствует предмет корысти - материальная ценность. Из тех же соображений судебная практика не считает предметами взятки услуги нематериального характера: лестную характеристику или положительный отзыв в печати, защиту от критики и т. п. Но услуги, которые создают имущественные права, освобождают от имущественных обязанностей или сокращают неизбежные в подобных случаях расходы, становятся предметами корыстной мотивации.

Необходимо различать уголовно-правовое понятие предмета преступления и предмета потребности, обусловившего возникновение мотива преступной деятельности. В первом случае

речь идет о вещи, на которую воздействует субъект, причиняя вред правоохранным общественным отношениям. Предмет потребности - одно из слагаемых мотива деятельности. Но в некоторых имущественных посягательствах предмет преступления и предмет потребности совпадают, например, при краже, когда похищенное имущество непосредственно потребляется виновным. Но такого совпадения не бывает в хищениях, совершаемых ради каких-либо иных благ, выступающих предметом потребности. Например, хищение строительных материалов, последующая продажа которых приносит деньги. Для покупки продуктов питания. Предмет преступления здесь - строительные материалы, предмет потребности - продукты питания. Мотивом потребности в этом случае удовлетворяется не в^ захвата предмета преступления, а в результате деятельности. Бывает, однако, и так, что реальная потребность направляется не на потребление или товарные свойства предмета, а на сам захват вещи. Уже приводился пример похищения у соперницы не для того, чтобы ею воеваться, а дабы потерпевшая не красовалась. Кражи вещей из озорства и ради престижа - совпадают в преступлениях несовершеннолетних^ предмет потребности и предметы преступления большинства хозяйственных и должностных преступлений, в частности спекуляции либо подлог

Корысть реализуется посредством противопр^ го и аморального завладения чужим имуществом, - пвом на имущество, либо благодаря освобождению имущественных обязанностей и расходов, кото^ данной ситуации были бы неизбежны. Корысть всего проникает в мотивацию преступлений, кт обычно не являются корыстными, например, уничтожение путем поджога уличного киоска, пришедшего конкуренту. Такого рода преступления ' признать корыстными несмотря на то, что 81 наступает не от уничтожения имущества виновно, а от монопольного предпринимательского создающего условия для повышения цен. Корысть следует считать и уничтожение собственного имущества ради получения страховой суммы. Не вызывает сомнений корыстная мотивация заказных преступлений, в частности умышленных убийств, совершаемых киллерами.

Довольно распространенным, варварским способом сокрытия следов краж и должностных хищений складов, магазинов и других хранилищ материалы ценностей является уничтожение этих хранилищ тем же способом. При этом уничтожается имущество в] мерах, многократно превышающих похищенное. Стремление таким образом скрыть следы хищений особая разновидность корыстного мотива.

В уголовно-правовой литературе иногда различают прямую материальную выгоду и иную корыстную

150

"дванность. Прямая выгода заключается в приросте имущества и имущественных прав, освобождении от имущественных обязанностей и сокращении дебиторских задолженностей. Иная корыстная заинтересованность, по мнению некоторых авторов, означает желание с выгодой воспользоваться различного рода услугами в сфере гражданско-правовых отношений, к примеру, получить, хоть и по протекции, но законно, банковский кредит до установленной процентной ставке, на законных основаниях приобрести акции перспективного предприятия, получить выгодный заказ на выполнение работ или оказание услуг и т. п. По моему мнению, в конструировании понятия иной действительной заинтересованности обнаруживается очередная попытка расширить понятие корысти. Так, изложенная выше "иная корыстная заинтересованность" при наличии злоупотреблений может означать предусмотренную действующим уголовным законодательством "иную личную заинтересованность" (ч. 1 ст. 165 Уголовного кодекса Украины).

Однако здесь с учетом экономических и социальных реалий современной жизни необходима оговорка. Юридическая форма законных сделок иногда не соответствует их фактическому содержанию. Договор жилищного найма в домах государственного жилищного фонда заключается практически бессрочно. Квартира может быть приватизирована и продана по высокой цене. В этих случаях получение такой квартиры - прямая материальная выгода, причем весьма существенная. Подобный "подарок" должностному лицу или его родственнику при наличии других признаков вполне обоснованно квалифицируется как дача-получение взятки. Получение взятки может быть

осуществлено под видом материального поощрения или внешне правомерного, но несуразно огромного литературного гонорара, как это имело место в высших эшелонах власти в соседней России в конце 1997 г.

Экономические реформы и постепенный переход к РЫНОЧНОЙ экономике существенно влияют на определение преступной корысти. Но было бы неверным счи-сть, что только в сторону его сужения. Цивилизованная рыночная экономика опирается на нравен основания, в том числе и на христианскую м которая, в частности, поощряет коммерческую ность: "...всякому имеющему дастся и приумноп (Матф., 25:29), но всегда осуждала тех, кто "... где не сеял, и собирает, где не рассыпал" (Матф.

Основанием корыстного мотива могут вьк только индивидуальные потребности. Это прив разнообразию преступных корыстных побужед Они сравнительно редко обусловлены индивидуа органической нуждой в пище, одежде и т. п., ^ условиях обнищания значительной части населеньям кие посягательства на чужое имущество случаются^ чаще. Но подобные кражи трудно назвать корыстна деяниями в классическом их понимании. В силу ма значительности они почти не регистрируются угол ной статистикой. Корыстолюбие криминалитета опн ется на социабельные (социогенные) потребност> также иные, не связанные непосредственно с хле насущным. Стремление к личному авторитету, влаь чину и званию так же способно породить корысп мотивы, как и потребность в пище. Например, стра коллекционера приводит иногда не только к наруьд нию законов об охране культурных ценностей, но и1 кражам, грабегам и убийствам. Растрата казенных ^ нег для покупки гранатового браслета любимой же щине - литературный пример. Жажда власти и ли ной значительности тоже находит утоление в богатств И дело не только в том, что оно облегчает политиче кую или служебную карьеру. Само обладание ценно тями способно создавать ощущение могущества. этом свидетельствует пушкинский Скупой рыцарь:

Мне все послушно, я же - ничему; Я выше всех желаний; я спокоен; Я знаю мощь свою: с меня довольно Сего сознанья..}

Пушкина А. С. Сочинения: В 3 т.-М., 1986. Т. 2.-С. 43

с литературной классикой перекликается рассказ ^его руководителя строительной организации, ^^денного за хищение государственного имущества в ^60 крупных размерах. Когда ему доводилось "на *^де" у начальства выслушивать очередной выговор за * ^дения в работе, он, по его словам, каждый раз вспо-ц&л о своих сберегательных книжках и мысленно ^дшался к обидчику: "А чего-то ты сам стоишь? только денег у тебя за душой?" Ворованные деньги яди своеобразным средством психологической защи-^ Болгарские криминологи по этому поводу пишут: <выгода иногда бывает и не чисто материальная, а сопровождается служебными амбициями, соображениями личного престижа"^.

Есть основания утверждать, что рост удельного веса корыстных преступлений, отмеченный повсеместно, обусловлен прежде всего амбициозной корыстной мотивацией. В обществе распространился приобретатель-ский синдром. Причем функциональное значение бытовых вещей нередко вытесняется престижными соображениями и обывательским страхом показаться "хуже других". Сказывается не только экономический, но и нравственный кризис нашего больного общества. Духовное развитие людей явно отстает от технического прогресса, создающего все новые потребительские соблазны. Это опасное противоречие отмечал еще в начале нынешнего века русский криминалист Л. Е. Владимиров: "Одурманивающее действие современной жизни на человека представляет величайшую опасность для нравственного порядка и спокойствия общества"^. Слова эти оказались пророческими.

Э. фромм различает два основных несовместимых принципа существования людей в современном мире - иметь или быть. Подчиняясь первому, господствующему, люди стремятся к обладанию вещами и информацией. Принцип обладания, то есть установка на

Основы криминологии Народной Республики Болгарии. - М., 1987. - С. 302.

Владимиров Л. Е. Уголовный законодатель как воспитатель. - М., 1903. - С. 23.

153

приобретение, неизбежно приводит к стремлению власти, к грабежам и убийствам. Это - дьявольск> иррациональное начало мироздания. Евангельск принципы бытия - любовь к людям, коллективистическое самопожертвование, то есть надо прежде всего бытц быть Человеком^

Можно предположить, что и в обозримом будущем следует ожидать дальнейшего роста уровня корыстности преступности. Скорее всего, она будет приобретать все более организованный и циничный характер. Это - плата за свободу. ^

В заключение попытаемся дать краткое определение корыстному мотиву преступной деятельности. Оно, как и всякое определение, страдает неполнотой, и, вероятно, нуждается в дальнейшей доработке. Вместе с тем сжатая итоговая дефиниция узлового понятия криминальной психологии представляется полезной. Итак, корыстный мотив умышленной преступной деятельности заключается в стремлении за чужой счет удовлетворить любую индивидуальную потребность посредством предусмотренного уголовным законом завладения либо создания условий для завладения чужим имуществом или не принадлежащими виновному лицу имущественными правами, либо путем незаконного освобождения от имущественных обязанностей, с сокращения обычных и необходимых при соответствующих обстоятельствах личных расходов

6.4. Сочетание и конкуренция потребностей в корыстной мотивации

Как уже упоминалось, социальное поведение людей направляется не только индивидуальными, но и коллективными, и общественными потребностями. В соотношении у разных людей складывается неодинаковое. Гармоничное сочетание личных и общественных интересов - мечта времен "развитого социализма"

Фромм Э. Иметь или быть? - М., 1986. - С. 45-72. 154

Корысть - проявление крайнего эгоизма, но было бы глупым упрощением полагать, что корыстолюбец не способен на альтруистические побуждения. Французский писатель-моралист Ф. Ларошфуко полагал, что "... своекорыстие приводит в действие все добродетели и все пороки". Насчет пороков - сомнений нет. Что касается добродетелей, то они в корыстной деятельности не всегда исчезают, о чем свидетельствуют легенды о разбойниках, которые щедро одаривали бедных и защищали их от сильных мира сего. "Благородные разбойники" встречаются и в наш прагматический век.

Коммунистическая пропаганда не без оснований критикует эгоизм современного буржуазного общества в западных странах. Справедливость этой критики признают и видные зарубежные философы, психологи, социологи, в частности Э. Дюркгейм и Э. Фромм. Но вместе с тем правительство США подает пример всему миру в заботе о своих гражданах, попавших в беду за границей, чего, к сожалению, нельзя сказать о правительствах Украины или России - стран, где 74 года на государственном уровне проповедовались коллективизм и патриотизм.

Непрерывный поток человеческой жизнедеятельности осуществляется под воздействием многих нужд и мотивов. В каких-то отдельных поступках доминируют индивидуальные эгоистические интересы, в иных - верх берут коллективные либо общественные. Как уже упоминалось выше, в нескольких номерах российской газеты "Известия" в 1997 г. были опубликованы материалы журналистского расследования о деятельности криминального авторитета, фактического "хозяина" Красноярского края, предпринимателя, банкира и пр. А. Быкова. Наряду с фактами явно

криминальными автор сообщал о его активной общественной работе, обуз-Дании уличной преступности, материальной помощи бедным, даже предрекал его победу на предстоящих выборах в законодательное собрание края, а в будучи - и на губернаторский пост.

В случаях, когда одна и та же деятельность мотивировалась одновременно и корыстными, и альтруистическими побуждениями, она должна признаваться б^ ге корыстной.

Иначе оцениваются действия, которые хоть и выкал из индивидуальных потребностей, но был-ц правлены не на их непосредственное удовлетворег на создание условий для последующей законной т вой деятельности. Например, сельский механика отчаявшись в попытках законным образом приоб недостающую деталь для комбайна, похитил эту де^ на железной дороге. Комбайн выходит в поле, и м низатор хорошо зарабатывает, получает премии и гие блага. Можно ли считать преступное разукomp тование машины, перевозимой по железной до1 корыстным? Думаю, что нет. Премия и прочее ч& заработаны. Но условия для этого создавались с на1 шением закона. За это, за самоуправство и поврет ние государственного имущества, механизатор и дс жен отвечать. Но не за корыстное хищение, если тод ко деталь осталась на комбайне - в коллектива собственности.

Положение изменится, когда находчивый комб< нер станет фермером и украдет необходимую для ег собственного комбайна запасную часть. Несмотря благие намерения, поступок будет корыстным, так эта деталь сама по себе является имуществом - щ метом индивидуальной потребности фермера.

6.5. Некоторые особенности корыстной мотивации действий соучастников

Согласно общему правилу, анализ субъективной стороны любого преступного деяния производится применительно к действующему в одиночку исполнителю преступления. Но истинные побуждения иных соучастников - соисполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников часто не совпадают с корыстными мотивами исполнителя. Как известно, это не освобождает их от ответственности за соучастие в корыстной преступной деятельности. Возникает бескорыстное соучастие в корыстном преступлении. Например, некто

156

^рекает к совершению кражи, намереваясь затем ^^личить вора; еще кто-то с той же целью оказывает * добничество исполнителю. Бывает, что оперативные ^^ники милиции с помощью своих агентов таким Роддом провоцируют корыстные преступления. Ино-это завершается разоблачением провокаторов, но "о не приходилось слышать о привлечении их к лдвной ответственности за соучастие в преступле-и>. В очерке А. Борина "Изумрудное дело" рассказывадось о том, как сотрудники УБХСС в Санкт-Петербурте с помощью агента-провокатора искусственно додали "дело" о нарушении валютных правил. По протесту прокурора РСФСР оно после многомесячной волокиты было прекращено, "... так в данном случае имела место провокация преступления". Но за соучастие никто к уголовной ответственности не привлечен^. Между тем, как отмечалось выше, соучастник не всегда руководствуется теми же мотивами, что и исполнитель. Достаточно, чтобы он о них знал.

В любом случае исследование подлинных личных побуждений соучастников необходимо для соразмерного и справедливого назначения наказания. Ведь согласно закону (п. 4 ст. 41 Уголовного кодекса Украины) корысть признается обстоятельством, отягчающим ответственность. Организация корыстного преступления, подстрекательство, пособничество, совершенные из корыстных расчетов, при прочих равных условиях влекут более строгую ответственность, чем те же действия, совершенные по бескорыстным мотивам.

Несоразмерная с доходами цена потребительских товаров побуждает некоторых граждан приобретать заведомо похищенное имущество. Если сговор об этом возник до хищения, то покупатель становится соучастником хищения. А если, скажем, садоводу, члену садоводческого

товарищества, нужны строительные материалы, и он останавливает на дороге самосвал с кирпичом, предназначенным для строительной организации, и уговаривает водителя отвезти груз на его участок за

Литературная газета. - 1991. - № 1.

157

обычную цену? Водитель грузовика - исполнителем действует из корысти. Садовод - подстрекатель а соблазнитель одновременно - не преследовал корыстных целей, поскольку не пытался приобрести товар за бесценок. Это не освобождает его от ответственности за участие в хищении, но п. 4 ст. 41 УК предусматривает возможность усиления наказания за корысть, ему не применяется

Случается корыстное соучастие в некорыстном преступлении. Например, кто-то за плату содействовал бегу осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Корыстные побуждения пособника должны рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность за соучастие в некорыстном преступлении. Наемные убийцы, выполняющие заказы по указанию или крутых коммерсантов, бесспорно корыстные преступники. Д

Изложенные здесь суждения о мотивах соучастия в корыстных преступлениях можно завершить следующими краткими выводами. Я

Корысть исполнителя дает основания для привлечения к уголовной ответственности иных соучастников в корыстную преступную деятельность, выполненную исполнителем при условии, что корыстный мотив действий был известен соучастникам. При этом личные побуждения их могут быть и часто бывают иными, что должно учитываться судами при назначении наказания. Желание разоблачить исполнителя не освобождает подстрекателя, пособника и организатора от уголовной ответственности, за исключением случаев, специально оговоренных в законе. Возможны некорыстные соучастия в корыстном преступлении и корыстные соучастия в некорыстных преступлениях.

6.6. Классификация корыстных мотивов

Корысть бывает разная. Нет необходимости доказывать, что, к примеру, мотив кражи бутылки водки для немедленного ее употребления существенно отличается от корысти высокопоставленного взяточника. Определение той либо иной разновидности корыстных мотивов;

158

дений правонарушителя имеет важное теоретическое и этическое значение.

В качестве источников сведений о мотивах обычно используются материалы уголовных дел и реже интервьюирование осужденных. К сожалению, официальные документы и протоколы допросов в уголовных делах - крайне скудный источник психологической информации. Это обстоятельство, а также традиционное для современной отечественной криминологии пренебрежение методической чистотой криминологических исследований объясняют отсутствие научно обоснованной и практически значимой классификации корыстных мотивов.

Чтобы убедиться в этом, сопоставим выводы нескольких научных публикаций. И. М. Макарь установил, что в Молдове и некоторых областях Украины 15,5% осужденных за хищения стремились к обогащению; 9,5% действовали из зависти; 13% - в связи с тяжелыми материальными и семейными обстоятельствами. Из-за отсутствия твердых убеждений совершили хищения 3,7%, под влиянием окружающих - 3,5%. Другие мотивы были установлены у 12,3% изученных лиц, и лишь 5,5% расхитителей совершили преступления, "руководствуясь

корыстными мотивами¹. Следовательно, все остальные 94,5% воров были бесребрениками?

Авторы учебного пособия, изданного в Нижнем Новгороде, пришли к выводу, что по изученным архивным уголовным делам 12,6% осужденных за хищения стремились к приобретению спиртных напитков; 44,4% имели в виду удовлетворение различного рода материальных потребностей; 13% совершили преступления под влиянием других лиц; 4% - в целях паразитического существования; 2% - для приобретения модной одежды; 5% - для оказания помощи посторонним лицам, а также действовали в интересах предприятия,

Макарь И. М. Использование в предупреждении хищений социалистического имущества особенностей психологии расхитителя. - Горький, 1981. - С. 10-11.

коллектива и т. п.]. Обращает на себя внимание то, что авторы считают расхитителями лиц, которые не, но распорядились государственным или общественным имуществом в пользу предприятий, коллективов и сторонних людей, что, как отмечалось выше, пренебрегает сущности корысти.

В монографии, которая посвящена личности денных за хищения, совершенные путем присвоения растраты или злоупотребления служебным положением, М. Г. Миненок определяет следующие мотивы преступлений: накопление денег и иных ценностей - 8%; приобретение дорогих вещей - 13%; проведение досуга, развлечения - 3%; честолюбие - 20,4%; достижение более высокого жизненного уровня - 14,7%; удовлетворение необходимых жизненных потребностей - 13,6%; приобретение водки, ведение разгульной жизни, участие в азартных играх - 27,8%.

В. В. Лунеев среди корыстных побуждений различает: 1) жадность, алчность, стяжательство; 2) пьянство, стремление к разгульной жизни и другие порочные склонности; 3) стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретение престижных ценностей; 4) ложные интересы службы, карьеризм; 5) личную материальную нужду, бытовые потребности в дефицитных предметах и материальных, стремление помочь семье и др.

По утверждению У. С. Джекабаева, хищения государственного и общественного имущества по изученным уголовным делам совершались: из корысти - 63,5%, под влиянием тяжелых жизненных или семейных обстоятельств - 8,1%, из-за материальной нужды

* Ефимов М.А., Игошев К. Е., Бушуев Г. В. и др. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. - Горький, 1976. С. 73.

¹ Миненок М. Г. Личность расхитителя: криминологическая характеристика и типология. - Калининград, 1980, - С. 25.

Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. - М., 1980. - С. 53.

² из зависимости - 2%, под влиянием угрозы или принуждения - 2,6%, по нужде - 1,7%. Не смогли уяснить мотивы 7,8%, отрицали свою виновность

1, ³ обращает на себя внимание разброс характеристик

корыстных побуждений, предлагаемых разными авторами, что свидетельствует об отсутствии единого понимания сущности наиболее распространенного криминального мотива, а также о неразработанности критериев его классификации.

В сущности, все это не классификация, а описание некоторых личностных свойств и различных побуждений, без соблюдения каких-либо критериев группирования. В то же время изложенные выше наблюдения, выполненные в годы "развитого социализма", представляют определенный интерес. Во всех группированиях отмечается преобладание честолюбия, пьянства и жажды развлечений. Материальная нужда, по общему мнению, относительно редко побуждает к

хищениям и другим корыстным посягательствам. Здесь требуется существенное уточнение; что такое материальная нужда? Только ли голод, отсутствие одежды и крыши над головой? Если исходить из такого понимания нужды, то действительно, как экстремальная ситуация она в 70- 80-х гг. встречалась сравнительно редко. Но потребности современного человека даже на уровне витально-ор-ганическом не сводятся к куску хлеба. Понятие материальной нужды - категория не столько биологическая, сколько социальная. Она определяется принадлежностью человека к определенному социальному слою населения, уровнем его духовной культуры, возрастом, состоянием здоровья и другими факторами, в частности прожиточным минимумом, принятым в данном обществе. Но и в те сравнительно сытые годы больше половины населения бывшего СССР находилось за чертой бедности[^]. Так что заявления о том, что у нас по бедности почти не крадут, всегда были лицемерными,

Джекабаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. - С. 101. г)

Советы сытых // Аргументы и факты. - 1991. - № 1. 6 9-2 161

с оглядкой на официальную версию. Нужд¹ чувствует себя каждый, кто не в состоянии удовлетворить свои телесные и духовные потребности хотя (среднестатистическом уровне. По нашим наблюдениям почти все "несуны" - рабочие мясомолочной и легкой промышленности - люди с минимальной заработной платой, обрекающей их на мелкие хищения[^] В последние годы участились кражи картофеля с огородов, ^{^^} дуктов из квартир. Это свидетельствует о крайней нужде

де похитителей, я[^]. Глубокий экономический кризис, безработица, ц[^]

гомесячные задержки в выплате заработной платы пенсий, стипендий и пособий, обнищание 90% населения Украины привели к тому, что противоправная деятельность становится источником средств существования для миллионов людей. [^]

Всякая классификация должна строиться на ед[^] ных основаниях, соответствовать законам формальной логики и своему назначению. В конечном счете, мотивы воображающие индивидуальные потребности являются основанием корыстного мотива, определяющим его личностный смысл. Поэтому одним из классификационных критериев корысти следует признать содержание и уровень личностной потребности, удовлетворяют ли ее незаконным способом за чужой счет. ?

Уровневые модели индивидуальных потребностей предложены американцем А. Маслоу, а также новосибирскими авторами А. Т. Москаленко и В. Ф. Сеца. Жантовым, с небольшими уточнениями могут быть и использованы для классификации корыстных мотивов. Напомню, что в основании иерархической пирамиды потребностей лежат физиологические потребности в пище, воздухе, определенной температуре, сексуальные потребности и другие нужды, в той мере, в какой они обеспечивают жизнедеятельность. Но они могут переместиться и на другие уровни потребностей, когда приобретают самодовлеющее значение; так, например потребность в еде становится гастрономической увлеченностью*

[^] Предупреждение хищений государственного и общественного имущества. - Харьков, 1988' - С. 62.

яностью, а секс - любовью или развратом. Второй уровень составляют потребности в безопасности - защите от болезни, смерти, боли, страха, неустроенности и т. п. Над ними располагаются потребности в социальных связях, социальной присоединенности, в общении с другими людьми, в свободе, любви, сочувствии, в уважении других, в продлении себя в детях и внуках и др. и наконец, венчает пирамиду потребность самоактуализации (потребности роста); реализация собственных возможностей, потребность в осмыслении и понимании

смысла жизни и т. п.[^].

Другим основанием классификации мотивов избирается уровень установок личности, от которых зависит выбор способа удовлетворения актуальной

потребности.

Исходя из уровневой концепции диспозиций (установок) личности, разработанной В. А. Ядовым (см. главу третью этой книги), определяются два уровня направленности, в зависимости от доминирования в ней личностного или ситуационного начала (см. табл. 3). В первом случае мотивация носит устойчивый личностный характер, отображая преднастроенность личности (А); во втором - доминируют фиксированные психологические и ситуационные установки личности (Б).

Сочетание этих двух мотивообразующих начал - 1) уровня потребностей (по вертикали) и 2) уровня личностных установок (диспозиций), указанных в табл. 3, дает восемь групп корыстных мотивов.

Мера устойчивости и криминогенности корыстного мотива зависит от уровня соответствующей потребности и характера (уровня) установки корыстолюбца, совершившего преступление. Физиологические потребности в еде, тепле и т. п. порождают правонарушения в значительной мере извинительные, не сопоставимые по своей антисоциальности с банковскими аферами.

А. Маслоу называет пять уровней, но для упрощения классификации считаю допустимым укрупнить градацию до четырех.

§. 1^ §§§§ 1^^ *^^^ пценка мотивов совершения корыстных преступле-^^ сод 1^(имг<ад я^ййф ^/*^ ^>>. тп^^^л^А ^\тп <Т1^1^^Т>Т^>Т _-_-_- _ ^ _

^^1^^" й §^ ^<^ ^1 ^^^ "1^ ^

^^* К Щ ^^ ^ 0^ О ф ^Ц Д) м Я ^0 Ць 5'^^^^К 1 ^/*ТВИ ОТ мл^^м^^> V ^^ лллл^^ллль^л V ^л.\^ип^ л^* ^1^л **^

^^ ^^ И ^^ 1§&'§ " § ^^^ ?- 4, уровни мотивации слева направо - А и Б. В ре-^я ^^ ^§^^ ^^ 1^в ультате классификационные группы мотивов корысти ^ ^1^ 11"> 51^1 1 ^дируются обозначениями 1 А; 1 Б; 2 А; 2 Б; 3А; 3В; <5 хк"§ § а ">- аь , А. л п.

^ю ^од^ §&"^ Щ^к пцеНКв ! ай^^11 ио ^^уш^пл пиш^тпши. преступле-^^ ^§§^ ^88 1^^Н -зави^^ также от уровня соответствующих лич-§. ^^л ^У§ я8 Ц^^Н ^нЫ^ установок. Корысть, выражающая личност-§'^5 ^.1 о Н § 1^^Н^ * установку, обуславливает, как правило, устойчи-^§1 ^1^о я^^ ^^И ^ Паразитическую ориентацию индивида. Из этого М кБ^> ^^й^^ к ^^И ^^ует, что группы мотивов, упомянутые в первой ко< !>>^^ ^ ^ а 8§:>8 5 §^^Н ^ке менее криминальны, чем мотивы левой колон-я 15 ^ щ ==§§§ <8^^ § Й^^Иб ^ Для удобства пользования таблицей уровни потреб-^ ё.каМ >^^ё И >^^и *В.ИИ11 ^тей от высшего до низшего получили нумерацию ^ й-КВв^ ^^ ^1 К а в) ^ ^ и В.^^К 1 ЯО^ А п т^

8 В^К

<1 ^11 ^1<1 "§1а ^^4^4^

1 ^ ^кй ^ §§< я§§й " ^ ^^ Максимальная степень антисоциальности предпола-5 ^ §"" ^ 'я ^ § 5>^^ <1 11 гается в корыстных мотивах типа 1 А; минимальная -

§ 1 ^§ 1111 ЦП \ь.

ц - § Ц и ^^оо § о оо _^1__11 Конечно, спектр человеческих потребностей чрезвы-1 §" § й^о*^ "" " 8-^^ чайно обширен и разнообразен, поэтому предложенная 5 ^5 ^5^5 < 1& (Б 8 ^Ц схема не

может претендовать ни на полноту, ни тем более на законченность. И тем не менее, она является и попыткой научной психологической классификации а) ёк мотивов, которые, как было показано в предшествующем (а 855) ищем обзоре публикаций, до сих пор совершенно не

"МЯ 5 5 а) ж

Я а ?1 & га я1" я а) я > § 3 & x15 § ^ ^ 1 упорядочены.

я Д-ЭК § ц и > в я а о, Я Р? ^ 81-50 ^ 8 йЙ . им и.

в о ^ 3 ^ § ? ^ 5 " а-§ ^ ^ ^ ^ 1 1 ^ 1 ^ 1 " ^ 1 ^ ^ ^ ^ 1 1 1 ^ 1 ^ 1 1 ^ -7 ° Мотив и цель корыстных преступлений

§ § ^ Йо ^ ^ ^ ^ § ^ м ^ Уже говорилось о том, что некоторые статьи Особен., § ^ ^ сай ^ ^ § 1 ^ 5 § ^ < : "ои части Уголовного кодекса указывают на корыстную цель (цель наживы), не упоминая при этом мотива.

^ с § § , д § Я § 8 1 ^ ^ Похоже, что законодатель отождествляет понятия мо-в " * ммм ^ ^ * - * м ^ ы (ис 401-х ^ Я . ^ о . Я 5 ^ < 81- < йо ^ ^ В Д ^ и в 1

^ 8 ^ 1 ^ § ^ 3 ё ^ ^ § ^ ^ ^ 8 я & § ^ 8 ^ > эт а ^ я п < ^ ^

д х ~? тива и цели. Это впечатление усиливается при чтении к ^ с' п. "в" ст. 259 Уголовного кодекса, который предусматривает уголовную ответственность за совершение плен-д § а) м ^ ^ ^ ^ ным военнослужащим преступлений "из корыстных § ^ § ^ м § со ^ ^ Мотивов или в целях обеспечения снисходительного к в ^ 1 1 § § ^ ^ е отношения со стороны противника". Здесь мотив и ^ 1 ёй ^ Ц . ^ § ^ " Цель названы как побуждения к деятельности. Но п. 4 о § ^ § 8 1 ^ § ^ ' ст. 41 того же кодекса среди обстоятельств, отягчаю"" [Оик [и >] ^ и ^ Щих ответственность, называет "корыстные или иные

164 165

низменные мотивы" и не упоминает цели. Не он ются четким различием мотива и цели решения ^ ших судебных инстанций. Так, Пленум Верхова ^ да СССР в постановлении от II июля 1972 р. "о ной практике по делам о хищениях государствен ^ общественного имущества" в четырех местах (пп ^ 3, 4, II, 16) указал на корыстные цели хищений разу не упомянул мотивов.

В юридической литературе предпринимались попытки обосновать тождество мотива и цели ^ Но п

логия, от которой Юриспруденция заимствовала д понятия, отчетливо их разграничивает. Мотив озаа < ет, ради чего (личностный смысл) и почему (эмоциональный или волевой импульс) осуществляется та л ^ иная активность. Цель отвечает на вопрос: для че для какого результата совершается действие? Ковы' ный мотив, как было показано, означает стремлева удовлетворить актуальную индивидуальную потре ность путем вторжения в чужие имущественные пр ^ Цель представляет собой осознанное, то есть выражев ное в словах или в образе предвосхищение желаемую результата действия или деятельности. Следователяод корыстная цель, или цель наживы, означает предс ^ в 1 ление о переходе, во владение субъекта или близкой ему лица чужого имущества, имущественных пра < 1 либо освобождение их от имущественной обязанности ^ результате конкретных противоправных действий. И Т < ^ достижение этой цели далеко не всегда совпадает в? мотивом. Иначе говоря, завладение чужим имуществом ^ или освобождение от имущественного долга во многи 3 случаях является лишь средством, способом удовлетв ^ рения одной или нескольких актуальных потребностей Каждое действие, совершаемое в процессе корыстно ^ преступной деятельности, преследует свою собственв ^ ную цель. Эта цель может быть корыстной, но далекой? не всегда. Примером частичного совпадения мотива м *

- "снятии "мотив" ^

., -ш> и -1руды йБЛТ МВД СССР. - Волгогаак> 1. - Вып. 10. - С. 4-21.

Горбу за А. Д. К вопросу о соотношении понятий "цель" преступления // Труды ВСШ МВЛГ г-г>-.
." 1974.-Вит, 1" " ' -

'траЯЦ И

частных целей может яос^ Расхитителя - "^^ить преступи

серии похищений, кажл^ ^<^^ ^^ завладение определе^? ^ ^тор^^^^я из действия
одинаков^Т^^о^д^ ^ью ственного выноса ^ ^ ^ "несун>^ ^^ ие все ятия подкупав ^^ с теТри^
^^Репят. ^- Денег' ^^ "-^Дс^^при-действия - благое^ ^ получает г^^ от ^- все пр^^ьохр^n^^ьэ^
цели наживы копк Действия сов^п "^^РЫХ пределами дан^^ ^ ^^ ^ киднеппинг - ^ ^тав>
преступлен^ ^ ^ выкупа. Все действ^^ ^^ с^^и ^^ Р^ы, напа^е^^ "Жителей ^^ ^^ения ПР. сами по
с^еТ "^^ Укрывание ^^ивание бо^е то^ о^^енной^^>н"и Корыстный ^^ "Р^ло, свя^^"^^т;

-и-^:^^-^инству ^ ш^о^^^ > общ^ве^^-лабле^ ^^правил^еГ^^^е^исак^ ^^ Дивер-^^ Корыстып
^^а^о, а за сол^^Р^аются, ^^о^^ Р^а п^у^^^ бурением Т мотивов, а то ^ Деятельности законе. ^
^^е не совпадает с^^^ по.

^к, корысти Казанной в

^^-^^-^^.сса. ^ль^ти\Г^ -Р^тн^^инекорыс:

Действий. Н^о^ ^"^^^тк "Реступной ^едовател^^ ^Дение, азлож^^^ ^и

^ВУЮТ корыс^ ^^Р^^ым целя^^ ^Ратной по-^Дно из мно^^ ^^ неи^n^^^ ^^- ^^Щих в ^^их
преступн^^ ^" ^"> бы

чужим имуществом (имущественными правами и то эта деятельность не может считаться
бескорыси Какими бы благородными побуждениями не при> вался преступник, его деятельность
признаетсяк рыстной, если совершались корыстные действия. Ц жение не меняется от того, что
корысть не была м щим мотивом. "Благородные разбойники" продц веков и "идейные"
экспроприаторы времен не ст давних остаются все-таки грабителями, если часть грабленного они
обращали в свою личную пользу. Д^д, этого, как правило, никто из них не обходился. ^

Здесь уместно подчеркнуть, что нельзя отожде^ц^ влять корысть с материальной
заинтересованность^ без которой невозможен никакой труд. Корысть всегД1 связана с желанием
незаконного и аморального прио<^ ретения или сохранения имущественных благ. Стрещ ление к
высоким заработкам не является корыстные^: мотивом, если заработок законный. Не являются
такяЦЦ корыстными действия, совершенные в обстановке крайней необходимости. ;;

Эти рассуждения на первый взгляд могут показать^ ся банальными. Но встречаются случаи, когда
под воздействием экстремальной ситуации и для предотвраще? ния большей беды человек
вторгается в сферу чужой собственности и привлекается к уголовной ответствен* ности за
хищение или соучастие в хищении. Раскрыт> истинные мотивы поступка, уметь отличить
глубинный мотив от лежащей на поверхности цели - значит определить подлинное нравственное
содержание деятель^ ности, ее личностный смысл. А это необходимо для при* вильной
юридической оценки содеянного.

Один из судебных очерков в "Литературной газете? был опубликован с подзаголовком; "Как был
жестоко наказан руководитель потому лишь, что спасал дело Ц хотел помочь людям". Речь шла о
том, что заведующий коммунхозом одного из отдаленных районов Иркутской области незаконно
начислил в виде заработной платы руководителю местной нефтебазы 1655 руб. взамен за бензин
для грузовой машины коммунхоза: ля" мит на горячее был исчерпан, а возить топливо и воду

"цо'. За соучастие в хищении и дачу взятки он был ^ден к длительному сроку лишения свободы. Суро~^^ приговор, впоследствии отмененный надзорной ин-' яцией, был вынесен без попыток разобраться в лич-"^яом смысле незаконной сделки.

д хотя это произошло давно и в далекой Сибири, щябочные представления о корысти в сознании юрис-ц _ работников органов внутренних дел, прокурату-^ и суда, а также ученых мало изменились. Об этом, я частности, свидетельствуют новейшие комментатор-ские уголовно-правовые публикации, ежегодно издаваемые в Украине огромными тиражами.

Представляется необходимым законодательное определение корыстных побуждений и целей в новом Уголовном кодексе. К сожалению, ни один из двух проектов, которые недавно обсуждались в Верховном Совете Украины в первом чтении, не содержит соответствующих статей. А ведь (еще раз напомним) 80% зарегистрированных в стране преступлений совершаются из корысти, а понимают ее в судах по-разному.

^ БоринА. Иркутская история // Литератур, газ. 14 января.

^ава У11

'^^>ил^ - ^^^^^

^^^^^'

^.

^ У^о^'^'^^ ^^^^ов ^ ^ 060^ Почему ^ ^онод'^ ^ ^ому себ/^Р^Ян^

^^ ^^^с^ < Л^^^ес^ ^^ м^^^ сос^^ ^^^ ^^^

^^:~^^^.:

"Прений ^ "Р^яг. ^0 ' ^^ектами

^^"^^ Действий быва .- среда обитания ""^a10т так^д

"" В^р^у^'^^ ^ ^ а приро.

^ >ОР"" о Радличн^Т ^^^вные ^ ,еского насилия Но Ф"РМах физи" ^^^Ы содео

^ шибкое, с. Н^^ ^^з^ " ^ <грессивного поведен^^исповодов разди^^ьно 60- веяная агрессия ^^ ^
Фи^^ск^^ ^ь видов г. п^ 3) Раздра^^. язвитель^^>е^ 2) ^ 1""""^ие об^^побщении^^^ия и

обоснованной ПоТозри^^^я"е; 6) ^^и^ сия (угрозы, руг^^^ьности; 7) ^^вие не
неклассифи^^^КЛятияи^)ТТ^я а^^. ^Р^сивного п^е^^Рный п^^>^и,э^ представляется ^"^^
Логически ^^"ь Проявлеви" -ом групп^^нная Р^^ ^ер^^

^ ^ени^^^нен<ая^^<Д-Ричард (словесная), акти^^^ Физичес^^ Лихотома^

^. ФизичесТ^^ " ^ссивн^^ " ^Рбаль^ гельство-вр^ ^Рессия - -> ' "Рямая и к^

Мое^ ^ИДализм)-1^ ^ Физаческор "обоев ^ (причинение яп" ^ Физическое ' ^^ивное

^^^^_^^

' вербальная т, Пивная н "Рямая (угпо ^ирован^^-пря^^^ (кле^: ^- ^^певшего - бой^^^ное и^ ей> ^^ловС ц н ^ ^Рбальное

^_^^^^^^

'кого ас-пассивное, непрямоe (заведомый отказ от исполнении обещанного)^. ^

В соответствии с изложенным, агрессивными пре. ступлениями признаются предусмотренные угоов-ным законодательством действия, которые выражают деструктивные (разрушительные) тенденции виновных лиц, мотивированы враждой и ненавистью> ц людям, обществу, вещам, природе и преследуют цели причинения им вреда.

Различают пять групп агрессивных преступлений. Первая - это умышленные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство и честь личности. Вторая слагается из преступлений против государства, общественной безопасности, общественного порядка и порядка управления. Третья группа - незаконные насильственные действия должностных лиц при исполнении ими служебных полномочий. Четвертая - насильственные половые преступления. Пятая - это вандализм: собирательное понятие, охватывающее все формы бессмысленного уничтожения и повреждения материальных я культурных ценностей, а также объектов природы.

Среди правонарушений первой группы наиболее' тяжким признается умышленное убийство. В 1996 г. было зарегистрировано около 5 тыс. убийств и покушений на убийство. Следует отметить, что эта статистика далеко не полностью отражает истинное число криминальных смертей в Украине. Отдельно учитываются. умышленные тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, гибель женщин в результате криминаль-' ных абортов, а также посягательства на жизнь работников милиции и некоторых других должностных яиц, предусмотренные нормами Особенной части Уголовно-' го кодекса. В том же 1996 г. учтено 13,5 тыс. случаев гибели людей в результате различных преступлений. '

Умышленных тяжких телесных повреждений я те-^ лесных повреждений средней тяжести зарегистрирован но в том же году около 20 тыс., что составляет примерно но 4% учтенных преступлений.

Спб., 1998.-С. 29.

' Бэрон Р., РичардсонД. Агрессия. 172

1^

Насильственные посягательства ^д даются исключительной жестокость^ ^Иость отли-Цекто О. развезжал по городам и ^д "Зверством. обрезаом и заточенной отверткой, врыщдд ""Раины с стреливал и закалывал спящих людей д Д°Ж, рас-де и младенцев. Иногда для разнообраз ' ° ^ Т^ умиравших женщин. Теперь ждет сущд "Миловал мораторий либо полную отмену смерти ..^^й на счету изувера - 52 доказанных УЯьщри^^^ ства. В декабре 1997 г. в Виннице грабите^ ^ три семьи в одну ночь. О разгуле Насиди ^Р^али ствуют участвовавшие случаи кримщ^ьн ^идетель-применением автоматического огнес^п Р^орок с и заказные убийства. ^РУЖИЯ Среди агрессивных проявлений второй

более распространенными остаются)(^^"" ^У^ы наи-е ^"ганскиеиягпт шения общественного порядка, хотяцу у ^нару-стагистике заметно поубавился. В 1996 р ^вДи вес в зарегистрировано около 37 тыс. хулиг^^д * ^ ^' всего 6% от общего числа преступление р> ^ ^^ших их было до 30%. Сказывается резкое удд ^ ""° корыстных преступлений. ^ числа

Должностная агрессивность квади^д превышение власти, незаконное заде^дц ^ ^^ нием насилия, применение насилии ^ дд Рчиене-подозреваемым во время производ^ яемым и действий

и пр. Д^твенных Среди половых преступлений следует

изнасилование. Это единственный >ц" ^"^\."^"У^^

^ 'ДЖКИХ аргм^ сивных преступлении, количество^дд "^^

уменьшается. В 1996 г. учтено 2,4^^ ^^"одно ваннах сексуальных нападений. О реаль "^^Риро-
страненности и динамике этого вида япп Р^про-" ^Рессии стпитт. трудно из-за высокой степени
латеш-ддр мч-ч>

Что касается вандализма, то, ^ говордт видится повсюду невооруженным гл^зд д дд ^' °" более
циничные формы. Вандализм^щф^^ различными нормами Уголовного Кодекса-"^^" стное
хулиганство, умышленное Дичтожени ^°~ вреждение имущества, глумление Вид могилами" Т

173

рушение памятников культуры и искусства, жестокое ' обращение с животными. Бессмысленность
и цинизм вандалов поражают. В г. Херсоне в декабре 1996 г. а^ известные проникли в склад, где
хранился неприкосновенный запас шприцев, медицинских препаратов ц инструментов,
перевернули все вверх дном. Не найдя наркотических веществ, пробили трубу отопления, за-
полнили склад кипятком и скрылись, причинив ущерб в 6 тыс. гривен и уничтожив остро
необходимые людям медикаменты и медицинское оборудование.

Относительно того, что следует считать источником агрессивности, существует несколько
научных гипотез и теорий, из которых назовем три: 1) фрейдистские и неопрейдистские, 2)
теорию фрустрации, 3) теорию отчуждения.

Первая связана с представлением о врожденной агрессивности людей. Неосознаваемое ядро
личности ("Оно") побуждает человека к двум противоположным влечениям - к наслаждениям
(эрос), к разрушениям и смерти (танатос). "Стремление уничтожить приводит в действие вражду и
ненависть, слепую злобу и жуткое наслаждение жестокостью и разложением живой пло-ти"^.
Рациональному началу ("Я"), нравственности и правосознанию ("Сверх-Я") не всегда удается
подчи* нить себе деструктивные влечения. "Перевоспитать" аг* рессивность в человеке
невозможно, ее следует напра> вить на социально приемлемые проявления - в спорте,^ военном
деле, творчестве и т. п. Такой перенос актив-: ности, способный укротить врожденную
агрессивность-индивида, в психоанализе называется сублимацией^, ^

О естественной агрессивности людей пишут и сто?? ронники нейрофизиологической концепции: в
мозгу аП> рессивно настроенных образуются особые группы ней>; ронов, которые влияют на
поведение, стимулируют агрессивную реакцию на раздражителя. Психофизив* логический и
электрохирургический контроль, по мне* - ^

' См.: Берн Э. Введение в психватрвью н психоанализ непосм^ ценных. -М., 1991.- С. 66.

^ Фрейд З. Разделение психологической личности. - С. 33 349; Будущее одной иллюзии. - С. 482-
524.

174

единственный реаль-ци10 сторонников этой теории, - цый путь к защите от агрессии'.

Фрустрационная теория исходит из того, что агрессивные поступки человека обусловлены
состоянием фрустрации, возникающим вследствие непреодолимых препятствий на пути к
осуществлению его планов и яселаний. Фрустрация - это крушение надежд. Она является
непосредственной причиной нападения на источник фрустрации, а иногда и на объекты, к
возникновению фрустрации непричастные. В последнем варианте возникает инструментальная

агрессия, психологическим механизмом которой выступает смещение насилия (например, убийство заложников террористами, когда они убедились, что их требования не выполняются)^.

Теория отчуждения известна давно. В последние годы ее активно пропагандируют российские кримино-логи^ Суть ее состоит в том, что некоторые родители, в первую очередь матери, не уделяют своим детям того внимания и душевного тепла, в которых они нуждаются. В связи с этим дети чувствуют себя отвергнутыми, нелюбимыми, в чем-то виноватыми. От того - постоянные переживания чувства вины и страха. Возникает психологическое отчуждение, которое со временем превращается в отчуждение социальное, сопровождаемое постоянным переживанием чувства вины. На этой психологической основе возникает стойкая установка на агрессивное поведение убийцы, насильника, хулигана>

Конечно, всякая теория заслуживает уважения и внимания. Неразумно отбрасывать гипотезы и выводы на том лишь основании, что они не согласуются с ины-' Дельгадо Х. Мозг и сознание. - М" 1971; Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - С. 283-239. и

Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология. - М" 1976. - Вып. 5. - С. 81.

Антонян Ю. М. и Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений: психологические механизмы насильственного поведения. - М., 1983; Антонян Ю. М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. - Ереван, 1987.

175

ми представлениями, как это было в недалеком> лом. Импульсивные иррациональные насильств посягательства на чужую жизнь и здоровье стал^ ным явлением современной цивилизации, и эту тверждает фрейдистскую и близкую ей нейрофи^ гическую концепцию, ^д

Не противоречит жизненным наблюдениям м>) рия фрустрации - явления, получившего в последние годы распространение среди значительной части населения Украины, особенно среди молодежи. Вполне^ можно, что впечатления раннего детства, в том числе Э холодность матери, способствуют формированию 1 хологического отчуждения, и это представляет инт* для исследования личности агрессивного преступив Но, как мне кажется, не следует преувеличивать р< неблагоприятных условий раннего детства в становлении личности убийцы, бандита и пр. Ведь между поведением на свет и первым преступлением - годы жизни и разнообразное ее влияние на индивида. Почему материнские шлепки и неласковость влияют на судьбу 41-летнего таким роковым образом? Убедительного ответа на этот вопрос сторонники теории отчуждения не дадут) Не доказана также и идущая от З. Фрейда гипотеза, переживаниях страха и вины, которые якобы приводят к убийствам и иным насилиям. Более того, в научной литературе опубликованы результаты лабораторных исследований, свидетельствующие о том, что "... для ЦК высокоагрессивных личностей ... не характерна реакция на страх, что психопаты-насильники проявляют меньше преждевременной тревоги, чем нормальные субъекты. Выяснилось, что у агрессивных лиц уровень адреналина в крови сравнительно низок". Насколько мне позволяет судить собственный опыт общения с лицами, осужденными за тяжкие насильственные преступления, они если чего и боятся, то только смерти' ной казни или мести, а виновными почти всегда считают потерпевших.

^ Бэрон Р., Ричардсон Д. Указанная работа. - С. 249.

7.2. Мотивация тяжких насильственных преступлений

Сведения о мотивах убийств и иных тяжких посяга-,^ств на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности в уголовной статистике очень скудные, а то и вовсе отсутствуют. Небольшие сведения на этот счет со-^ ежит в архивных уголовных делах по причине пси-^^, <огической неграмотности следователей и судей, от-* ^ствия у них интереса ко всему, что непосредственно

влияет на юридическую квалификацию преступления и не служит доказательством по делу. Мало могут быть донесены опубликованные научные исследования; мотивы в них уделяется мало внимания. И все же попытайтесь обобщить то немногое, что известно о внутреннем механизме умышленных убийств и некоторых других серьезных преступлений.

Уголовный кодекс Украины в ст. 93, касающейся умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, называет мотивы: корысти; хулиганские; побуждения, возникшие в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга; ради сокрытия другого преступления или облегчения его совершения; в связи с изнасилованием.

К сожалению, официальная статистика вопреки ожиданию излагает мотивы убийств и соотношение между ними в другой раскладке. В отчетах Министерства внутренних дел Украины за 1996 г. сообщалось, что 38% раскрытых умышленных убийств совершены по бытовым мотивам (?), 1,2% - из хулиганских побуждений, 1,9% - при сексуальных нападениях, 2,1% - из корысти во время разбойных нападений, а 52,8% - по иным мотивам. Трудно представить себе менее информативный отчет! Почти 60% мотивов вообще не определены, а 38% "бытовых" ни о чем не говорят - это могут быть ревность, месть, зависть и многое другое.

Обобщение, выполненное Генеральной прокуратурой Украины в 1993 г., свидетельствует о том, что примерно половина умышленных убийств совершена из корыстных побуждений. О содержании последних шла речь в предшествующей главе этой книги.

Замечу,

главе этой книги. 177

однако, что лишение жизни есть у человека, ничтожной ценности

самого ради выгоды, порой свидетельствует об исключительности убийцы. Большинство,

чужих

инструментальной агрессии,

вся первые встречные. В

дальше

часто незнакомого, человека. Хулиганские убийства - это обычно имп

отсутствие

злости уалкоголь - ВЗР ном мотивов "воспалительной литой кривизны" - п,

при экспертизе, ко

Упрощенном мозгу

чм Памяти деда Моппя // тг 1984. - 8 февраля, мороза // Литератур, газ.

р рационального содержания, объясняемого вкратце с позиций следователя или судьи, к драматическим решениям. Уже упоминалось, мотивация агрессивных

уддений бывает враждебной и инструментальной. Нравственные мотивы рождаются на основе индивидуальных потребностей в безопасности, самоуважении, утверждении. Вражда вспыхивает также при корпоративных конфликтах и даже во имя общественных интересов, как их понимает

индивид - член ^кого-либо политического, религиозного или нацио-ддистического объединения. В этом отношении чело-^ ^ существо уникальное. Люди убивают друг друга в течение многих тысячелетий. И не только в непрекращающихся войнах. Насилие пронизывает все человеческое бытие. Пророки и моралисты осудили его, эпические поэты воспевают как свидетельство мужской доблести, а все прочие притерпелись к нему как к одной из многочисленных опасностей, вроде болезни или несчастного случая.

Вражда - динамическая, побудительная сила агрессии. Основанием соответствующих мотивов выступает любая неудовлетворенная индивидуальная (групповая, корпоративная) потребность и даже, в отличие от корысти, - общественная потребность. Другое дело, что они, социальные потребности и интересы, толкуются действующим лицом часто необъективно, пристрастно. Одной из таких потребностей есть жажда власти и единомыслия.

Враждебное чувство и состояние гнева возникают нередко в конфликтной ситуации в ответ на агрессию со стороны потерпевшего или вследствие непреодолимых препятствий к достижению цели. Хотя, как свидетельствует судебная практика, в последние годы социальных потрясений уровень мотивации насильственных нападений существенно снизился, и вспышки гнева возникают по всякому поводу.

Враждебная агрессия возникает не только в отношении непосредственных источников фрустрации. Насилие нередко обращается на представителей социальных или этнических групп, которые вызывают отрицательные эмоции. Геноцид - позор человечества. № ^ сейчас вспоминать военные годы. Насилие на ^^ ской и религиозной почве не прекращается и в ^ ^ дни. И не только в Африке и на Ближнем Вос<^^ и на Британских островах - в колыбели совр^ демократии.

Инструментальная агрессия, направленная^ дей, которые непричастны к возникновению ^ ции и вообще не давали повода для нападений логически объясняется стремлением снять г^

"" пктяванное обидой или иными неприят^ ' -'."" под'

подтек босс под

ние, вызванное

ние, выивппп^^ ^---^.

Широко известна шутка с психологическим "д__^ том. Находясь в скверном расположении дух>' пустяшному поводу обругал клерка, клерк д^" тыльник мальчишке-рассыльному, рассыль^ ногой собаку, собака укусила босса. АрхивнЫ^ ные дела рассказывают о подобных "шутках" ^ ^ нее. Уже приводился пример из уголовного ^ бокопателей", которые, расстроенные неудач^ попытке совершить кражу, убили незнакомых' и мужчину и сожгли их трупы вместе с при< шей им автомашиной.

Исключительно коварна и цинична инстр) ная агрессия в отношении заложников. ^ увечат и убивают даже после того, как выло* - требования бандитов, для устранения свидет^> ' ще - просто так, из садистского влечения к Г ^ Два жителя г. Запорожья, 20 и 21-го го^ ^ 14-летнего школьника в канализационный У ' " исключительной жестокостью после длител^ - ^д вательств убили его, и потребовали от роди^ ^ чика 15 тыс. долларов выкупа. Отец, не зн^ сына, передал через посредника требуемую ^ ^

Иногда в агрессивном акте сочетаются 1 ^ и инструментальная мотивации, прямой и^ ^ умысел. Вот пример. В ночь на 9 декабря 1^ ° .д нимационном отделении больницы произош^ ^ ", взрыв. Взрывное устройство злоумышлен^ дд жил под подоконник. Ранены четверо бог (^дя погибли. Умерла и тяжело раненная медсес^ "д версий - криминальная разборка; в больн^

„1.0 из криминальных "авторитетов"^. Но при чем "рь 24-летняя медицинская сестра, мать двоих детей, ^рдные? По отношению к их гибели имел место кос" ддый умысел, при котором преступник не желает на-упления вредного результата своих действий, но со-пельно допускает такую возможность. Убивая таким ^ддзом посторонних людей, террорист не преследовал икакой иной значимой цели, кроме дьявольского "ремления к разрушительству. В психологическом дддне такая мотивация представляет собой сдвиг мотива на цель, о котором уже упоминалось в главе о моти-мции: умерщвление человека из способа (цели действия) превращается в мотив, а проще - убийство ради убийства.

Деление агрессии на враждебную и инструментальную основывается на направленности: первая имеет в виду источник фрустрации, вторая - иные объекты. В том и другом случаях субъект, подчиняясь "закону смысла", пытается в своем сознании рационализировать свои действия, придать им приемлемый личностный смысл. Гибкость такого "осмысливания" порой изумительна. Но существуют поступки, настолько несовместимые со здравым смыслом, что люди, их совершившие, не пытаются их облагородить, а наоборот, находят удовольствие в эпатаже, в шокировании окружающих своей безнравственностью. Мотивы таких действий, содержащих признаки агрессии, называют негативистскими. Они не связаны с состоянием фрустрации, не являются реакцией на обиду. В их основе лежит своеобразная потребность в отрицательных эмоциях - переживаниях тревоги, риска, нервной напряженности. Как у М. Ю. Лермонтова: "... а он, мятежный, ищет бури". Замечено, что поиск "бури" Усиливается пропорционально вероятности избежать наказания.

Перспектива безнаказанности стимулирует негати-^истскую агрессивную мотивацию актов вандализма, тайного отравления пищи в детских учреждениях,

Вибух у лжарш // Голос УкраДни. - 1997. - II грудня.

заражения школьных и жилых помещений т. п. В. Коротич описывал случаи, возмущившей рикю: какой-то негодяй насыпал цианистый кал капсулу таймола - болеутоляющего вещества^. В ности, такой же анонимной агрессией явда ложные сообщения по телефону о якобы залоакв бомбах в людных местах и помещениях. Они тревогу, причиняют огромные материальные уб

Агрессивный негативизм присущ герострат мотивам, потребностным источником которых паает персонализация, то есть естественное стре> индивида заявить о себе, оставить о себе память, чатлеть себя в людях, выделиться из массы. Воль ство людей обычно не осознает и даже активно от ет свое честолюбие. Между тем, в нем, как и во иных человеческих потребностях, нет ничего плох< если избирается приемлемый для общественной н венности и безопасности людей способ самовыраая Один из персонажей комедии Н. В. Гоголя "Ре) обращается к заезжому авантюристу с единств просьбой: "Я прошу Вас покорнейше, как приед< Петербург, скажите всем там вельможам разным: сезДУ торам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство или прЦ восходительство, живет в таком-то городе Петр ИвхмЦ вич Бобчинский". Незатейливое желание провинцшйЦ вызывает улыбку. Но жажда известности когда-то^ древности привела к поджогу одного из семи чудес ей1 та - храма Артемиды Эфесской. Имя Герострата стаф нарицательным: им называют авантюриста, котор-1 добивается известности любой ценой. Этот грек достиг своей цели. Но большинство его последователей умиЦ^ ет в безвестности. Переживания и печальный фивф одного из них прекрасно показал Ж.П. Сартр в рассИ^ зе "Герострат". Одинокий, загнанный на дно ясизЦ^ житель Парижа на последние деньги купил револмД? и решил совершить в центре города убийство для 1 чтобы все газеты об этом написали. Долго не

* Коротич В. Роман в письмах // Роман-газета. - 1984. - "" № 20. - С. 15.

значься, наконец застрелил одного прохожего, затем ^тался застрелиться, но не сумел и был задержан. ^другим весьма опасным преступлением против лич-^ти является умышленное тяжкое телесное повреждение- Оно приводит к увечью, утрате зрения, слуха, ругих органов, лишает трудоспособности и, наконец, становится причиной насильственной смерти. Но, в "дичие от

умышленного убийства, в этом случае вина агрессора по отношению к наступлению смерти неосторожная, то есть он ее не предвидел, хотя должен был и цог предвидеть, либо хотя и предвидел, но рассчитывал предотвратить. Следует отметить, что конструкция это-уо состава преступления - один из юридических ребусов, справиться с которым не всегда могут даже квалифицированные юристы, особенно, когда ранение было опасным для жизни в момент нанесения и преступник об этом знал. Такое причинение смерти квалифицируется как умышленное тяжкое телесное повреждение или как умышленное убийство - фактически по усмотрению следователя. Следует согласиться с предложениями рассматривать подобное насилие как умышленное убийство, ибо тот, кто умышленно наносит опасный для жизни удар ножом, проникающий в брюшную полость, или стреляет в грудь, не может не знать, что от этого люди обычно умирают. В уголовно-правовой теории есть понятие неопределенного умысла. Так называют мотивацию, в которой отсутствует четко осознаваемая цель противоправного действия. Ответственность в таких случаях зависит от фактически наступившего результата. Если от опасного для жизни насилия наступила смерть, то виновный должен отвечать за умышленное убийство.

Этого нельзя сказать о преднамеренных, заранее спланированных посягательствах, составляющих агрессивную преступную деятельность. В таких случаях, если конечная цель - причинение смерти потерпевшему - не достигнута, содеянное, независимо от тяжести причиненного вреда здоровью, квалифицируется как покушение на умышленное убийство.

Посягательства на здоровье и телесную целостность значительно чаще, чем убийства, совершаются по & тивам, типично возникающим в сфере быта, в частности, в семейных отношениях. Маргинализация некоч^ рой части населения, обусловленная глубоким экощДр мическим и духовным кризисом общества, привела к заметному повышению уровня агрессивности в быт> вых отношениях. Участились случаи истязаний, ув> чий, доведения до самоубийства и умышленные убийств в так называемых неблагополучных семьях.) психологическом плане внутрисемейная агрессия опре^ деляется главным образом механизмом вымещения а> более слабых и беззащитных членах семьи обид и разочарований. Нельзя сбрасывать со счетов антигуманную направленность большинства теле-и радиопередач> пропагандирующих вседозволенность, жестокость> разврат. Жертвами станмо"" ~~~

ах, как < Цинизм и

^ужчиной, суперменом^ Мотивация сексуальных на радений охватывает актуальную потребность, предмет (объект), способный ее удовлетворить, и выбор способа доведения. Выбор в значительной мере зависит от направленности (системы) установок в этой области человеческих отношений и, конечно, от обстоятельств. Что касается личностных установок насильника, то в данном случае речь идет о таких качествах хамское отношение к женщине, бесстыдство, п развращенность.

7.3.0 психологии изнасилований Это преступление оти^- -

-.^1 у пленение относится к числу древнейших ..-^ммть, жестокость> сурово наказуемых.

уо^ират. Жертвами становятся дети, особенно прие^ Половое влечение - не единственный мотив рас-ные, а также враждующие супруги, когда лишь случа^ сматриваемого преступления и не всегда главный. В решает, кто из них станет жертвой, кто преступников^ мотивацию вплетаются и иные побуждения, Характер-Возможность приватизировать и продать городскуЩ "ь^ яля агрессии, - вражда, презрение, месть, самоут-квартиру провоцирует убийства одиноких и пожильЦ верждение, престижные соображения и пр. Несовер-людей подписавших договор о пожизненном их соде> шеннолетние насильники действуют чаще всего групп-жании в обмен на завещание о квартире. ^ ^ н^Рые члены которых принимают участие в Негативистская мотивация типична для злостное нападении главным образом из любопытства и для

хулиганства. Хулиганские побуждения, прочно укре, Демонстрации своей взрослости" и "мужских" качеств.

- " ^ - , ^ Поведение потерпевших в возникновении кримино-пившиеся в законодательстве и судебной практик> ^^ ситуации по делам об изнасиловании приобре-психологически означают стремление индивида к сам^ ^ исключительное значение. Дело в том, что агр^с. выражению, разрядке, вымещению досады на людЩ сивность мужчин и показное сопротивление женщины или вещах. При этом учиняются и посягательства ^ всегда входили в репертуар любовной игры, а недоста-жизнь и здоровье. В печати сообщалось о довольно ре> точно активное сопротивление обычно рассматривается ком случае серийных тяжких телесных повреждение как притворство. Как поощряющее поведение считает-совершенных с негативистской мотивацией. Был заде^ ся также совместное употребление спиртных напитков жан 20-летний маньяк, который в течение трех лет сп# наедине, откровенное кокетство и иное легкомысленное циальной заточкой и ножом опасно ранил не меня1 поведение женщины, создают^ """"-- четырнадцати подростков в возрасте П-13 лет. Дв<1 Ности &" - - - из них впоследствии от гпттч-т"""" - -" гх-- -^ и ппие легкомысленное

-^опие женщины, создающее впечатление о доступ--_ ^ "купите П-13 лет. Дв^ ности. Анонимные опросы студенток в одном из вузов из них впоследствии от полученных ран скончались показали, что 2/3 лиц, подвергшихся изнасилованию, Из нормальной семьи, производил впечатление вполЯ> ^

нормального человека. Следовательно поведал, ЧТО <> /, Белых В. Студент самоутверждался, закалывая подростков

" " "йд // известия. -1995. - 6 октября. таким образом самоутверждался и чувствовал сею>

184

признали, что они сами неосторожно спровога случившееся и их запоздалые протесты не восщ лись всерьез^

Отмеченные особенности рассматриваемого ступления существенно снижают эффективность ловно-правовой нормы об изнасиловании. Об этой частности, свидетельствуют статистические сведения потерпевших: треть из них не были знакомы с нас1вв1

никами, 12% были соседями, 3%

членами од

никами, 1.й/о были соседями, 070 - членами одм^ семьи, 15% познакомились в день совершения престу^ ления. Таким образом, 65% потерпевших имели во^ возможность заявить о случившемся и назвать своих оби^ чиков, а те, конечно, знали об этом, но угроза сурово> ответственности их не остановила. '

^1

Особую опасность представляют похождения сексд5 альных маньяков-убийц. Большинство из них страдад^ патологическими отклонениями в психике, не исклц1 чающими вменяемость. ^

1

7.4. Хулиганство и вандализм

Между этими двумя формами уголовной агр' много общего. Злостное хулиганство иногда сопря с бессмысленным уничтожением чужого имущества," мотивы многих случаев вандализма вполне

могут бы' названы хулиганскими.

Существуют различные версии происхожде: одного из самых распространенных в мире обозначенного грубого нарушения общественного порядка. Часто связывают с фамилией одной ирландской семьи, 1 живавшей в Лондоне в конце XVIII в. и отличавше; особым буйством. В России этот термин вошел в употребление в конце XIX в. Но корни явления, обозначенного им, - в глубине веков, в агрессивной природе человека. Об этом, как всегда ярко, пишет писатель

' Левицкая А. Г., Орлик К. Н., Потапова Е. П. Насилие в свидании; преступление или момент сексуальной игры // СоЦИЙ" логические исследования, - 1986. -№ 6.-С. 92-97. ^

Астафьев: "Ницше и Достоевский почти достали до самой утробы человечки, до того места, где прет, ^ееГ, набирается вони и отращивает клыки спрятавшийся под покровом человеческой кожи и модных цеЖ> самый жуткий, сам себя пожирающий зверь. А д Руси Великий зверь в человеческом облике бывает ^ просто зверем, а звериной, и рождается он чаще всего покорностью нашей, безответственностью, желанием избранных, точнее, самих себя зачисливших в избран-д^е, жить лучше, выделиться среди них, выщелкнуть-ся, но чаще всего - жить, будто вниз плыть" ^.

Указаны три психологических источника агрессивного хулиганства: 1) природное деструктивное начало ("зверина"), 2) жажда власти и авторитета ("выщелк-нуться") и 3) безвольное саморазрушение личности ("жить, будто вниз плыть").

Уголовный закон определяет хулиганство как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Часть 2 ст. 206 действующего Уголовного кодекса Украины (1960 г.) содержит признаки злостного хулиганства, ч. 3 этой же статьи - особо злостного. Несмотря на то, что объектом хулиганства считается общественный порядок, страдают от него реально и прежде всего личность, здоровье людей, их честь, достоинство. В своем конкретном выражении злостное хулиганство (а преобладает именно злостное и особо злостное) - отчетливо выраженная агрессия против личности и имущества. При этом нарушается и общественный порядок (но не всегда), как, впрочем, и в процессе публичного совершения всякого агрессивного преступления. Отличают (точнее, пытаются отличить) хулиганство от других, внешне аналогичных, преступлений с помощью хулиганских побуждений. Что это такое, никто толком не знает, хотя успешно защищаются многие диссертации о хулиганских мотивах. Считается общепризнанным, что мотив хулиганских действий заключается в желании продемонстрировать неуважение к обществу. Неко-Астафьев В. Печальный детектив // Октябрь. - 1986. ^1.- С. 27.

187

которые авторы дополняют это определение перечислением эмоций, составляющих "гамму мотивов" (И. Н. Д< шин); злоба, демонстрация пьяной удали, силы и т.)дд А какое уличное преступление свидетельствует об "увДй жении к обществу"? Грабеж? Криминальные разборки с применением оружия и взрывчатых веществ? Увалсе^ ние или неуважение - не мотив, а нравственная оценка человеческих отношений. В основании мотива, как1 известно, лежит потребность, актуальная в данный> момент. Потребности "не уважать" не бывает. Есть' потребности в уважении, престиже, власти, удовлетво- рия которые, некоторые люди не считаются с интересами других, и это может называться хулиганством. Сле-1 дует согласиться с утверждением, что "... в природе не^ существует никаких хулиганских побуждений ил^ мотивов" ^ . Мотивы хулиганства те же, что и любого* иного агрессивного посяательства на личность, иму^ щество, общественный порядок и безопасность - вражда, ненависть, жажда самоутверждения посредством' насилия, поскольку насилие - это демонстрация власти. Ф. Ницше видел в агрессивном поведении симптом саморазрушения неудачника; его воля к разрушению,, по мнению философа, есть "... воля еще более глубоко^ заложенного инстинкта, инстинкта саморазрушения, устремления в ничто" ^ . С позиций психоанализа "ин-, стинкт к разрушению и саморазрушению" - это про-, явление неосознанного влечения к смерти (танатос). ^

Жажда власти у хулиганских субъектов сводится к куражу, бесчинству, наслаждению безнаказанностью. Специфичным для агрессивного поведения, квалифицируемого как хулиганство, является явное несоответствие повода и реакции на него, а это дает основание считать поведение хулигана немотивированным, что, как известно, не совсем точно: немотивированных преступлений не бывает. Бывают трудности в определении личностного смысла и эмоциональных импульсов преступлений.

Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эмиров В. Е. Психология-преступника и расследование преступлений. - С. 168.

Ницше Ф. Воля к власти. - С. 64.

Без преодоления этих трудно-успешная справедливая оценка содеянного невозможна.

различаются хулиганство уличное, совершаемое в общественных местах, когда потерпевшими выступают чаще всего незнакомые люди, и бытовое (квартирное и семейное), от которого страдают члены семьи, соседи, гости дебоширов. После крутых мер, предпринятых властями в 1966-1967 гг., резко возросло количество уголовных дел о хулиганстве, как, впрочем, и всей агрессивной преступности в сфере досуга и быта. Это тот случай, когда уголовная статистика уподобляется зеркалу с его повернутым изображением: чем выше количественные показатели, тем спокойнее на улицах и в жилых домах. Объясняется это чрезвычайно высокой латентностью хулиганства, в результате чего статистика свидетельствует прежде всего об активности борьбы с этим злом, а не о действительной распространенности. В 90-е гг. наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня хулиганств. Вряд ли в обстановке экономического кризиса и культурного одичания возросла культура быта. Скорее всего, милиции некогда заниматься такой "мелочевкой": она борется с мафией...

Почти все проявления хулиганства совершаются в состоянии алкогольного опьянения или наркотического возбуждения. Среди уличных дебоширов преобладают молодые люди, действующие, как правило, группами. Личности домашнего хулигана в большей степени присущи черты маргинала - хронический алкоголизм, психические аномалии, социальная дезорганизация. Каждый четвертый имеет судимость, преимущественно за агрессивное правонарушение. Как и кражи, хулиганство отличается высокой степенью рецидивизма; шесть из десяти рецидивистов вновь привлекаются к УГОЛОВНОЙ ответственности за грубое, агрессивное нарушение общественного порядка.

Подробнее об этом см.: Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений... - С. 181-137.

Как отмечалось выше, хулиганство, особенно новое, часто сопровождается уничтожением и хищением имущества. Такие действия обычно называют вандализмом, хотя в действующем украинском уголовном законодательстве это понятие не получило деления.

Слово это произошло от названия древнегерманского племени вандалов, разграбивших в 455 г.] уничтоживших многие памятники античной культуры.

Следы вандализма в городах и поселках Украины видны повсюду, хотя последнее нашествие германов имело место более полутора столетий назад: сиротливо стоят на улицах таксофоны без трубок, изрезаны сиденья в городском транспорте и в кинотеатрах, искоренены и прожжены панели лифтов в многоэтажных домах, сломаны или очищены от коры декоративные деревья: срезаны верхушки хвойных насаждений...

Вандализм является агрессивным деянием, своим признакам напоминающим насильственное посягательство на личность и общественный порядок. Такие же психологическое содержание и мотивы - злоба, вражда, стремление к разрушению, деструктивизм, отчуждение, фрустрация, негативизм. Его широкое распространение во всех странах, в том числе и экваториальных, номически

развитых и социально благополучных, вызывает, обоснованную тревогу социологов и политиков. Шведский криминолог и государственный деятель В. Свенсон сообщает, что вандализм в его стране "...представляет собой большую и жгучую проблему" В США в 1992 г. за вандализм арестовано более 26 тыс* человек. В Японии в 1991 г. зарегистрировано около 10 тыс. случаев вандализма, не считая поджогов, учий"

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства стран СНГ содержит специальную статью о вандализме (ст. 214). Однако определяет ее весьма ограничительно: "... осквернение зданий или сооружений, порча имущества на общественном транспорте и в иных местах". В мировой практике сложилось значительно более широкое понимание вандализма.

^ Свенсон В. Вандализм - острая социальная проблема // Криминология и уголовная политика. - М., 1985. - С. 118.

190

^ аемы^ отдельно^ в Украине в 1994 г. - около ^ тыс. вместе с поджогами и взрывами. Раскрываемость вандализма - самая низкая среди общеуголовных преступлений, а латентность очень высокая. ^ Активизацию деструктивного поведения современными дикарей можно объяснить социально-психологическими проблемами современного мира - негативными тенденциями урбанизации, психическими перегрузками, имущественными контрастами и пр. Большинство актов вандализма можно объяснить смещением агрессии ^ вместо того, чтобы расправиться с источником фрустрации, многие предпочитают "выпустить пар", уничтожая вещи и деревья. Поэтому вандализм - типично инструментальная агрессия. Но встречаются и враждебные уничтожения объектов, которые вызывают вражду. Имеются в виду надругательства над памятниками политическим деятелям, государственной символикой и т. п.

Различают шесть разновидностей вандализма: 1) бытовой, 2) эпатажный, 3) "уголовный", 4) идеологический, 5) террористический, 6) государственно-чиновничий.

Бытовой вандализм возникает на почве семейных и иных конфликтов в жилых домах, торговых предприятиях и т. д. Агрессия смещается с личности конфликтующей стороны на его имущество, а иногда и на свое собственное.

Эпатажный вандализм учиняют обычно люди, стремящиеся привлечь к себе внимание, продемонстрировать циничное попрание норм нравственности и приличия. Это поругание святынь, непристойные надписи на постаментах памятников, разрушение могил и надгробий и др.

"Уголовный" вандализм - название условное. Речь идет о повреждении и уничтожении имущества в процессе иной преступной деятельности, чаще всего корыстной, либо для сокрытия ее следов и уничтожения. * Узда К. Преступность и криминология в современной Японии. - М., 1989. - С. 89. ^ Бандурка А. М., Зелинский А. Ф. Указанная работа. - С. 40-45.

ния улики. При этом обнаруживается явное наличие украденного и уничтоженного. Это - похищение магистральных трубопроводов радиопомех бензина, повлекшее экологическое бедствие на миллионный ущерб, масштабы которого несопоставимы с ценой похищенного; похищение сигнальных троллейбусов на взлетно-посадочной полосе аэродрома создавшее реальную опасность авиакатастрофы (0 ков, 1994 г.). В г. Днепропетровске неизвестный* "лец", скорее всего работник или бывший рабб) трамвайного депо, в течение одной ночи отчуждал (покрытые серебром контакты электромоторов 32 ^ ваев, и целый район областного центра остался в угнетенные часы без электротранспорта (1995 г.).

Идеологический вандализм возникает на этнической, религиозной и политической почве. Это - погромы еврейских и иных национальных кладбищ (Одесса, Чернигов, Харьков), дикие шашки сатанистов в морях на кладбищах и в других местах, повреждение памятников погибшим воинам Советской Армии, деятеля украинской культуры и национальной государственности. К этой

категории следует отнести также вандализм, совершаемый по мотивам, так сказать, "классовой вражды" к предпринимателям, фермерам и просто богатым людям. Ночью в Ивановском районе Одесской области вспыхнул пожар на 30 га озимой пшеницы местного фермера. Поджог учинил нигде не работавший 28-летний односельчанин (1995 г.).

Террористический вандализм совершается по тем же мотивам, что и идеологический, но сочетается с террористическими актами и создает опасность для многих людей. Речь идет о взрывах в офисах коммерческих структур и иных общественных местах, поджогах зданий и т. п.

Государственно-чиновничий вандализм представляет собой особого рода злоупотребление властью со стороны как отдельных должностных лиц, так и стоящих у власти олигархий. О беспрецедентном массовом разрушении церковных и иных культовых сооружений в 20-30-х гг. до сего времени напоминают развалины храмов в городах и селах Украины. А в наше время -

192

в июне дачи-дворцы в реликтовых рощах и на мес-дограднивов под Одессой, умышленные сбросы в реку производств в реки и. д. о дзгул безумия и упоение разрушительством проис- при массовых беспорядках. Вандализм толпы *т ярко выраженный негативистский характер и *рарляется на первые попавшиеся под руку предме-. опрокидываются и поджигаются автомобили, раздаются здания.

Бессмысленность вандализма относительна. Всякая повеческая активность мотивирована и, значит, имеет личностный смысл, не всегда, правда, осознаваемый действующим индивидом. Бессмысленным признается поведение, мотивация которого с точки зрения сподствующего нравственного и правового сознания очевидно недостаточна; то, ради чего уничтожаются материальные и культурные ценности, не может быть оправдано. Как показывает изучение уголовных дел и иных материалов о вандализме, в большинстве случаев погромщики действовали без каких-либо определенных целей. Неправда, что всякое человеческое поведение целенаправлено. Автор психологической теории права Л. И. Петражицкий по этому поводу писал: "... преобладающая часть действий... имеет бесцельный характер, совершается вовсе не для достижения какой-либо цели, основывается не на целевой, а на иных видах мотивации". Трудно отделить цель от действий в игре, развлечениях, общении. Без осознанной цели совершаются многие импульсивные и привычные преступления. Уничтожение имущества, поражающее своей иррациональностью, относится к той категории преступлений, которые могут быть бесцельными.

И в заключение коротко о наказуемости вандализма. Как уже упоминалось, действующее уголовное законодательство Украины не знает такого состава преступления. Умышленное уничтожение или повреждение имущества влечет уголовную ответственность по статьям 89 и 145 Уголовного кодекса Украины. Кроме

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - Спб., 1909. Т. 1.-С. 17.

того, значительная часть указанных правонарушений квалифицируется как хулиганство (ст. 206), жестокое обращение с животными (ст. 207), уничтожение повреждение памятников истории и культуры (ст. 212), надругательство над могилой (ст. 212), массовые беспорядки (ст. 71), умышленное повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 78). Здесь не надо рассматривать практику применения указанных уголовно-правовых норм. Но нельзя не отметить и тот факт, что либерализм законодателя. Так, например кража лошади наказывается во много раз строже, уничтожение той же лошади вместе с повозкой, х-.,", казалось бы, должно быть наоборот: похищенное имущество можно отыскать и вернуть владельцу, уничтоженного не восстановить. Кроме того, не учитывается и естественная эмоциональная привязанность собственника к своим вещам, особенно к животным, ему небезразлична их судьба после их утраты. По делу ступующему законодательству

злостное хулиганство наказывается намного строже, чем надругательство над могилой, хотя более мерзкого и оскорбляющего общечеловеческую нравственность преступления, чем разорена могила, трудно себе представить.

1) естественных нехотелю очень скоро узнаю и/или о том, как если бы из них было бы знамя, и немешало бы Яомцкая НСА ЛА змью Л инии и не е сийелы ЛМа. Шопемицз

8.1. Понятие групповой преступности

Статистическая отчетность показывает, что среди всех ежегодно регистрируемых в Украине преступлений 25-30% - групповые, то есть совершенные группами. Статистика довольно мрачная, но, к счастью, сильно завышенная по той причине, что в качестве групповых учитываются все уголовные дела, где соучастниками названы два и более осужденных. Но соучастие - не всегда группа и не всякое преступление, совершенное в соучастии, является групповым.

Обратимся к действующему уголовному законодательству. Уголовный кодекс в ст. 19 дает общее определение соучастия и указывает признаки соучастников - исполнителя, организатора преступления, подстрекателя, пособника. В теории уголовного права такое сочетание участников преступления называется соучастием в тесном смысле слова, или собственно соучастием. Назначение этого института - определить основания уголовной ответственности лиц, которые сами не совершили

деяний, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса, но частны к ним. Кроме того, в некоторых статьях Особенной части, содержащих признаки различного преступления, в качестве квалифицирующих обстоятельств упоминаются: совершение преступления предварительному сговору группой лиц и совершение преступления организованной группой. В качестве самостоятельного состава преступления предусмотрено бандитизм - организация вооруженных банд, участие в банде и в совершаемых бандой нападениях. И, наконец, среди обстоятельств, отягчающих ответственность в ст. 41 Уголовного кодекса упоминается совершение преступления организованной группой.

На мой взгляд, не все перечисленные формы соучастия являются преступными группами; на самом деле уровень групповой преступности намного ниже, чем статистические показатели.

Статья 19 Уголовного кодекса, определяющая понятия и основания уголовной ответственности "теневых соучастников" - организатора преступления, подстрекателя и пособника, не упоминает о групповом совершении противоправного деяния. Исполнителем его может быть один человек, и тогда участие в нем других лиц, выступающих в качестве организатора, подстрекателя или пособника, не дает основания для квалификации содеянного в составе группы. Пленум Верховного Суда Украины в постановлении от 27 марта 1992 г. "О судебной практике по делам об изнасиловании и иных половых преступлениях" подтвердил давно уже сложившуюся практику признания изнасилования групповым лишь в случаях, когда физическое или психическое насилие по отношению к потерпевшей применяли несколько человек. При этом не обязательно, чтобы все они совершили с ней половой акт. Аналогичные указания высшего судебного органа страны имеются и относительно групповых хищений, совершенных по предварительному сговору двумя или несколькими лицами

' Коржанський М. И. Кваліфікація злочинів. - К., 1998. - с. 183.

Существование в действующем уголовном законодательстве понятий "группа" и "организованная группа" не означает, что в первом случае речь идет о неорганизованной преступной группе. Но тогда это не группа, а нечто другое. Что именно, остается зеленым. Скорее всего, речь может идти о соисполнительстве двух или более лиц с предварительным сговором или без оного, когда каждый из соучастников совместно и согласованно с другими совершает действия,

которые содержат состав данного преступления. д не более.

Ведь всякая преступная группа, как справедливо считает А. П. Самонов, "... это неформальное объединение людей, организовавшихся в целях удовлетворения своекорыстных личных интересов и потребностей на основе преступной деятельности"¹. Можно спорить о мотивах, они могут быть и не личными, и не своекорыстными: примеров активной деятельности террористических организаций, действующих во имя религиозных и политических лозунгов, более чем достаточно. Но признаки организованности всякой группы, в том числе преступной, а также устойчивости такого объединения (в цитате говорится о преступной деятельности, а не единичном нарушении закона), вполне согласуются с пониманием малой неформальной социальной группы, принятом в социальной психологии. Малая неформальная социальная группа, в отличие от толпы или иного временного спонтанного сотрудничества людей, представляет собой относительно устойчивое объединение (сообщество), возникшее на основе общности поведенческих программ. Это определяет "кооперативное поведение участников группы и их солидарность в ориентации на общий успех"².

Группа немыслима без иерархической структуры, конформизма ее членов и устойчивого распределения ролей среди них. Структурность, солидарность участников и устойчивость - это и есть признаки организо-¹ Са-чонов А. П. Психология преступных групп. - Пермь, 1991.-С. 17. ² Донцов А. И. Психология коллектива. -М., 1984. - С. 27.

ваниости всякой преступной группы¹. Поэтому ос²ценное авторитетом закона и многолетней правоохр³нительной практикой словосочетание "организована⁴ группа", мягко говоря, не совсем удачно, оно напо⁵м⁶нает "масло масляное": всякая группа организова⁷в если она не организована, то это не группа, а временит совместное выполнение определенных ролей, налрд: мер, пассажиры одного самолета, очередь покупателе⁸ и т. п. Соучастие в преступлении, возникшее бед психологического и организационного сплочения вц. новных лиц, не следовало бы, во избежание терминоло. гической путаницы, называть преступными группами на мой взгляд, лучше было бы использовать терминологию соучастия: соисполнительство, подстрекателе. ство, пособничество с предварительным сговором идв без предварительного сговора.

И еще. Об организованности и структурном строе. нии может идти речь лишь в отношении относительно многочисленного объединения людей. Двое не мо⁹д организоваться, они могут лишь объединиться. Бщв в 1903 г. составители Уголовного уложения России¹⁰ Объяснительной записке со ссылкой на разъяснешИ Сената указывали, что преступное сообщество (шайк¹¹ возможно при участии в нем не менее трех челове¹² так как "... это число необходимо для самого быт¹³ шайки"¹⁴

И действительно, двое, пара - не группа, группа - всегда больше двух. Эта истина, вытекающая из значв¹⁵ ния общеизвестных слов, всегда казалась очевидно¹⁶, уважалась уголовным законодательством и судебной практикой. Но, начиная с указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. "Об условной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" и "Об усилении охраны лично¹⁷

1 * См.: Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и гру¹⁸

пы. - М" 1986. - С. 71.

¹⁹ Молянтпович П. Н., Муравьев Н. К. Законы о политическ²⁰ и общественных преступлениях. Практический комментарий. "" Спб., 1910. - С. 88.

собственности граждан", воровскую шайку стали назы-рять организованной группой (в тексте указов после слов "организованной группой" в скобках указан сино-цим "шайкой"), и для расширения круга лиц, подлежащей максимально суровой ответственности, суды и теории

уголовного права совершенно произвольно, игнорируя смысл и содержание исторически установившихся понятий "шайка", "преступное сообщество", "малая неформальная группа", стали считать организованными преступными группами соучастие двух человек в совершении хотя бы одного преступления. Это было в духе того времени.

Более полувека прошло с той поры, многое изменилось в мире, канул в прошлое авторитарный режим, "особые совещания", "тройки" и ГУЛаг. Украина стала независимой державой, и в ее Верховном Совете обсуждается новый Уголовный кодекс. Но многое из "светлого" прошлого сохранилось. Сохранилось и произвольно широкое толкование преступной группы. Более того, в проектах уголовных кодексов его предлагается узаконить.

В результате с каждым годом увеличивается в статистических отчетах МВД число обезвреженных "организованных преступных групп". Надо же как-то оправдать и обосновать финансирование элитных специальных подразделений, созданных для борьбы с мафией, в МВД и СБУ, а также Национального бюро расследований. Что же собой представляют разоблаченные ими "организованные преступные группы"?

Бывший исполняющий обязанности Генерального прокурора Украины О. М. Литвак по этому поводу пишет: "Отсутствие аутентичного толкования понятия преступной организованной группы и отождествление организованной группы с двумя соучастниками... привели к тому, что созданные для борьбы с организованной преступностью специальные подразделения органов внутренних дел и Службы безопасности Украины, не имея соответствующих материалов о "мафиях",

чтобы оправдать свое существование, стали уголовные дела и вести расследование преступл. не имеющих отношения к организованной преступности". Об этом же говорил в своем выступлении на расширенном заседании Координационного комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Президент Украины Л. Д. Кучма.

Жаль не только народных денег, а в первую очередь 0461 тысяч людей, необоснованно осужденных за значит. но более тяжкие преступления, чем те, которые они совершили в действительности.

Традиция получила "теоретическое" обоснование в многочисленных комментариях и даже в проектах Уголовного кодекса: организованной группой признают двух объединившихся человек. В результате резко увеличилось количество обезвреженных "мафиозных группировок" в отчетах МВД и СБУ, особенно после того, как были созданы специальные подразделения для борьбы с коррупцией и организованной преступностью. А сколько людей осуждено с назначением максимальных сроков лишения свободы за участие в организованной преступной группе, которой фактически не было и быть не могло! Уголовный кодекс России, принятый в 1996 г., сохраняет представление об "организованной преступной группе", состоящей из двух участников. Поистине "верую, потому что абсурдно"...

Это противоречит не только семантике соответствующих слов, не только истории отечественного законодательства, но и современным психологическим исследованиям. Экспериментально установлено, что групповая психология сообщества людей появляется в общении как минимум трех человек (триады): "... мы видим отличительную черту триады прежде всего в том, что она образует минимальную структуру, в которой появляется возможность для формирования групп". Литвак О. Злочинність, і причини та профілактика. - К., 1997. - С. 107.

Голос Украины. - 1995. - 1 февраля.

дого, а затем коллективного самосознания путем дословного объединения общих значений".

группа оказывает на своих членов конформистское давление, испытывает их на лояльность и устойчивость, подавляет и устраняет.

экспериментальные психологические исследования утверждают новое социальное качество объединения д^х и более лиц. Наконец, сошлюсь на зарубежное законодательство: ст. 416 Бл итальянского Уголовного кодекса, введенная законом 1982 г., предусматривает минимальное количество членов криминальной группировки: три человека[^].

Группа оказывает на своих членов конформистское давление, испытывает их на лояльность и устойчивость, подавляет и устраняет оппозицию. В отношениях между двумя соучастниками это невозможно. Среди двух бывает лидер, но влияние одного лидера и влияние большинства, поддерживающего лидера, - факторы несопоставимые.

Итак, групповое преступное поведение представляет собой совместную преступную деятельность участников преступных групп, то есть организованных объединений трех и более лиц. Организованность предполагает общность целей и длительное взаимодействие соучастников, которое обеспечивается устойчивостью группы, ее иерархической и функциональной структурами.

Общность целей совместной преступной деятельности и взаимодействие ее субъектов достигаются согласованностью действий, то есть сговором. Общность целей и сговор не означают единства мотивов: соучастники часто руководствуются различными побуждениями. Один из бандитов, например, стремится к обогащению, другой - к власти, третий грабит из мести и т. д.

[^] Яноушек Я. Коммуникация трех участников совместной деятельности // Проблемы общения в психологии. - М., 1981. - С. 178.

[^] Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. - М., 1997. - С. 296-297.

201

Психология групповой преступной деятель[>] личается и тем, что поведение соучастников 8 тельной степени конформно. Экспериментальная хология давно установила, что групповые репи особенно в ситуации риска, значительно чаще бы ошибочными, чем индивидуальные'. Это общая за[>] мерность, независимая от характера групповой тельности и вида групп - от политбюро до воров[<] шайки. Потому что людям легче присоединиться[^] "мнению", чем принимать решение самостоятельно[^] Писатель-сатирик М. Жванецкий в одной из своих [^]к[^] се не юмористических заметок в "Известиях" пвищ[^] "Один - размышляет, двое - размышляют меньше[^] Трое совсем не размышляют". Очень точное и психода[>] гически обоснованное замечание. И опять все начину ется, когда соберутся трое. Не случайно пьяницы объ[^] но "соображают на троих", а блюстители порядка в тр[^] вожное время запрещают обывателям собираться щ улице больше трех.

Единомыслие в преступных группировках достиг[^] ется не только конформизмом рядовых участнике[>] группы, но и благодаря жесткой дисциплине, которая опирается на "блатные" традиции и насилие. К такому внутргрупповому режиму взаимоотношений понуждает конспиративный статус банды и диктаторские тенденции всякого руководства, особенно неформального[^] И снова сошлюсь на М. Жванецкого: "В свободный человеческих стаях сами образуются диктатуры: 4 тюрьмах образуются диктатуры, в обществе образуется диктатура. Как спасение от крови и как путь к крови. Естественным путем, совсем по Дарвину. Видимо, это самое простое для толпы".

Как отмечалось выше, уголовно-правовая теория и законодательство рассматривают совершение преступления в составе групп как обстоятельство, существенно - в некоторых случаях в несколько раз - усиливающее ответственность. Аргументы предельно про-Козелецкий Ю. Психологическая теория 1979. - С. 343-366.

[^] я, как кажется, совершенно бесспорные; объеди-дце преступников в группы объективно опасно для [^]щества. Вероятно, так оно и есть, в частности в эко-д[^]ической преступности. Но вывод о том,

что каждый дея преступной группы заслуживает более строгого наказания, из этой посылки не вытекает. Иной вывод, доложенный в основу действующих норм Особенной части и требующий предельно жестких санкций за совершение преступления в составе групп (или "организованных групп"), основывается, в сущности, на объективном вменении, противоречащем одному из основных принципов демократического уголовного права - ответственности за вину. Непонятно, почему участие в похищении чужого автомобиля тремя соучастниками может повлечь лишение свободы до десяти лет, а если автомобиль украдет кто-то в одиночку, то - лишение свободы до трех лет или исправительные работы? Ведь одному это сделать труднее, и если вор-одиночка успешно с "делом" справится

решений. - М.,

202

--- "челючка ус-ш и делом" справился, значит, он более опасен, чем рядовой участник группового преступления с тем же результатом.

Нельзя забывать о конформности и зависимости индивида - члена преступной группы. Эта зависимость может быть настолько сильной, что свободное волеизъявление личности существенно ограничивается. Нелогично и несправедливо повышенную социальную опасность преступной группы автоматически переносить на личность отдельного участника. Вина и ответственность каждого из них индивидуальная, и определяться она должна с учетом роли в преступной деятельности преступной шайки и места в иерархической структуре.

Между тем в многочисленных публикациях на тему борьбы с организованной преступностью преобладают рекомендации усиления уголовной ответственности всех участников преступных групп, за исключением тех, которые "деятельно раскаялись", то есть оказали помощь дознанию, следствию и суду в обезвреживании преступной группировки. Видимо, для усиления стимулов для предательства один автор кандидатской диссертации

"Предлагает

указать то есть

в те,

законе, что кто не

^, <^** с*с

участники группы, --, ^и не выдал (соучастников, должны быть наказаны в полной 1 без учета каких-либо смягчающих ответственность обстоятельств. Такие крайности противоречат основным принципам уголовной ответственности

1, В основании пирамиды но возникла также

^ с, и пинании ПИРМИДЫ - МНОГОЧИСЛЕННЫЕ СТИ- "до возникшие шайки воров, мошенников, грабителей" а также банды, состоящие из нес

Реализованы.

ответственности и н^

Могун ^

8.2. Виды преступных групп

С учетом степени организованности малые социальные группы в социально-психологической литературе располагаются на трех уровнях. 1

На низшем уровне - диффузные группы, возникающие из непосредственного общения на основе дружеских, родственных, земляческих, национальных отношений. Объединения образуются в результате соглашения, явного или молчаливого, выдвижения лидера или группы лидеров, а также определения функций

Среднее звено - ассоциация: относительно крупное объединение людей или групп для достижения общей цели. Члены ассоциации сохраняют значительную автономию, объединяя свои усилия лишь в какой-то узкой области сотрудничества. Существуют ассоциации научные, спортивные, возникшие на основе совместного проведения досуга, и т.д.

Высший уровень сплоченности социальных групп составляют коллективы и корпорации - устойчивые сплоченные объединения -

1. Коллективы - устойчивые,

- характеризуются отчетливо выраженными вертикальной (иерархической) и горизонтальной (функциональной) структурами, системой управления, часто общим интересом.

Применительно к такой социально-психологической классификации и в зависимости от сплоченности и размеров преступных группировок различаются три уровня их консолидации.

1. Донцов А. И. Психология коллектива. - С. 171-175. 204

1. Коллективы - устойчивые,

1. Коллективы - устойчивые, характеризуются отчетливо выраженными вертикальной (иерархической) и горизонтальной (функциональной) структурами, системой управления, часто общим интересом. Коллективы - устойчивые, характеризуются отчетливо выраженными вертикальной (иерархической) и горизонтальной (функциональной) структурами, системой управления, часто общим интересом.

2. На среднем уровне - преступные организации, состоящие из нескольких первичных групп, лидера или группы лидеров, и устойчивая специализация "подразделений" - боевиков, исполнителей, разведки и контрразведки, держателей "общака" (общей кассы преступной организации), а также во многих случаях - соучастников из числа коррумпированных чиновников.

3. Высший уровень организованной преступной деятельности составляют преступные корпорации, распространяющие свою деятельность на целые регионы или отрасли экономики, зачастую с международными связями. Без участия в них высокопоставленных должностных лиц деятельность преступных корпораций практически невозможна. Преступные объединения такого уровня называют еще кланами,

Следует отметить, что предлагаемое деление, как и всякая иная классификация социальных явлений, не имеет четких разграничительных линий. Групповая преступность в криминологическом плане - весьма сложное и противоречивое понятие. Шайки racketeers и грабителей нередко совершают нападения на "теневиков" - преуспевающих лидеров и участников организованной экономической преступности, а потом служат им же, устраняя конкурентов и "выколачивая" долги. Происходит сращивание уголовных "авторитетов" с "теневым" и откровенно преступным бизнесом. Правда и то, что с некоторых пор наблюдается стремление отечественного криминалитета к депутатским мандатам и государственным должностям. Это движение, тесно связанное со взяточничеством на всех уровнях власти, с легкой руки Президента Украины Л. Д. Кучмы названо "пятой властью" (после законодательной, исполнительной,

судебной и "четвертой власти" - Редко массовой информации). Некоторые аналитики, в

чад^ ности из Межведомственного научно-исследовательского центра Координационного комитета по борьбе с организованной преступностью, рассматривают "пятую власть" как единую централизованную систему со своей стратегией и тактикой, конечная цель которых - создание "... своеобразного антиобщества ^ своим хозяйством, законами, весьма скорым судом в пр., члены которого не только выживают, но и достигают жизненного уровня, недоступного законопослушным гражданам" ^.

Стало своеобразной модой твердить о всемогущей мафии в Украине и изображать организованную, а точнее, групповую преступность как реальную, "сплоченную криминальную среду" с четкой внутренней централизованной структурой, единым управлением, внешне связями и даже с "единым лидером" во главе. Звучит прямо скажем, впечатляюще. Вот только нет судебных процессов, подобных тем, о которых сообщала итальянская пресса, комментируя материалы судебного рассмотрения более двухсот руководителей и членов организованной преступной группы - мафии. При этом, насколько мне известно, в Италии не считают мафию "пятой властью", более могущественной, 411 государство. 'Л

А у нас с этой "пятой властью" получается как-то с инопланетянами, которые, как всем хорошо известно, повадились летать к нам на своих тарелках, но почему-то ни одного из них еще не поймали и даже не сфотографировали.

Заявления о всемогущей мафии усиливают в обществе настроения тревоги и безысходности. Но все же в среднестатистической опасности для рядовых граждан Украины исходит от общеуголовной стихийной преступности групповой и совершаемой одиночками. **

На мой взгляд, не лишено оснований мнение известного кинорежиссера и общественного деятеля России Ст. Говорухина, автора нашумевшего фильма о "великой криминальной революции" в Советском Союзе и серии научно-публицистических статей на эту тему, о том, что не следует преувеличивать степень организованности преступного мира, поскольку порядка у нас нет нигде, а "... борьба с организованной преступностью не есть первоочередная задача... Значительно острее проблема уличной преступности".

Никто, в том числе и автор этой книги, не отрицает существования и опасности групповой преступности, особенно в ее высших организационных проявлениях. Речь идет о том, что, как говаривал легендарный Козьма Прутков, "всякая односторонность флюсу подобна". Концентрация внимания на усложненных формах организованной преступности приводит к недооценке опасности многочисленных мелких воровских и бандитских шайек и банд, обкрадывающих население, рэкетиров, терроризирующих рынки, киоски и заправочные станции, профессиональных убийц и убийц-маньяков и всей прочей криминальной шпаны, от которой житья нет простому человеку. И милиции не дозовешься - она вся "борется" с мафией! А ведь ст. 3 Конституции Украины объявляет защиту жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов граждан первейшей задачей государства. Может быть, действительно, следовало бы создать муниципальную милицию и подчинить ее органам местного самоуправления. А Министерство внутренних дел пусть занимается уголовными делами, имеющими межобластное, общеукраинское и международное значение. Каждому свое. Но это уже за пределами криминально-психологического исследования.

Социально-криминологическая характеристика "пятой власти" ^ Наук.-аналитический бюл. - К., 1998. - Вып. 2. - С. 83. . '

^ Там же. - С. 23. я)

Говорухин Ст. Война с преступностью // Сов. культура. - 1989. - 30 сентября.

8.3. Некоторые особенности мотивации групповой преступной деятельности

Мотивация преступлений, совершаемых членами преступной группы, формируется под влиянием участников. Степень влияния зависит от статуса члена группы, его конформности и характера преступной деятельности. Чем она рискованней (например, бандитская), тем выше требования к единомыслию и сплоченности. "Блатные" традиции предписывают ритуалы клятвы и испытания новичков. Конечно, воровские "законы" и ритуалы вместе с "феней" постепенно уходят в прошлое. На ведущие роли в преступном мире выдвигаются молодые люди без тюремного опыта. Угроза суровой уголовной ответственности диктует холодию круговой поруки и формирование групповых норм поведения, нарушение которых влечет санкций вплоть до самых жестоких - отторжения и расправы. Круговая порука обуславливает психологический механизм "дробления" ответственности за преступления совершенные группой. Каждый оправдывается: "я - как все".

Социально-психологическим фоном общеуголовной преступной деятельности выступает неосознанное чувство отчуждения, которое определяет двойную мораль преступной группы. Окружающие люди разделяются на две категории - "свои" и все остальные. То, что недопустимо в отношении между "своими" - обман и двурушничество, несанкционированное насилие - поощряется в общении с "чужими".

Следует, однако, признать, что "блатная" идеология "братвы" в последние годы заметно поблекла, а воровские "законы" молодыми уголовниками часто игнорируются: они их просто не знают. Однако нормы группового поведения в той либо иной форме неизбежно утверждаются в любой шайке.

Социальное и психологическое отчуждение достигает размеров фанатического отрицания основ общечеловеческой морали в преступных изуверских сектах сатанистов и им подобных; в меньшей мере, но тоже с тяжелыми последствиями, - в маргинальных объединениях наркоманов, алкоголиков, а также в некоторых

молодежных организациях агрессивно-эпатажной направленности.

расхитители, взяточники и прочие представители организованной "беловоротничковой" преступности в дольпинстве своем не считают себя изгоями и чувства социального отчуждения не испытывают. Устойчивые преступные корпорации в сфере экономической преступности функционируют, подчиняясь общим психологическим закономерностям группового противоправного поведения. Правда, христианская мораль не отвергается, а приспособляется к эгоистическим корпоративным интересам. Дельцы "теневой" экономики, объединившиеся в криминальные кланы, сохраняют социально приемлемые связи и нормы поведения, принятые в той социальной среде, к которой они принадлежат изначально по своим родственным, клановым, профессиональным связям. Как заметил американский криминолог Э. Сатерленд, все они пребывают в "культурной однородности" с правопослушными коллегами; "Законодатели восхищаются бизнесменами, склоняют перед ними головы и не считают преступниками". Таким образом, нравственно-психологическая характеристика организованной экономической преступности противоречива. Она отражает двойственность жизнедеятельности действующих лиц, которые сохраняют свою принадлежность к двум культурам - социальной и антисоциальной - и руководствуются нормами поведения различных малых социальных групп - профессиональной (легальной) и преступной (нелегальной).

Деятельность преступных групп среднего и высшего уровней обычно тщательно планируется. Реже программируются преступления, совершаемые небольшими шайками общеуголовной направленности. Мотивы групповой преступной деятельности возникают в соответствии с актуальными групповыми и индивидуальными потребностями. В принципе они совпадают,

коллизии разрешаются решениями лидеров или болыпин-* Сатерленд Э. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности: Сб. статей. - М., 1996. - С. 65.

8 9-2 209

ства. Для групповых решений характерны суггеспщ^ ные мотивы, то есть возбужденные внушением со (!ЗдI роны "авторитетов". ;

Но было бы ошибкой полагать, что каждая шайк^ преступная организация или корпорация "теневикощ всегда действует в полном согласии и, как теперь час<ф говорят, все решает консенсусом. Гармонию интересов трудно отыскать и среди очень близких и порядочно людей. Сообщество, замешанное на неправде, обмане я насилии, не может долго оставаться монолитным. А ео< ли такое случается, то возникает нечто похожее на ф>. шизм. Но и тогда, как учит история, "единство рядов" рано или поздно нарушается в борьбе за власть и за до* бычу. Современные уличные "разборки" между враждующими преступными кланами и соперничающипц "авторитетами" свидетельствуют о непрекращающихся распрях между подразделениями "пятой власти" и про* тиворечат представлениям о ней как о единой сплоченной криминальной среде.

8.4. Преступления толпы

Стихийное скопление множества людей в общественных и иных местах никоим образом не дает оснований считать его неформальной социальной группой. Но она, толпа, наэлектризованная эмоциями, нередко используется антигосударственными и криминальными элементами для провокации массовых беспорядков^ вандализма и насилия. Если социальную группу сравнивать с молекулой, состоящей из атомов, которые, объединяясь, образуют новое качество, то возбужденная толпа схожа со штормовой волной, состоящей из капель воды. Волна ведет себя совсем не так, как отдельно взятая капля воды. Так и толпа временами со^ вершает такое, на что не способен решиться индивид вне толпы. Психология преступной толпы обладает особенностями, пока еще недостаточно изученными.

"Добрые" толпы людей встречаются редко. Значительно чаще толпа аккумулирует жестокость и злобу>

г^олпа всегда порождает страх и никогда - надежды. с, Сигале более ста лет назад писал; "Психология тол-ды1 полна неожиданностями... Эти неожиданности, впрочем, почти всегда прискорбного свойства. Соединение хороших людей почти никогда не дает превосходных результатов, иногда получается посредственный, в иных случаях даже очень плохой. Толпа является средой, где микроб зла развивается чрезвычайно легко, тогда как микроб добра почти всегда погибает... В толпе хорошие свойства людей вместо того, чтобы суммироваться, вычитаются"^. Почему так происходит, трудно ответить. Может быть, потому, что эгоизм присущ всем людям, но тех, кто способен подчинить его нормам нравственности, в толпе значительно меньше. Оттого вследствие психического заражения (конформизма) эгоизм торжествует. "Эгоизм, - писал А. Шопен-гауэр, - может привести ко всякого рода преступлениям и злодеяниям"^.

Во всех бунтах и революциях главным действующим лицом в начале исторической драмы всегда была буйствующая толпа. Она разрушила Вавилию, она в Санкт-Петербурге громила винные погреба и штурмовала Зимний дворец. И совсем недавно, в перестроечные годы - дикие сцены насилия озверевших толп в Сумгаите, Оше, Баку...

Поведение людей в толпе почти непредсказуемо. Толпа превращает людей в стадо баранов, и одна безумная овца способна увлечь за собой все стадо. От простого подражания развивается массовый психоз, когда индивидуальные действия осознаются лишь на уровне телодвижений, а способность осознать нравственную и правовую оценку творимого временно утрачивается. Люди, конечно, понимают, что они избивают кого-то, переворачивают и поджигают чьи-то автомобили, но не

Сигале С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. / Пер. с фр. - Новгород, 1893. - С. 54.

Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. - Минск, 1997.-С. 265.

пытаются осознать жестокость и бессмысленность этих поступков.

Преступное возбуждение толпы рождается не только социальными проблемами и межнациональными (религиозными) распрями. Массовые беспорядки, учиняемые футбольными болельщиками ("фанатами"), вошли в привычную хронику спортивных соревнований.

Агрессивность толпы часто провоцируют выступления ораторов на стихийных или заранее подготовленных митингах. Их призывы приобретают привлекательность вовсе не в силу их убедительности, а благодаря внутренней готовности толпы к агрессивному поведению и ощущению безнаказанности. Чем больше толпа, тем агрессивнее ее поведение, потому что стремительно возрастает представление о всемогуществе; "Внезапное всемогущество и возможность убивать - слишком крепкое вино для человеческой натуры; наступает головокружение, человек чувствует запах крови, и его бред заканчивается жестокостями". Известны эксперименты с муравьями; из двух дерущихся муравьиных полчищ извлекали по три-четыре драчуна и помещали в отдельный сосуд. Они становились друзьями.

Как показывает опыт борьбы с массовыми беспорядками, к толпе лиц, собравшихся с политическими или социальными требованиями, очень скоро присоединяются праздношатающиеся маргиналы, психически нездоровые люди, уголовники. Эта публика выступает своеобразным детонатором взрыва и зачинщиками насильственных преступлений.

Ситуация социальной нестабильности в стране порождает несанкционированные проявления протеста в виде пикетирования, митингов, демонстраций, шествий, а также, что особенно опасно, блокирование транспортных магистралей. Опасность перерастания их в массовые беспорядки, сопряженные с вандализмом Я насилием, очень велика, особенно при неумелом РУ"

ководстве силами правопорядка. Примером могут

^тГ^ ^ ^^ -^ивКи:ве^ ^ади^ра ^ ^ "" ""^ ^Ц-КП

^Предотвращение преступлений, совершаемых толпой, относится к компетенции спецподразделений сил правопорядка. Но я все же закону э^уте^уо^ соображением криминально-психологич^к^хТрак ^ра: недопустимы капитуляция и открытое признание правоты активных участников массовых беспоряд-^, как это в частности, демонстрировали депутаты Верховного Совета, потребовавшие к ответу начальника Киевского главного управления внутренних дел который довольно робко пытался воспрепятствовать

^ь^Тг.)^^ ^<и шахтерами

Сигале С. Указанная работа. - С. 80.

212

Глава IX ПСИХОЛОГИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Но прежде чем попытаться взглянуть на рецидив преступлений с этих позиций, необходимо разобраться в некоторых специфических вопросах криминологической теории.

Сам 1Кво(шшь злм - сам с^ищаемь; сам ^емшшь <мк греховною - сам очищаем се&1 йЧЯ зла...

Лиино о1щим не ^^еЛ 1йвоим смасшм&и.м. Тп/о^ийская мцц^мсЛЬ

Проблема рецидива преступлений традиционно считается одной из наиболее актуальных в криминологии, уступая первенство по количеству научных публикаций лишь преступности несовершеннолетних, а в последние годы - организованной преступности. Уровень рецидивной преступности в той либо иной мере отражает эффективность уголовной юстиции, поскольку повторное, после привлечения к ответственности и отбытия наказания, совершение нового преступления означает, что одна из целей наказания - цель специальной превенции - не достигнута. Неоднократно судимые лица - рецидивисты являются хранителями и пропагандистами "блатной" субкультуры - воровских "законов", фольклора, жаргона, татуировок и пр. Уголовно-психологический аспект рецидива не менее актуален? Люди значительную часть жизни проводят за колючей проволокой, вновь и вновь конфликтуя с законом." Явная иррациональность и ригидность человеческой психики.

9.1. Понятие и виды рецидива

Определение понятия рецидива преступлений относится к тем дефинициям, которые, вероятно, обречены оставаться вечно спорными. Хотя, нужно признать, споры носят скорее терминологический, нежели концептуальный характер. Ю. И. Бытко, исследовавший историю определений рецидива, пришел к неутешительному заключению: "...продолжающаяся долгие годы полемика о понятии и видах рецидива зашла в тупик"^. В задачу автора этой книги не входит анализ дискуссии, поэтому ограничусь кратким изложением своей точки зрения на проблему.

Слово "рецидив" в медицине означает возобновление болезни после действительного или кажущегося исцеления. Поскольку термин пришел в юриспруденцию из медицины, то и применять его в законе и правоприменительной практике следует для определения случаев совершения новых преступлений после применения мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления. Такими мерами, согласно действующему уголовному законодательству, являются наказания и его суррогаты-заменители: административные взыскания, меры принудительного воздействия на несовершеннолетних делинквентов, меры общественного воздействия. Следовательно, рецидивом преступлений следует считать не только новое осуждение виновного за нарушение уголовного закона при наличии судимости за прежние преступления, но и случаи, когда преступление совершено после законного приме-Бытко Ю. И. Понятие рецидива преступлений (исторический очерк). - Саратов, 1978. - С. 9-10; Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. - Саратов, 1998. - С. 8-76.

нения мер, заменяющих наказания. Главная психологическая особенность рецидива заключается в упорстве, с каким преступления повторяются, несмотря на полученные уже уроки - будь то наказание или иная мера воздействия.

Продолжая аналогию с медицинским рецидивом, можно утверждать, что рецидив могут составить любые преступления, а не только умышленные. Ведь важно установить преемственность поступков, а не их юридическую квалификацию. Порой умышленные деяния психологически больше различаются между собой, чем поведение, которое складывается из умышленного и неосторожного правонарушения. Поясню это утверждение примерами. Осужденный к лишению свободы за умышленное должностное преступление, не связанное с насилием, вступился за своего товарища, над которым издевались "блатные", и в драке убил одного из них. Другой пример: дебошир и пьяница, имеющий судимость за злостное хулиганство, поехал на красный свет светофора и сбил пешехода. В момент управления машиной был в состоянии алкогольного опьянения. В первом случае оба преступления умышленные, но между ними мало общего, во втором - последнее преступление совершено по неосторожности, но в нем обнаруживаются те же личностные качества виновного лица, что и в злостном хулиганстве, совершенном умышленно.

На мой взгляд, для криминально-психологических исследований не так уж важно, сохранилась ли у лица, ранее отбывавшего наказание, судимость или она погашена (снята). Закон, действительно, освобождает от неблагоприятных правовых последствий снятой или погашенной судимости, но он не в состоянии "отменить" прошлое; что было - то было. Рецидив, отдаленный во времени,

представляет для криминальной психологии особый интерес[^].

С другой стороны, не следует отождествлять рецидив с обычной повторностью или совокупностью преступлений, как это делают некоторые авторы - стороя-' СмлБы-ткоЮ.И. Рецидив, отдаленный во времени. -Сара- тов, 1978. - С. 15-24.

дики особого понятия рецидива преступлений в уголовно-правовом смысле. Ответственность за прежние "грехи" психологически отличает рецидивиста от тех, кто хотя и не единожды нарушал законы, но не был изобличен. Принято считать, что в последнем случае вина безнаказанного преступника уменьшается, и часть ее как бы берет на себя государство. А. Лохвицкий по этому поводу писаря; "Нет ли в этом случае известной доли вины самого общества, которое так худо вооружено, что не остановило его (преступника. - А. 3.) на первом преступлении? Безнаказанность, как известно, сильно поощряет и развращает"[^]

Не все бесспорно в этом высказывании с учетом сегодняшних реалий, когда техническая вооруженность общества часто уступает вооруженности крими-налитета, но бесспорно, что отбывание наказания накладывает на личность неизгладимую печать, и с этим нельзя не считаться.

Итак, рецидив означает повторное совершение преступления лицом, к которому применялись предусмотренные уголовным законом меры наказания или иные заменяющие его меры воздействия.

Если повторяются аналогичные или однородные преступления, то имеет место специальный рецидив. В иных сочетаниях рецидив называют общим. По количеству судимостей рецидив бывает простой, состоящий из двух судимостей, и сложный (многократный), когда судимостей больше двух.

Существует понятие структуры рецидива, отражающее криминальную биографию рецидивиста, начиная с первого осуждения и завершая последним на момент исследования. Разумеется, речь идет о раскрытых и зафиксированных в судебных приговорах преступлениях. Латентные правонарушения, как известно, в уголовную статистику не попадают.

Статистический анализ достаточно представительного материала свидетельствует о том, что характер первых преступлений на 60-80% определяет юридиче-Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. - Спб., 1871.-С. 67.

" а> -м "">

скую квалификацию последующих, а рассчитана коэффициент положительной коррелятивной сваа>, ду их уголовно-правовыми санкциями достигает) Проще говоря, если кто-то был впервые осужд, тяжкое преступление и вновь предстанет перед ^ то почти наверняка это новое, рецидивное престое будет относиться к категории сурово наказуевд Эти и другие наблюдения свидетельствуют о том ^^^ личность рецидивиста является определяющим фмяь ром детерминации рецидива преступлений. ^

^< -<>

9.2.0 личности рецидивиста и психологии рецидива

Повторяемость антиобщественных проступков[^] биографии упорных правонарушителей дает основаищ для суждений об устойчивых личностных пороках, Изд вряд ли удовлетворительным будет традиционное 0641 яснение рецидива исключительно злой волей или, чад то же самое, антиобщественным правосознанием (по^ речной ценностной ориентацией). Есть, конечно, и т>-кие, но трудно согласиться с чрезмерно категорические утверждением о том, что "...для большинства освобоои^ денных, которые упорно не желали встать на путь ио-правления в период

отбывания наказания, характера убеждение в правоте своих антиобщественных взглядов. Даже среди многократно судимых лиц убежденные противники нравственности и правопорядка встречаются редко. Из опрошенных автором 372 осужденных, повторно отбывающих наказание в виде лишения свободы, более 80% отрицательно оценивали свое криминальное прошлое. На вопрос о том, какие виды преступлений заслуживают наибольшего осуждения и презрения, больше половины указали на изнасилование. Подробнее об этом см.: Зелинский А. Ф. Рецидив преступлений...-С. 131.

Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди осужденных от наказания. - М. 1974 - г чо
...-^"> .<... и. л. 1 рсдуиреи 1 дение преступл божденных от наказания. - М., 1974. - С. 39.

в их числе - одна треть тех, кто отбывал наказание за это преступление. Треть опрошенных считает себя совершенно недопустимыми грабежи и разбой, этим согласились 20% рецидивистов-грабителей. Но другие делали оговорки: "нельзя отобрать последнее", "рыбить рабочего человека". Около 40% осужденных насильственные преступления на словах отвергают диетное хулиганство, умышленное убийство и другие деятели на жизнь и здоровье. Каждый пятый считает кражи аморальными поступками. Иногда следуют уточнения: "кража у товарища", "карманная кража", "кража у рабочего человека".

Правосознание лиц, неоднократно судимых, нуждается в углубленном изучении. Не все ответы респондентов были искренними. Но все же они позволяют утверждать, что большинство рецидивистов не пытается "подвести" этическую базу под свою криминальную биографию, а многие признают собственное поведение безнравственным и в принципе недопустимым. И то, что эти люди поступают вопреки собственным программам, далеко не всегда опровергает подлинность намерений. Не зря же говорят, что добрыми намерениями вымощена дорога в ад. Ф. В. Бассин объясняет это противоречие несогласованностью сознания с внутренней готовностью действовать иначе, с неосознаваемой установкой личности*. Уголовные дела повторно осужденных содержат множество примеров такого вздорного, далеко небезобидного поведения. Вот один из них. 32-летний Е., с двумя судимостями - за кражу и умышленное убийство - после освобождения из колонии решил начать новую, правильную жизнь. Женился, учился в вечерней школе, вел себя нормально. Но однажды на свою беду случайно встретил Г., с которым вместе отбывал наказание в последний раз. Пригласил домой, пили водку, не хватило - ограбили соседку. Деньги и вещи в тот же день приятели пропили, а наутро Е. явился в милицию с повинной. Осужден за

* Бассин Ф. В. Проблема бессознательного (о неосознаваемых формах высшей нервной деятельности). - М., 1968. - С. 286, 294, 350-354.

219

218

групповой разбой к восьми годам лишения свободы признан особо опасным рецидивистом. Воистив "уголовные дела - повести о человеческом безумии" (В. Скотт). В работах многих криминологов наблюдается любопытное противоречие. В общей форме утверждается безусловный приоритет антиобщественного сознания в детерминации преступного поведения, а на уровне конкретного признается его типично бессмысленный характер.

Завышенная оценка сознания и вообще рационального начала в мотивации рецидива преступлений на практике приводит к ориентации на кару в борьбе с рецидивной преступностью. Вершиной такой советской карательной политики стало введение в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство понятия особо опасного рецидивиста, сохранившегося в Украине до сего дня (в России от него отказались в 1996 г.). При определенном наборе судимостей рецидивист в приговоре суда объявляется особо опасным. Это официальное клеймение сводит до минимума надежду на ресоциализацию "особо опасного", а в случае нового осуждения к

лишению свободы даже за незначительное преступление уголовный закон к нему беспощаден. К примеру, за обычную кражу без каких-либо отягчающих обстоятельств ст. 140 Уголовного кодекса предусматривает лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы до двух лет, но если такую же кражу совершит особо опасный рецидивист, то - лишение свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Даже если эта кража совершена впервые в жизни голодным и "особо опасным"...

Если вместо исправительных работ суд на вполне законных основаниях может назначить 15 лет лишения свободы без прав на условно-досрочное освобождение и надежды на амнистию, то это означает "беспредел" в

См.: Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. - М., 1997. - С. 201, 214; Михлин А. С., Пирожков В. Ф. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы. - Рязань, 1976. - С. 26-29.

дконе: наказывается не преступление, а личность, точнее, ее прошлое, уже искупленное наказаниями.

Думается, что обречена на неудачу попытка определить в личности человека, неоднократно нарушающего уголовные законы, какое-то специфическое качество, которое объяснило бы все случаи рецидива. Связую--дим основанием преступной деятельности такого рода выступает личность в целом, во всей своей уникальности и разносторонности. При этом отдельные психические характеристики разного уровня личности в той или иной ситуации приобретают в мотивации доминирующее положение. Но это не исключает влияния других личностных свойств. Поэтому рецидив преступлений нередко складывается из поступков, которые отражают разные подструктуры личности, соотносящиеся между собой по иерархическому и координационному принципам.

В главе о личности совершивших преступления (гл. 1) рассматривалась структура личности, разработанная психологом К. К. Платоновым, принятая в этой работе в качестве отправной. Напомню, что динамическую функциональную структуру личности, согласно К. К. Платонову, составляют четыре расположенные на разных "этажах" подструктуры: 1) направленность личности (верхний уровень), 2) подструктура опыта, 3) подструктура форм психического отражения (интеллект, эмоции, воля), 4) биологически обусловленные качества (темперамент, одаренность). Характер и способности как общие свойства личности являются "наложенными подструктурами", включающими в себя элементы названных четырех подструктур.

Будучи верхним структурным слоем личности, направленность оказывает решающее влияние на ее поведение.

По авторским наблюдениям, примерно 60% обследованных осужденных, отбывающих наказания в колониях строгого режима, то есть повторно приговоренных к лишению свободы, конфликтовали с уголовным законом в соответствии со своей направленностью на паразитизм или агрессивность. В качестве примера сошлюсь на личное дело М. К. своим 23 годам он был

судим четырежды, и все - за кражи. Назначенные судом сроки лишения свободы, кроме первого, (кого) отбывал в воспитательно-трудовой колонии для ве<^ вершеннолетних, отбыл полностью. На свободе наЦЦ дился не более шести месяцев. На работу не устраивався, жил на средства родителей и на похищенное^ чужих квартирах. В колонии окончил среднюю школу; интеллектуально достаточно развит. В суждениях оба> руживает завышенные притязания, резонерство.

Признавая направленность рецидивиста главной ехф личностной характеристикой, следует помнить, что азд подструктура, которую еще называют системой дисп^ зиций личности (В. А. Ядов), состоит из установок (дис> позиций) разного уровня. Есть установка на смысл и цель жизни, именуемая также ценностной ориентацией. С ней взаимодействуют, а порой и

противоречат еЛ установки личности в различных сферах ее активности> а также фиксированные ситуационные установки. И нередко случается так, что антиобщественная направ* ленность личности в быту сочетается с добропорядочностью в деловых отношениях. И наоборот. Некой глобальной антисоциальности, якобы присущей большинству рецидивистов, по-моему, не существует^ Антисоциальные устремления упорного правонарушителя, как правило, локальны. Описанные в литературе, главным образом художественной, образы универсальных "ненормативных" преступников, внутренне готовых на любое злодеяние, не колеблют позиции автора. Такие примеры - патология либо редкое исключение.

Психологические свойства личности, образующие подструктуру опыта, связывают в "послужном списке" рецидивиста чаще однородные преступления, чем разнородные. Умения, навыки и привычки в значительной мере влияют на выбор способа деятельности. Особый интерес для криминальной психологии представляют социальные привычки, которые в соответствующих

Иное мнение см.: Ковалев А. Г. Псих' правления прав"">""--~

^туациях освобождают индивида от многократного дбравдения к своему сознанию и построения мысленной модели поступка. Речь идет о стереотипных решениях, ^вторые принимаются сознательно, но стереотипно, "ак, как делалось и ранее, без критической оценки изменившейся ситуации.

Некто Г., проведенный в местах лишения свободы II лет, в течение последних двух лет в колонии хорошо себя вел и старательно трудился. При освобождении получил немало денег и пробыл на свободе несколько часов. На вокзале украл чужой чемодан и был задержан. Возвратившись в ту же колонию, объяснил; "Привычка, гражданин начальник... когда этот проклятый чемодан без присмотра попал мне на глаза - не смог удержаться".

Привычка действовать определенным образом возникает в результате многократного повторения: "Всякое повторное совершение известного действия или поступка способствует образованию своего рода привычки, создавая постепенно уже самостоятельное предрасположение к дальнейшему повторению аналогичных действий"^ Собственно, привычная форма поведения - это ставший потребностью способ деятельности.

В общей массе рецидивной преступности преобладание привычки над иными психологическими источниками преступного поведения встречается сравнительно редко. Из 372 изученных лиц мы установили лишь 9, совершивших последнее преступление по привычке, не размышляя, как это было показано на примере Г. Но ее значение не ограничивается подобными случаями. Антиобщественное поведение тесно связано с такими вредными привычками, как наркомания и алкоголизм. С ростом числа судимостей процент пьяниц среди рецидивистов увеличивается.

Дефекты личностных свойств подструктуры форм психического отражения - особенности поотекянич мтеллектуятт^и"- -

--.^.^ - исооенности протекания интеллектуальных, волевых, эмоциональных процес--..^мимевА. /!.Психологические основы ис-сов, памяти, восприятия - также тапио^"" "" "" ---" правления правонарушителя. -0.37,50; Алексеев А. И. Ктасси-- фикация (типы) преступников-реьида""""-- ' МВД ("тго

МВД СССР.

,---,^1и1ков-рецид -М., 1873.- №27. -С.

^ Р^ИДИВИСТОВ // ^.-0.64-65.

ТРУДЫ ВНИИ

сов)

также влияют Лазурский А. Ф. Классификация лич

на выбор ностей. - С. 87-88.

223

преступного способа удовлетворения актуальной цд. потребности. Рассмотренные в пятой главе реактивные преступления (импульсивные, неосторожные и иные) нередко встречаются в "послужном списке" неодно.кратно судимых лиц. По материалам анкетирования более 1/4 осужденных в колонии строгого режима и более 1/5 - особого, по их собственному признанию бездумно вели себя на свободе и, совершая новое преступление, не задумывались о последствиях своих действий^

Наши наблюдения привели к таким же выводам. Примерно каждая четвертая криминальная биография свидетельствует о ее зависимости от эмоций, безволия и низкого уровня интеллекта. У этой категории лиц преобладает общий рецидив, то есть сочетание разнородных преступлений. Преобладает хулиганство и бродяжничество.

Одной из предпосылок рецидива преступлений выступает свойственное многим равнодушие к угрозе наказанием, эмоциональная тупость не только по отношению к другим людям, в частности к потерпевшим, но и к собственной судьбе.

А. И. Марцев сообщает, что из 147 обследованных рецидивистов 90 в момент совершения последних преступлений не боялись грядущего наказания или относились к нему безразлично^.

Рассмотрение психологии рецидива преступлений было бы неполным без учета личностной подструктуры, биологически обусловленной, - темперамента, задатков, органической патологии психики. В схеме, предложенной К. К. Платоновым, эти личностные качества располагаются в основании иерархической пирамиды. Это дало основание некоторым авторам считать биологическое в личности преступника лишь природной основой психики, неспособной непосредственно влиять

См.: Высотина Л. А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИГУ. - М., 1977. - С. 52.

1^

Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение. - Омск, 1973. - С. 65-66.

на выбор способов поведения. С этим вряд ли можно согласиться.

В человеке все едино, все переплетается и взаимодействует, определяя реакцию рецидива на внешние раздражители. Проблема соотношения социального и биологического в человеке в значительной мере надумана: социальное есть высшая, особая форма развития биологического, как в свою очередь биологическое - особым образом организованное молекулярное строение живых клеток и т. д. Личность формируется и функционирует под влиянием единого информационного потока генетической и социальной программ во взаимодействии со средой, в результате чего создается "сплав" генетических, социально-наследственных и социально-приобретенных качеств.

Темперамент, задатки, патологии психики являются природной основой формирования характера и, следовательно, линии поведения. А в отдельных жизненных ситуациях доминирующими

мотивами становятся такие состояния и свойства личности, которые относятся к низшей ее подструктуре. Среди обследованных нами рецидивистов установлено около 15% лиц, осужденных за преступления, которые были внутренне обусловлены психопатиями и иными отклонениями психики. Это главным образом импульсивные и аффективные поступки.

Рассмотренные выше структурные свойства личности в течение жизни рецидивиста не остаются неизменными. Перемены бывают положительными и отрицательными. Осуждение и отбывание наказания влияют на судьбу правонарушителя самым решительным образом, часто - в неожиданном направлении. Вот одна из таких судеб. Б., 36 лет, имел четыре судимости. Первые три - за кражи. Решил "завязать", то есть больше не воровать, жить честным трудом. Но в ответ на угрозу расправой за правдивые показания на суде нанес бывшему соучастнику тяжкое телесное повреждение, за что отбывает наказание в четвертый раз.

Преступная деятельность и отбывание наказания в местах лишения свободы, которые всегда были и остаются "университетами преступности", приводят многих к социальной деградации и криминальной продронализации. Происходит это под влиянием тюремной среды и даже одного лишь факта вынесения обвинительного приговора. "Человеку свойственно находить оправдание собственным поступкам. Как только общество выразило свой протест, поведение индивидов становится более антисоциальным", - утверждал бывший министр юстиции США Р. Кларк

Беспорядочная, полная излишеств и лишена жизнь преступника-рецидивиста разрушает его физическое и психическое здоровье. Неврозы, ослаблено интеллекта и воли, преждевременная утрата трудоспособности - обычные последствия многолетней преступной деятельности и неоднократных "ходов" в колонии. Как сообщает Л. А. Высотина, среди обследованных ею особо опасных рецидивистов оказалось около 42% ограниченно трудоспособных и инвалидов. А это, разумеется, создает дополнительные препятствия в ресоциализации.

Человек с годами меняется. Возраст неоднократно судимых лиц существенно влияет на дальнейшее поведение. Большинство рано или поздно (большой частью поздно) устает от зла и отходит от преступной среды. Другие, состарившись, меняют "профессию" и занимаются сравнительно безопасными видами преступной деятельности, например, скупкой краденого имущества и т.п. Среди лиц, судимых три и более раз, заметно уменьшается число грабителей, вымогателей, угонщиков автомобилей, хулиганов.

Наконец, рецидивисты по-своему восприняли экономические и социальные процессы, происходящие в независимой Украине. Многие, в первую очередь ранее судимые за экономические преступления, занялись бизнесом и внесли новую волну преступной деятельности на экономические преобразования. Криминальные "авторитеты", в том числе "воры в законе", отреагировали по-разному. Одни, используя демократические права

Кларк Р. Преступность в США. -М" 1975.-С. 302. Высотина Л.А. Указанная работа. - С. 50.

граждан, сколачивают преступные группы и распределяют зоны влияния. Другие занялись полуправильным бизнесом под опекой влиятельных Дельцов <пятой власти". Возникли новые, неведомые ранее формы преступной деятельности: банковское мошенничество, компьютерные кражи. Появились новые возможности для контрабанды, торговли наркотиками и оружием, организованное похищение автомобилей на Западе с продажей их в странах СНГ и многое другое. разумеется, это существенно повлияло на статистику и мотивацию рецидива преступлений последних лет.

Уровень рецидивной преступности количественно возрастал в среднем на 8%, но в 1996 г. намечилось незначительное снижение.

Дальнейшее сдерживание роста рецидивной преступности может быть достигнуто усилиями государства и общества в трех направлениях:

- 1) реформирование уголовно-исполнительной системы, отказ от колоний - наследниц исправительно-тру. довых лагерей, строительство современных тюрем;
- 2) эффективная помощь в ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы,
- 3) усиление и совершенствование мер социального контроля за ранее судимыми лицами.

Для осуществления такой программы нужны значительные средства. Но рецидивная преступность стоит куда дороже.

1^

.". < япК 1

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Преступления совершают люди. Этой банальност[^] не замечают теоретики неоклассического уголовного права, для которых личность преступника - это всего лишь вменяемый субъект, достигший возраста уголовной ответственности. Человек мало интересуется и пост-советскую криминологию нормативистской направленности, поскольку для личности ("совокупности всех* общественных отношений") в ней остается очень мало места.

С советских времен сохраняется подозрительно-настороженное отношение большинства юристов - криминологов и криминалистов (специалистов по уголовному праву) к "психологизации" проблем преступности, то есть к попыткам использовать результаты современных психологических исследований в работах по, криминологии и уголовному праву.

Поэтому научных разработок психологического содержания преступления и преступности в Украине почти нет, криминальная психология в юридических учебных заведениях не изучается, составители проектов уголовных законов и работники правоохранительных органов слабо ориентируются в сложнейших психологических механизмах регуляции противоправного поведения. Те психологические представления и понятия, которые по необходимости используются, частью безнадежно устарели, частью опровергнуты развитием современной психологической науки. Это не может не сказаться на научном уровне многочисленных публикаций по уголовному праву последних лет. От учебников и монографий доперестроечных времен их отличает лишь отсутствие обязательных ранее к месту и не впадет ссы-ддк на партийные документы и труды "классиков мар-йсизма-ленинизма". Преступление, как и сотни лет то-^у назад, называется деянием - словом, давно ушед-ц1им из современного русского языка, а ключевые понятия современного человековедения - "по поступок" и <деятельность" не используются. Как и встарь, утверждается гипертрофированное значение общественных отношений, охраняемых нормами уголовного права, и ^оторые лишь одни признаются объектами преступлений. Концепция "общественные отношения - объект преступлений" была порождена марксистско-ленин-ской доктриной, она антигуманна и противоречит ст. 3 Конституции Украины.

Если верить учебникам и иным изданиям, то всякое преступление - обязательно целенаправленное, волевое "деяние". Но психология человеческого поведения давно знает также импульсивные и бесцельные поступки. Как с ними быть? "Да никак, - отвечают юристы, - таких не бывает, а если бывают, то это не преступления". И при этом отправляют на скамью подсудимых лиц, совершивших преступления в состоянии глубокого алкогольного опьянения, аффекта, нервного срыва и т. п., когда в действительности о воле и "сознании общественной опасности деяния" говорить не приходится.

Приходят на память слова грузинского философа и психолога А. Шерозии: "Правосудие возникло и функционирует при мысли о наличии зверя в человеке, но в то же время при воспитании и осуждении человека этим зверем пренебрегает"[^]. Точнее не скажешь.

Психологическое невежество следователей и судей препятствует установлению по каждому уголовному делу истинных мотивов - движущих пружин и личностного смысла содеянного. Их этому не учили и не учат. Толкование корысти как признака субъективной стороны многих преступлений, в частности хищений чужого

' Шерозия А. К проблеме сознания и бессознательного психического: опыт интерпретации и изложения общей теории. - Тбилиси, 1973. Т. 2.-С. 90.

имущества, содержащееся в комментариях к Уголовному кодексу, не соответствует психологическим теориям мотивации.

Уголовно-правовое определение организованной преступной группы игнорирует социально-психологическое понимание малых неформальных социальных групп.

Возникла уникальная ситуация, которую вряд ли можно признать нормальной: уголовно-правовая теория и практика, непосредственно связанные с вопросом о личности преступника и психологией преступного поведения, опираются не на научную, а на бытовую психологию, то есть на бессистемный набор житейских психологических представлений, которыми руководствуются люди в повседневной жизни. (

Криминалисты - преподаватели уголовного права - упорно не желают прислушаться к психологам, в сложную многослойную человеческую психику с ее осознаваемыми и неосознаваемыми состояниями и процессами однозначно отождествляют с сознанием. А мотивы преступлений называют осознанными побуждениями. В результате по многим уголовным делам от внимания следствия и суда ускользает главное - личностный смысл, основание совершенного преступления.

Об этом шла речь в этой книге. Вероятно, было бы полезно в заключение тезисно изложить некоторые практические выводы.

1. Необходимо пересмотреть учебные программы юридических учебных заведений, перегруженные механическим заучиванием текста правовых норм, в данном случае норм Особенной части Уголовного кодекса, и за счет освободившегося учебного времени существенно расширить изучение курса криминологии и криминальной психологии. Эти предметы должны стать обязательными для всех специальностей, ибо преступность - проблема общегосударственная, общенациональная. Ее предупреждение - задача всех ветвей власти, прессы, школы, а не только правоохранительных органов.

в реестре наук криминологию и криминальную психологию было бы целесообразно выделить в самостоятельную рубрику, а защиту диссертаций соответствующего содержания производить в специализированных ученых советах, членами которых могли бы быть криминологи, социологи и психологи.

2. Ввести в новый Уголовный кодекс определение умышленной вины, которое соответствовало бы психологическим закономерностям всякого поведения, в том числе и преступного, учитывало роль бессознательного в мотивации. Оно могло бы быть примерно таким; "Преступление признается совершенным умышленно, если лицо осознавало фактический характер своих действий, осознавало или могло осознавать их недопустимость, предвидело возможность наступления вредных последствий и желало либо допускало их наступление".

Большинство умышленных преступлений совершаются по корыстным мотивам. Совершенно необходимо законодательное определение корысти в Уголовном кодексе либо хотя бы в постановлении Пленума Верховного Суда. Такое определение должно содержать указание на

эгоистический личностный смысл правонарушения, совершенного ради удовлетворения индивидуальной потребности способами, предусмотренными соответствующими правовыми нормами.

Ввести в уголовное законодательство и судебную практику понятие преступной деятельности - системы целенаправленных, предусмотренных уголовным законом действий (актов неисполнения правовых обязанностей, т. е. бездействия) и установить, что только движимая одним и тем же мотивом преступная деятельность может служить основанием для усиления ответственности и рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство, предусматривающее повторность или рецидив преступлений.

Отказаться от официального клеймения некоторых осужденных посредством признания их судом особо опасными рецидивистами. Это затрудняет их ресоциализацию и противоречит принципу соразмерности назначения наказания с учетом тяжести содеянного, но

не за "титул" особо опасного рецидива. Сохранение института особо опасного рецидивиста в действующее уголовное законодательство и проекте нового Уголовного кодекса несовместимо с психологическими заново. мерностями рецидива преступлений.

Наиболее опасная преступная деятельность, направленная на лишение жизни людей, должна, по мнению автора монографии, караться смертной казнью. Нельзя во имя политических и популистских интересов пренебрегать правовой психологией большинства граждан страны. Отмена смертной казни за некоторые особенно бесчеловечные злодеяния допустима только референдумом: 226 членов парламента психологически не могут решать этот в буквальном смысле вопрос о жизни и смерти.

На мой взгляд, уголовно-правовое и криминологическое понимание преступной группы и групповой преступности должно исходить из социально-психологических научных исследований. Неформальной малой социальной группой социальная психология считает устойчивое структурное (организованное) объединение трех и более лиц для совместной деятельности ради достижения общих целей. В криминологии и уголовном праве утвердилось совершенно иное понимание преступной группы: для ее признания достаточно сговора двух соучастников для совместного совершения хотя бы одного преступления. Правда, в действующем уголовном законодательстве существует еще понятие организованной преступной группы. Судя по ее многочисленным определениям, появившимся в последнее время в юридических изданиях, организованная преступная группа - это то же, что и просто группа в социально-психологическом ее понимании, за исключением того, что организованная преступная группа с ее иерархией и организованной структурой, "общаком" и "крышей" в лице коррумпированных чиновников, может, оказывается, состоять даже из двух участников.

Нелогичность и психологическая неграмотность таких постановлений очевидны. К сожалению, проекты нового Уголовного кодекса их повторяют.

3. Как было показано в первой главе монографии, теория личности преступника и вообще лица, совершившего преступление, открывает возможности для адекватного познания "механизма" совершения преступлений и приоритетной роли в нем личности. А это способствует освобождению украинской криминологической науки от постсоветских бихевиористских наслоений, рассматривающих правонарушителя как жертву неблагоприятной среды и криминогенной ситуации. Отказ от представления о человеке как живом компьютере создает перспективы научно обоснованных рекомендаций по индивидуальному криминологическому прогнозированию, разработке мер предотвращения и пресечения преступного поведения, а также модели уголовно-исполнительного воздействия на осужденных.

Психологическая классификация правонарушителей, рассмотренная в монографии, может стимулировать диагностику личности и, следовательно, прогнозирование ее поведения в определенной роли. А это - подбор кадров на высокие посты и на работу, связанную с источником

повышенной опасности, а также выдвижение следственной версии.

Психологические проблемы поведения толпы, затронутые в книге, имеют не только познавательное, но и известное практическое значение: их дальнейшая разработка может стать весьма актуальной в наше беспокойное время.

Справедливости ради следует признать, что упомянутые в этих заключительных тезисах положения - не столько итоги, сколько перспективы. Перечень к тому же далеко не полон. Не рассмотрена интереснейшая проблема психологии поведения потерпевших от преступных посягательств и более широко - психология БИКТИМНОСТИ. Не затронут почти не изученный пласт криминально-психологических явлений, связанных с влиянием средств массовой информации, детективной литературы, ритмической музыки и др. Нуждается в глубокой монографической разработке проблема психологических истоков вандализма - самого, пожалуй,

загадочного, явно иррационального вида деструктивно. СОДЕРЖАНИЕ го поведения.

Решение названных и неназванных задач крими. нально-психологической науки потребует создания спе. циальных научно-исследовательских центров и лабора. торий с современным оборудованием для проведения

экспериментальных психологических работ, обобще. р ^ ния и анализа информации. А главное, что требует. ся - внимание и поддержка со стороны руководителей Глава 1. Личность совершившего преступление

Министерства внутренних дел. Генеральной прокурату. 1.1. Человек, индивид, личность 9

ры и иных заинтересованных ведомств. < г> тт - ю т, " оп - 1.2. Человек - не вещь среди вещей . . . .
. 12 Известный в 20-е гг. украинский криминолог

Г. И. Волков, завершая работу над монографией на ^- Структура личности ..... 14 криминально-психологическую тему, писал: "Как не 1-4' Понятие личности преступника и лица, легко заранее предвидеть возражения против той или совершившего преступление ..... 20 иной мысли, высказанной в данной работе..., еще легче, 1.5. Криминологическая и психологическая однако, предвидеть бесполезность попыток удержать в классификации лиц, совершивших уголовном праве то психологическое наследство, кото. преступления ..... 24 рое нам досталось еще от классической школы уголов.

ного права" ^ Эти слова и теперь, спустя 70 лет, звучат Глава II. Психические аномалии, их виды вполне современно, и криминогенность 2.1. Понятие и виды патопсихологических отклонений 39

2.2. Распространенность психических аномалий пограничного характера среди осужденных 42

2.3. Криминогенность психопатий ..... 45 2.4. Прочие расстройства и аномалии личности..... 49

Глава III. Мотивация преступного поведения (общие положения)

3.1. Мотивы преступлений в юридической литературе и законодательстве 54

3.2. Потребности, интересы, социальные ценности..... 58

3.3. Возникновение и структура мотива

- преступления 62

' Волков Г. И. Уголовное право и рефлексология. - М" 3.4. Установочная концепция мотивации 1928. - С. 133. преступного поведения 66

Научно-практическое издание Анатолий Феофанович Зелинский

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Мийияиннии ЙМІІІУ НимвТии

ІШШ ШІ У11

Щотижнева загальнонац/ональна правова газета Передплатний Індекс - 33787

Розрахована на широку читацьку аудиторію: профе-сійних юристів, працівників органів державно> влади та управління, викладачів, науковців, студентів та грома-дян, як! цікавляться правовою Інформацією.

Газета публікує науково-практичн! коментар!, мате-ріали судовог, слщчог, прокурорськоГ, нотар!альної та арбіТражної практики, судов! нариси, юторико-правов! матеріали, матеріали з правовиховноГ тематики та досвіду викладання права, юридичн! консультації.

Юринком Інтер - редакция научной и учебной

литературы

Ответственный за выпуск Т.А. Яскожук Редактор Г.В. Латник Компьютерный набор Л.М. Сысоева Компьютерная верстка Т.Н. Виноградова Художественное оформление МАЛанасюк

анасюк

Подписано к печати 15.12.99. Формат 84x108/32. Бум. офсетная № 1. Гари Тайме. Печать офсетная. Услвн. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 11,80 Тираж 4000. Зак. №9-2. Цена договорная.

Оригинал-макет изготовлен компьютерным центром "Юринком Інтер" 254209, Киев-209, ул. Героев Днещ (свидетельство о регистрации № 07276 от 12.11.98.)

Отпечатано на АТ "Киевская книжная фабрика" 252054, Киев, ул. Воровского, 24

---." ^^пІридІ

.у.^шп пнтер". 254209, Киев-209, ул. Героев Днепра, 31-б (свидетельство о регистрации № 07276 от 12.11.98)

Бюлетень законодавства і юридично) практики України є одним з масових професійних видань

^ 1 ВИХОДИТЬ ЩОМІСЯЦІ українською мовою Передплатний /Індекс - 74052

Мета видання - поширення практично>, науковоГ та науково-методичноГ правовог <нформації. В ньому наводяться нормативн! акти за предметом регулювання суспільних відносин та практики застосування чинного законодавства. Нормативн! матеріали отриман! в центр! комп'ютерних <інформаційних систем Верховно> Ради України.

Публікації у Бюлетені заносяться Вищою атестаційною комісією України при розгляді

питань про присвоения вчених ступенів і звань

Студентам і викладачам юридичних вузів і факультетів, науковцям, працівникам суду, адвокатури, правоохоронних органів

ЮРШКОМ ШТЕР

пропонує

МИХАЙЛЕНКО А.Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан

Научно-практическое издание. - К.; Юриком Интер, 1999. - 448 с.

В книге впервые на современном уровне науки и практики, освещаются основные вопросы защиты прав граждан, участия всех лиц, причастных к дознанию, досудебному следствию и рассмотрению уголовных дел в судах, и обеспечения законности при расследовании преступлений. Приводятся образцы основных документов, относящихся к обеспечению прав граждан при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел во всех судебных инстанциях.

Образцы документов могут быть использованы не только в учебных целях, но и гражданами при решении конкретных жизненных ситуаций. Приводится в оригинале историческое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц Компартии Украины, причастных к ГКЧП.

Для студентов, преподавателей, научных работников, работников правоохранительных органов и широкого круга читателей.